

ур. 12

ОЗ

ОМ

Опыт

ДОРОГА, ПО КОТОРОЙ Я ИДУ ОДНА

Северо-запад
Не нанесено на карту

— книга вторая —
ЗА ГРАНЬЮ
ДЕСЯТОГО УРОВНЯ
— ЛитРПГ-роман —

isacat meow

**Дорога, по которой я
иду одна. Книга II. За
гранью десятого уровня**

«Автор»

2026

meow i.

Дорога, по которой я иду одна. Книга II. За гранью десятого уровня
/ i. meow — «Автор», 2026

У Айлин Шэнь двенадцатый уровень. Но, согласно Системе, чистокровный человек не может подняться выше десятого. Теперь у неё есть медная лицензия Гильдии, собственный путь и верный пёс Шоколад. Однако новая экспедиция за северо-западные ворота показывает, что ошибки в её статусе — далеко не единственная странность этого мира. Магические измерения дают сбой, привычные маршруты становятся опасными, а следы давно забытой катастрофы ведут к тайнам восьмисотлетней давности. Чтобы продолжить путь, Айлин придётся не только совершенствовать навыки и сражаться с монстрами. Ей предстоит пережить поражения, научиться доверять другим и взять на себя ответственность за чужие жизни. Вторая книга серии «Дорога, по которой я иду одна» — ЛитРПГ-фэнтези о постепенном становлении, дружбе и тайнах прошлого.

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — Северо-западные ворота	5
Глава 2 — Вторая наблюдательная точка	15
Глава 3 — След на юго-восток	22
Глава 4 — Что-то иссякает	26
Глава 5 — Старая дорога	30
Глава 6 — Второе утро	36
Глава 7 — Новое ядро	40
Глава 8 — Джона	44
Глава 9 — Праздник Первого Света	47
Глава 10 — Маленький огонёк	50
Глава 11 — Три выходных дня	54
Глава 12 — Восточная дорога	57
Глава 13 — Сильвермир	60
Глава 14 — Камешки по воде	63
Глава 15 — Выходной продолжается	66
Глава 16 — Снова за работу	69
Глава 17 — Комната побольше	72
Глава 18 — Два месяца спустя	75
Глава 19 — Повторная проверка основ магии	79
Глава 20 — Снова на северо-запад	82
Глава 21 — Контактное лицо для экстренной связи	85
Глава 22 — Старый адрес	87
Глава 23 — Шоколад	90
Глава 24 — Когда вернёшься?	92
Глава 25 — Второе обследование	95
Глава 26 — За старым привалом	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

isacat meow

Дорога, по которой я иду одна. Книга II. За гранью десятого уровня

Глава 1 — Северо-западные ворота

Когда Шоколад в третий раз прошёл от кровати к двери, Айлин открыла глаза. В комнате ещё было темно. Шторы были задернуты не до конца, и сквозь щель пробивалась бледная полоска света от уличного фонаря, падая на угол стола. Айлин потянулась к маленьким часам у подушки, прищурилась и наконец разглядела время.

4:52 утра.

До сбора в половине седьмого оставалось больше часа. Айлин могла бы ещё полежать, но у Шоколада явно были другие планы. Он больше десяти секунд просидел у двери, так и не дождавшись реакции, развернулся, вернулся к кровати, дважды обнюхал её сбоку, а потом положил подбородок на матрас и уставился на хозяйку. Айлин тоже какое-то время молча смотрела ему в глаза.

— Ты вечером уже ел. Сейчас тоже ничего не получишь.

Шоколад повёл ушами, но с места не сдвинулся. Айлин натянула одеяло повыше, прикрыла глаза ещё на несколько секунд, но вскоре всё же села.

Холод от деревянного пола окончательно прогнал сон. Распушенные серые волосы скользнули с плеч на грудь. Айлин убрала их одной рукой, присела перед Шоколадом и первым делом осмотрела его переднюю лапу. Старая травма зажила, припухлости не было. Она осторожно прощупала лапу от плеча до сустава, затем приподняла её и проверила подушечку.

Сначала Шоколад терпел осмотр. Но стоило Айлин сжать его лапу, как он отдернул её и ткнулся носом ей в запястье: ежедневные утренние и вечерние проверки ему уже порядком надоели.

— Пройдись немного.

Шоколад поднялся и неспешно обошёл комнату. Хромоты не было. Возвращаясь, пёс ещё и сунул нос к рюкзаку у стола, но Айлин тут же отстранила его морду.

— Твоё там лежит. Но пока рано.

Всё, что она собрала с вечера, оставалось на месте. На дне рюкзака лежали два бурдюка с водой. Сухой паёк Айлин разложила по дням, а корм Шоколада отдельно завернула в плотную ткань, чтобы его запах не пропитал остальные припасы. В другом отделении находились бинты, лечебный порошок, небольшие ножницы, принадлежности для разведения огня, короткая верёвка и простые инструменты для ремонта. Полевой блокнот она оставила во внешнем кармане — под рукой.

Айлин всё равно проверила снаряжение ещё раз. Достала оба бурдюка, подержала каждый снизу на ладонях, проверяя, не протекает ли вода, и снова пересчитала бинты. Короткий нож она заточила ещё вчера: чуть выдвинула клинок из ножен, осмотрела лезвие, убрала его обратно и потуже затянула ремень. Медная полевая лицензия на столе почти не отражала света. Когда Айлин взяла её, металл охладил пальцы. Вчера она уже не раз смотрела на пластину, но сегодня надпись оставалась прежней.

Медь.

Айлин закрепила пластину на поясе и дважды потянула, проверяя застёжку. Потом села за стол и протянула руку к резинке для волос, но остановилась на полпути. Вчера перед сном, когда она в последний раз открывала статус, одна из нижних строк несколько раз мигнула.

Было уже поздно, поэтому проверку она отложила до утра. Вспомнив об этом, Айлин положила резинку на стол и сосредоточилась, вызывая статус.

Обычно стоило ей подумать о статусе, и полупрозрачное окно уже появлялось перед глазами. Но сегодня прошло несколько секунд, а она по-прежнему видела только тёмную комнату и стол. Айлин уже засомневалась, открылся ли статус вообще, и собиралась попробовать ещё раз, когда в поле зрения наконец замерцал слабый белый свет.

Имя: Айлин Шэнь

Под именем оставалось большое пустое поле. Айлин дождалась, пока интерфейс стабилизируется. Лишь через некоторое время появилась строка «Раса: Чистокровный человек». Поле уровня загружалось гораздо дольше: в пустом месте время от времени мелькали тонкие серые линии. Айлин взглянула на свою руку, убедилась, что ничего необычного с телом не происходит, и снова посмотрела на интерфейс.

Уровень: 12

Наконец стали появляться остальные сведения.

Класс: Нет

Кровная линия: Нет

Магическая предрасположенность: Минимальная

Путь эволюции: Нет

Предельный уровень расы: 10

Айлин посмотрела на последнее число. Десятка преследовала её уже давно. С тех пор как она достигла одиннадцатого уровня, при каждом повторном считывании Система снова показывала тот же расовый предел. Иногда поле смещалось, иногда мигало другим цветом. Порой значение на мгновение исчезало, но затем неизменно возвращалось. Айлин уже редко задерживала на нём взгляд. Сейчас же её заставили нахмуриться данные навыков. Строка едва начала появляться, когда рассыпалась, оставив пустое место. Через несколько секунд вновь возникло «Базовое управление маной, ур. 1», но, прежде чем Айлин успела прочесть что-либо дальше, строка снова исчезла.

Когда строка появилась во второй раз, пропал уже её уровень. Айлин выпрямилась. «Полевая внимательность», «Владение ножом» и прочие навыки больше не стояли на своих местах. Некоторые названия обрывались на полуслове, несколько полей накладывались друг на друга. Внизу мелькнула «Запись развития» и исчезла, не успев полностью проявиться. Через несколько секунд строка вернулась.

Запись развития: обработка невозможна.

Окно статуса внезапно потускнело. Айлин подумала, что интерфейс закрылся, но в следующую секунду все поля загорелись разом. Имя осталось наверху, раса сместилась туда, где должен быть уровень, два поля навыков наложились друг на друга, а рядом с расовым пределом появился пустой символ. Айлин наблюдала за этим больше десяти секунд.

Пересчёт данных.

Ничего не изменилось.

Спустя несколько секунд то же сообщение возникло снова. Затем посередине окна появилось: «Обнаружен конфликт параметров». Все белые поля одновременно погасли, и перед глазами осталась одна бледно-красная надпись «ОШИБКА». Айлин не стала сразу закрывать окно. Она уже видела эту надпись — впервые после достижения одиннадцатого уровня, а потом ещё несколько раз, когда Система пересчитывала её данные. Тогда сведения тоже путались.

Однажды уровень ненадолго вернулся к десятому, а затем снова поднялся. Бывало, что внешний считыватель Гильдии работал стабильнее её собственного статуса.

Но сегодня не загружались как следует даже давно освоенные навыки. Айлин попыталась закрыть интерфейс, однако с первого раза ничего не произошло. Она подождала, попробовала снова; надпись «ОШИБКА» дважды мигнула, и только после этого всё окно рассыпалось и исчезло. Шоколад к тому времени подошёл и, принюхиваясь, ткнулся носом ей в колено. Айлин опустила голову, почесала его за ушами и снова взглянула перед собой: теперь ничто не заслоняло обзор.

— И правда сломался, — пробормотала она.

Шоколада неполадки ничуть не заинтересовали. Он уже снова поглядывал в сторону рюкзака. Айлин придвинула полевой блокнот и открыла последнюю страницу, заполненную накануне вечером. Там по-прежнему значились северо-западное обследование, время сбора, припасы и пометка «Допуск Шоколада — ожидает подтверждения». Ниже она поставила дату и по порядку записала только что обнаруженные неполадки.

Задержка отображения статуса.

Неполная запись навыков.

Ошибка записи развития.

Двенадцатый уровень по-прежнему виден.

Айлин помедлила, подумала и добавила ещё одну строку: «Проверка внешним считывателем — ожидается». После этого закрыла блокнот.

— Завтрак.

Шоколад тут же поднялся. Айлин отметила, насколько проворнее он стал двигаться по сравнению с минутой назад, но промолчала и потянулась за его миской.

Около 5:40 Айлин вышла из съёмной комнаты вместе с Шоколадом. Каэрвин ещё толком не проснулся. Лавки вдоль улицы в большинстве своём были закрыты, зато торговцы завтраками уже разожгли очаги. На сковородах шипело масло, к дороге плыл пар, пахнувший мукой и горячим бульоном. Со стороны городских ворот въезжали грузовые повозки; колёса шли по влажным колеям, оставшимся с ночи, и оставляли на каменной дороге две тёмные полосы.

На Айлин был подержанный полевой плащ, купленный перед отъездом. Он был плотнее прежнего и немного стеснял движения в плечах. После десяти с лишним минут ходьбы спине уже стало жарко, но снимать плащ Айлин не стала. За северо-западными воротами ветер обычно был холоднее, чем в городе, а когда они сойдут с дороги, останавливаться ради переодевания будет неудобно.

Шоколад шёл слева от неё, как никогда бодрый и довольный. То отбегал на несколько шагов вперёд, то возвращался обнюхать её ботинки. Иногда внезапно останавливался у угла стены и изучал запах, оставленный другой собакой. Пока он не уходил далеко, Айлин позволяла ему не спешить. Когда показались северо-западные ворота, небо у горизонта уже сменило тёмно-серый цвет на бледно-голубой.

У ворот было куда оживлённее, чем на внутренних улицах. Несколько полевых отрядов заканчивали сборы. На земле стояли сложенные штабелями длинные деревянные ящики, с транспортных повозок свисали верёвки. Кто-то, присев возле выючного животного, заново затягивал защиту на его ногах. Другие выгружали приборы с кристаллами маны и проверяли их по одному. Когда Айлин подошла к назначенному месту сбора, первым отреагировал Шоколад: поднял морду, принюхался к воздуху и завилял хвостом.

По другую сторону стола над склонившимся к работе мужчиной виднелась пара серо-чёрных волчьих ушей. Каэл разбирал полевые маркеры, медленно проводя пальцами по изме-

рительным насечкам на каждом металлическом колышке. Уши повернулись к Айлин раньше, чем он поднял глаза. Сначала Каэл посмотрел на Шоколада, затем на медную пластину у неё на поясе.

— Как самочувствие?

Айлин решила, что он спрашивает о Шоколаде, и указала на переднюю лапу пса.

— Его вчера снова осмотрели. Теперь ходит нормально.

Каэл нахмурился.

— Я тебя спрашиваю.

Айлин на мгновение замялась.

— Со мной тоже всё хорошо.

Каэл убрал маркер обратно в футляр.

— Раньше стоило тебе сказать, что всё хорошо, как вскоре выяснялось обратное.

Айлин задумалась и не стала спорить.

— Теперь буду говорить раньше.

Каэл приподнял бровь.

— Насколько раньше?

Айлин задумалась всерьёз.

— Ну... когда получу ранение, тогда и скажу.

Каэл посмотрел на неё. Его волчьи уши чуть отклонились назад.

— Небольшой, но всё-таки прогресс.

Айлин так и не поняла, дразнит он её или упрекает, и спорить не стала. Неподальёку тихо звякнуло стекло. За другим столом Мэйлис аккуратно раскладывала в ряд три длинных узких измерительных стержня. Тёмно-красные отметины на её шее уходили под воротник, а ниже вновь становились видны у рукавов. Айлин уже наблюдала, как Мэйлис обращается с приборами: та работала неторопливо и каждый стержень проверяла несколько раз, прежде чем убрать.

Подняв голову, Мэйлис сразу заметила медную пластину на поясе Айлин.

— Сдала?

— Позавчера.

Мэйлис повернула второй стержень на пол-оборота.

— Без проблем?

Айлин вспомнила испытание.

— Не совсем. Заняло больше времени, чем я думала.

Уголок рта Мэйлис едва заметно дрогнул.

— Вот это уже похоже на нашу Гильдию.

Мэйлис опустила голову и вернулась к настройке стержней. Из-за повозки вышел Эринд: под мышкой он нёс регистрационную доску, а в другой руке — две стопки сложенных маршрутных листов. Бросив взгляд на Айлин, он раскрыл список примерно посередине и прочитал:

— Айлин Шэнь. Поддержка медного ранга. Ведение маршрутных записей. Наблюдение за окружающей средой.

— Да.

— Шоколад — допуск пока временный.

Айлин кивнула.

— В Гильдии сказали, что сегодня его должен проверить старший следопыт.

— Мне вчера об этом напомнил служащий Гильдии.

Эринд закрыл доску и кивком указал на свободное место.

— Тогда начнём с него. После травмы он ещё не проходил такой длинный маршрут. Нам предстоит провести в пути как минимум два дня. Не хочу пройти полдня и только тогда узнать, что Шоколад больше не может идти.

Айлин подозвала Шоколада. Эринд не стал устраивать сложных испытаний. Он достал из ящика с инструментами несколько лоскутов, один ненадолго дал подержать Каэлу, а другой, с тем же запахом, спрятал под повозкой. Вернувшись, он передал Айлин образец и дал Шоколаду обнюхать его. Пёс дважды втянул воздух, шевеля ноздрями.

— Ищи.

Шоколад шагнул налево и почти сразу замер. Вокруг смешалось слишком много запахов: грязь, кожа, лошади, еда, чужие сапоги и машинное масло. Пёс опустил нос к земле, обошёл ножку стола, добрался до ящика и повернул назад. Айлин не вмешивалась. Шоколад снова направился к повозке, пригнул голову почти к самой земле и вдруг полез под днище. Снаружи остались только задние лапы и виляющий хвост. Наконец он выполз, крепко держа лоскут в зубах.

Каэл наблюдал издали.

— Нюх он не растерял.

Шоколад попытался унести добычу. Айлин протянула руку, но он лишь крепче стиснул зубы.

— Шоколад, это не твоё.

Каэл медленно поднял голову.

— Это вообще-то моя тряпка.

Айлин ухватила за уголок ткани обеими руками и потянула. Шоколад решил, что с ним играют, упёрся передними лапами в землю и завил хвостом ещё быстрее.

— Отпусти.

Пёс и не подумал отпускать. Айлин потянула чуть сильнее, и ткань наконец выскользнула из пасти. Один угол был насквозь мокрым от слюны. Она посмотрела на него, потом на Каэла.

— Я постираю и верну.

Несколько секунд Каэл молчал.

— Оставь себе.

Айлин покосилась на промокший угол ткани.

— Но я же постираю. Потом можно вернуть.

— Не надо, — отозвался Каэл, уже отвернувшись к ящику. — У меня не последняя тряпка.

Айлин убрала ткань в сумку с принадлежностями Шоколада.

— Тогда оставляю.

Каэл снова склонился над снаряжением, а его волчьи уши чуть разошлись в стороны. Эринд не обратил на их перепалку никакого внимания. Он присел, ощупал переднюю лапу Шоколада, проверил сустав и попросил пса пройти туда и обратно по площадке. Убедившись, что тот не хромот, Эринд зачеркнул одну из отметок рядом с пометкой «временный допуск» на регистрационной доске.

— Он пойдёт с нами. Но только для поиска следов, не в передовой группе. Если начнёт иначе ставить лапу, сразу посадишь его в повозку. Промолчишь до тех пор, пока он вообще не сможет идти, — отправлю вас обоих назад.

Айлин чуть ослабила пальцы, сжимавшие лямку рюкзака.

— Я буду за ним следить.

Эринд поднялся и снова сунул доску под мышку.

— И за собой тоже. Я ещё помню, как одна девушка шла до крови на стёртых ступнях и всё твердила, что выдержит ещё.

Айлин прекрасно поняла, кого он имел в виду.

— На этот раз такого не будет.

— Смотри, ты сама это сказала.

Шоколад уже изучал носом соседний ящик, и Айлин пришлось его окликнуть. После шести стали подходить остальные участники группы. Нессу Вэнн она впервые увидела над картой, разложенной прямо на земле. Ветер норовил поднять углы, поэтому Несса придавила их бурдюком и двумя камнями, пока карандашом отмечала старую дорогу.

У Нессы были очень коротко острижены волосы, а кожа на затылке загорела сильнее, чем на лице. На поясе висели лишь узкий футляр для карты, маленький нож и несколько зажимов для маркеров. Остальное снаряжение выглядело столь же простым. Эринд передал ей регистрационную доску с данными Айлин.

— Сегодня у тебя ещё одна помощница. Сверяйте маршрутные записи вместе.

Несса взяла доску и быстро пробежала глазами по странице.

— Имя?

— Айлин Шэнь.

Несса нашла имя, провела пальцем по следующим строкам и замедлилась.

Раса: Чистокровный человек

Уровень: 12

Предельный уровень расы: 10

Несса нахмурилась, перевернула доску, проверила печать Гильдии и снова посмотрела на записи.

— Это у вас доска неисправная?

Эринд продолжал разбирать маршрутные листы, даже не подняв головы. Несса стукнула карандашом по двум соседним строкам.

— Тут уровень двенадцатый, а предел — десятый.

Айлин стояла рядом.

— Мои данные всегда так выглядят.

Несса подняла глаза.

— Гильдия их проверяла?

Айлин ответила кивком.

— Во время испытания на медную категорию. Внешний считыватель тоже показал двенадцать.

Несса дважды постучала карандашом возле имени Айлин. Она явно хотела спросить ещё что-то, но передумала и вернула доску Эринду.

— Ладно. Если и правда не сможешь держать темп, сразу скажи. Не заставляй себя из последних сил только потому, что на пластине указан двенадцатый уровень. Когда я веду отряд по маршруту, у меня нет возможности постоянно оборачиваться и пересчитывать людей.

Айлин поняла: Несса предупреждает по делу, а не пытается её задеть.

— Скажу.

Несса сунула ей один из бумажных листов с маршрутом.

— Иди со мной, ближе к середине или в хвосте. Если сверну с маршрута, предупрежу. Не расслышишь — переспроси. Не гадай.

— Хорошо.

Несса снова склонилась над картой ещё до того, как Айлин закончила отвечать. Последним пришёл Торрен Виск. За его спиной был закреплён широкий полевой тесак, рукоять которого торчала над плечом. Левую бровь пересекал старый бледный шрам. Торрен положил рюкзак на повозку и, пропустив приветствия, направился напрямик к ящику с аварийным снаряжением. Пересчитал сигнальные ракеты, средство для запечатывания ран и два комплекта фиксирующих ремней. Айлин как раз раскладывала рядом свои записи, когда он наконец её заметил.

— Новенькая?

Несса ответила, не поднимая головы.

— Помощница медной категории.

Торрен взглянул на пластину у Айлин на поясе.

— На маршруте работаешь?

— Записи и наблюдение за окружающей средой.

— Драться умеешь?

Айлин задумалась.

— Я умею пользоваться коротким ножом. Если столкнусь с чем-то, с чем не справлюсь, отступлю.

Торрен как раз закрывал ящик и на мгновение остановился.

— По крайней мере, в это можно поверить. Один парень как-то уверял меня, что в одиночку справится с существом восемнадцатого уровня. Через полчаса от существа одиннадцатого уровня он удирал так, что потерял ботинок. С тех пор я не слишком доверяю словам «я справлюсь».

Айлин припомнила собственный случай.

— Меня однажды каменноспинная крыса второго уровня так напугала, что я с места сдвинуться не могла.

Торрен приподнял бровь.

— А теперь?

— Теперь бегу.

Он уставился на неё, а потом коротко рассмеялся.

— Хорошо. Хоть понимаешь, как плохо у тебя раньше выходило.

— Если первым делом спрашивать людей, умеют ли они драться, можно всех новичков распугать, — заметила Несса.

Торрен натянул перчатки.

— Кто от такого вопроса испугается, тот в поле всё равно долго не протянет.

Несса тихо фыркнула и больше не спорила. Айлин опустила голову, убрала свои бумаги и не стала вмешиваться в дальнейший разговор.

В 6:25 Эринд позвал всех к длинному столу. На нём развернули первый участок дневного маршрута. Третий внешний северо-западный маршрут шёл от городских ворот на северо-запад мимо двух старых наблюдательных точек, а затем поворачивал вдоль северной границы четвёртого маршрута. Несколько зон, где прежде обнаруживали следы массовой миграции, по-прежнему оставались закрытыми. Эринд постучал костяшкой пальца по карте.

— Сегодня проверяем старую дорогу. Не спешим вглубь. Маркеры, поверхностные показания маны, следы активности, изменения растительности — всё, что отличается от прошлого обследования, записывайте. Каэл отвечает за следы, Мэйлис — за ману и образцы, Несса — за маршрут, Торрен идёт впереди.

Палец Эринда переместился к имени Айлин.

— Ты сводишь записи отряда: время, место, изменения маршрута, номера образцов. Одну копию на бумаге, другую — на гильдейской табличке.

Айлин задержала взгляд на табличке и коснулась медной пластины у себя на поясе.

— Сегодня утром мой статус стал работать ещё хуже.

За столом на мгновение стихли разговоры. Айлин перечислила лишь то, что могла подтвердить.

— Имя, раса и уровень по-прежнему отображаются. Записи навыков неполные. Запись развития не загружается. Сегодня не появилось окно заданий. Пересчёт дважды завершился неудачей. В конце осталась только надпись «ОШИБКА».

Мэйлис подняла глаза.

— Внешний считыватель?

— Ещё нет. Утром всё записала, хотела проверить на сборе.

Торрен уже снова открыл ящик с припасами и достал из бокового отделения небольшой камень-считыватель.

— Руку.

Айлин прижала ладонь к камню. Когда тот засветился, сведения стали появляться строка за строкой: имя, раса, уровень и основные показатели состояния организма. Всё отображалось нормально. Торрен дождался последней строки и перевернул считыватель.

— Внешний считыватель в порядке.

Мэйлис подошла и изучила показания.

— Теперь открой собственный статус.

Айлин открыла окно. На этот раз оно загружалось ещё медленнее, чем утром: до появления первой строки прошло почти пять секунд. Затем возник уровень. НР и основные показатели её состояния едва читались. Как только появилось поле навыков, весь блок текста съехал вниз. Возникла надпись «Сбой синхронизации данных задания», которую тут же перекрыла красная «ОШИБКА». Айлин немного подождала и закрыла интерфейс.

— Теперь ещё и задания не загружаются.

Мэйлис нахмурилась. Она достала из сумки другую измерительную полоску, провела ею над тыльной стороной ладони Айлин и проверила результат.

— Явных нарушений циркуляции маны не вижу. И на самочувствии это пока, похоже, не сказывается.

Прислонившись к столу, Торрен сначала уточнил, по-прежнему ли видно предупреждение НР. Айлин сказала, что только что видела его. В это время Эринд уже доставал запасной комплект маршрутных листов и протягивал ей.

— Если пропадёт НР, статус совсем перестанет открываться или я выдохнусь, сразу сообщу, — сказала Айлин.

Каэл неподалёку разбирал верёвки. Услышав её обещание, он сухо заметил:

— Учти, мы все это слышали.

Айлин чуть крепче сжала петлю ремня в ладони.

— Слышали.

Торрен убрал камень-считыватель.

— Система у тебя барахлит настолько сильно, а Гильдия всё равно пустила в поле?

— Внешние измерения нормальные.

— Значит, только твой статус?

— Пока что.

Торрен снова запер ящик. В 6:30 Эринд дал знак отправляться. Городские ворота постепенно скрылись за спиной. Первым участком дороги ещё регулярно пользовались: на ней виднелись свежие колеи, а по краям трава была примята колёсами проходивших повозок. Несса шла быстрее, чем обычно привыкла Айлин, но держала ровный темп. Айлин оставалась ближе к середине отряда, сзади. Поначалу она даже не доставала блокнот, а просто запоминала официальные маркеры и повороты маршрута.

У седьмого маркера она впервые остановилась и записала: «Положение маркера — норма. У основания свежая грязь. Два комплекта колёй от повозок, направление — север». Несса оглянулась и заметила её.

— Если маркер на месте, ставь галочку. Будешь расписывать каждый — мы уже поужи-наем, а ты всё ещё будешь считать травинки у дороги.

Айлин пробежала глазами свежую запись.

— Следы-то свежие.

— По этой дороге ездят. Здесь это нормально.

Айлин подумала и ограничилась короткой пометкой. Несса хотела продолжить путь, но впереди Каэл уже присел у примятой травы.

— Пусть записывает, — сказал он.

Несса обернулась.

— Я ей и не запрещаю.

— Она всегда так делает. Потом сама решает, что оставить.

Айлин наполовину закрыла блокнот.

— Что-то я потом вычёркиваю.

Несса посмотрела на неё.

— Ты правда всё перечитываешь?

— Да. — Айлин убрала блокнот глубже в сумку. —хлопотно, но забыть важное потом хуже.

Несса ничего не ответила, только подняла руку, давая знак двигаться дальше. Чем дальше на северо-запад уходил отряд, тем реже встречались люди. Сначала ещё доносились звуки повозок и далёкие голоса. Потом остались лишь шаги по земле, тихое постукивание снаряжения и ветер, гулявший в траве.

Шоколад держался поблизости: то забегал вперёд на несколько метров, то возвращался обнюхать следы Айлин. Иногда внезапно сворачивал в сторону, не находил ничего интересного и прибегал обратно. Местность казалась всё более знакомой: пологий подъём, два старых дерева, росших вплотную, и низина, где прежде цвели мелкие жёлтые цветы.

Она уже проходила здесь с группой Эринда. Тогда цветы вдоль дороги тянулись почти непрерывной жёлтой полосой. Теперь между ними проступали большие участки тёмной земли. Айлин записала место на ходу. В 8:17 отряд достиг первой наблюдательной точки. Мэйлис попросила всех не заходить внутрь измерительного круга. Три старых камня по-прежнему образовывали треугольник, хотя один дождями наполовину смыло в грязь.

Айлин отметила время. Мэйлис воткнула первый измерительный стержень в землю. Когда кристалл засветился, она взглянула на показание и оставила стержень на месте. Несса в это время пила воду. Спустя некоторое время она заметила, что Мэйлис всё ещё не двигается.

— Что, заклинило?

Мэйлис покачала головой, вынула первый стержень и вставила второй. Увидев результат, нахмурилась. Подошёл Эринд.

— Насколько отличается?

— Сниму третье показание.

Мэйлис вставила третий стержень всего в нескольких сантиметрах от прежнего места. Айлин присела рядом, точно переписала первые два значения и указала, какой прибор дал каждое. За её спиной лежал Шоколад. В какой-то момент он встал, но не ушёл — лишь поднял морду к северо-западу и втянул воздух.

Каэл тоже поднял голову. Его волчьи уши сначала повернулись влево, потом медленно вправо. Айлин проследила за его взглядом, устремлённым к деревьям. Сначала она не увидела ничего необычного: на ветру всё время шевелились листья, колыхалась невысокая трава. Айлин опустила голову, чтобы продолжить записи, но едва кончик карандаша коснулся бумаги, её рука замерла.

Птиц здесь не было слышно. По дороге то и дело из травы вспархивали мелкие серые птицы. Одну Шоколад даже попытался догнать, пока Айлин не отозвала его. Позже они слышали и других птиц. Но с тех пор, как отряд приблизился к этой точке, не раздалось ни одного птичьего крика.

Третий стержень засветился. Мэйлис изучила показание, свела вместе все три результата и достала лист с исходными данными, полученными до закрытия района. Нашла соответствующую точку по дате и ещё дважды сравнила числа. Несса закрутила крышку бурдюка.

— Ну что, теперь скажешь?

Мэйлис выстроила перед собой три результата.

— Да. Почти на десять процентов ниже прежнего.

Торрен, проверявший внешнюю границу участка, услышав это, вернулся.

— Может, суточное колебание?

Мэйлис продолжала смотреть на лист.

— По одному замеру — возможно. Но когда все три стержня дают почти одинаковый результат, такое объяснение гораздо менее вероятно. Нужно проверить следующую точку, прежде чем делать выводы.

Айлин внесла все три числа и пометку: «Показания маны ниже прежнего уровня». Подняв карандаш, она уловила краем глаза слабое белое свечение. До сих пор статус не подавал признаков жизни.

Интерфейс открылся сам. Имя не отображалось. Раса тоже. Вместо них появились только две неполные строки, теснившиеся одна к другой: «Текущие данные недоступны». Их быстро перекрыла красная надпись «ОШИБКА». Айлин подождала две секунды, закрыла окно и снова посмотрела на лист. Шоколад всё так же стоял, направив морду на северо-запад; Каэл тоже не двигался, насторожив серо-чёрные уши. Айлин снова опустила карандаш.

Айлин записала: «Возле первой наблюдательной точки птичьих голосов не слышно». Закончив, она посмотрела в сторону леса. Ветер шёл по кронам, шелест листвы прокатывался от одного края деревьев к другому. Колыхалась и трава, но других звуков в лесу не было.

Глава 2 — Вторая наблюдательная точка

Мэйлис задержалась на первой наблюдательной точке дольше, чем собиралась.

Она по очереди погрузила все три измерительных стержня в почву на одинаковую глубину. Каждый раз, когда кристалл загорался, Мэйлис ждала, пока показания установятся, и лишь затем записывала результат на отдельной строке. Все три значения немного различались, но после повторной калибровки оставались в одном диапазоне. Закончив измерения, она деревянной ложкой набрала немного земли с поверхности и переложила её в прозрачный флакон. Потом срезала листья с двух низкорослых растений поблизости, плотно закрыла флакон пробкой и только тогда поставила время на этикетке.

Айлин сидела на камне за пределами измерительного круга и ещё раз проверяла числа, которые продиктовала Мэйлис. Полстраницы блокнота уже было исписано. Почерк у неё нельзя было назвать особенно красивым, зато у каждой записи было своё место: прежние показатели находились на одной стороне страницы, новые — на другой, так что перепутать их было трудно. Дойдя до последней строки, Айлин заново подсчитала разницу между тремя значениями.

Несса уже закинула рюкзак на плечо и ждала в нескольких шагах, пока остальные укладывали оборудование. Сначала она смотрела вдоль дороги, по которой предстояло идти дальше. Обернувшись, увидела, что Айлин всё ещё изучает ту же страницу.

— Ты ведь уже всё записала?

Айлин провела кончиком карандаша под вторым рядом чисел.

— Записала. Теперь хочу ещё раз проверить.

— Если каждую цифру будешь проверять по два раза, сегодня ужинать будешь на час позже остальных.

Айлин наконец закрыла блокнот и обмотала его ослабевшей завязкой.

— Я однажды ошиблась при переписывании. Вместо семёрки написала единицу. Заметила только после возвращения: никак не сходилось расстояние по всему участку.

На лице Нессы стало меньше раздражения.

— И что ты сделала?

— Пересчитала от предыдущего маркера.

Несса помолчала.

— ...Только не говори, что пересчитала весь участок.

Айлин кивнула. Несса взглянула на блокнот у неё в руках и перестала подгонять. Лишь повыше подтянула лямку рюкзака.

— Тогда сама следи за временем. Не надо проверять каждую страницу, пока отряд уже уходит.

Айлин убрала блокнот, поднялась и пошла следом.

После первой наблюдательной точки широкая до этого дорога быстро начала сужаться. Кусты с обеих сторон разрослись куда дальше, чем было показано на старой карте. Тонкие ветки тянулись на середину тропы и постоянно скребли по курткам. Несса шла впереди и коротким ножом срезала те ветви, что загораживали обзор. Если путевой маркер оставался целым, ей хватало одного взгляда на номер; останавливалась она лишь там, где столбик сместился или скрылся под грязью.

Айлин держалась в средней части отряда, ближе к хвосту колонны. Поначалу ничего необычного она не замечала: дорога по-прежнему угадывалась, большинство маркеров оставалось на местах. Но спустя десять с лишним минут она постепенно поняла, что свежих человеческих следов здесь почти нет. Трава наступала с обоих краёв, кое-где закрывая середину

тропы. Несколько камней, обычно отполированных подошвами прохожих, теперь покрывал тонкий слой грязи.

Шоколад потерял интерес к окрестностям даже раньше неё. Возле городских ворот он через каждые несколько шагов сворачивал что-нибудь обнюхать. Раз или два шорох мелкого зверька в кустах заставлял его насторожить уши. Теперь пёс всё так же держал нос низко, но шёл всё прямее и почти перестал с любопытством метаться из стороны в сторону. На участке более твёрдой земли он остановился.

Прижав нос к низкому пучку травы у дороги, Шоколад осторожно сделал несколько шагов, а затем двинулся по едва уловимому следу к краю зарослей. Айлин прошла за ним два-три метра, прежде чем он замер перед небольшим участком оголённой земли.

Шоколад обошёл его кругом, потом ещё полкруга, поднял морду и долго принюхивался. Айлин присела, чтобы осмотреть землю. Почва пересохла и затвердела. На ней сохранилось несколько неглубоких отпечатков. В одном ещё едва угадывался раздвоенный след копыта, а рядом виднелись следы поменьше. Часть травы была примята, хотя повреждения уже выглядели несвежими. Услышав движение за спиной, Каэл оглянулся и вернулся к ним по тропе.

— Что Шоколад учуял?

Айлин указала на землю.

— Взял след чуть раньше. Здесь он обрывается. Не могу понять, чей.

Каэл присел рядом. К отпечаткам он поначалу не прикасался: сначала проследил их предполагаемое направление, раздвинул траву вокруг, затем поднял щепотку затвердевшей грязи. Кончиком пальца он осторожно надавил на край одного следа.

Айлин тоже внимательно смотрела. Она уже усвоила, что по одному отпечатку нельзя судить о том, когда здесь прошло животное. Состояние грязи, примятые растения, недавние дожди — всё могло изменить вывод. Сначала она потрогала землю, потом обратила внимание на надломленную ветку рядом. Место излома уже потемнело, листья потеряли влагу, которая ещё оставалась бы в них при свежем повреждении.

— По крайней мере, не сегодня, — сказала Айлин.

Каэл, не поднимаясь, кивнул ей продолжать.

— Дальше.

Айлин посмотрела в тень под деревьями, припомнила погоду за последние несколько дней и нахмурилась.

— И вчера, похоже, нет. Слишком сухо... Два дня назад?

Каэл ногтем соскрёб немного грязи с края отпечатка.

— Позапрошлой ночью здесь шёл дождь.

Айлин сразу поняла свою ошибку. Если бы следы появились после того дождя, их края не успели бы так высохнуть и потрескаться. Она присмотрелась снова и изменила оценку.

— Значит, раньше.

— Примерно три дня назад. — Каэл поднялся и стряхнул грязь с пальцев. — Всегда помни о погоде. Будешь слишком долго разглядывать один отпечаток — убедишь себя в чём угодно.

Айлин тоже встала, запомнила замечание и пошла следом за отрядом, пока остальные заканчивали собирать снаряжение. Каэл успел сделать два шага, прежде чем оглянулся.

— Сегодня записывать не будешь?

— Вечером внесу в учебные заметки. А здесь у меня рабочий журнал.

Он посмотрел на наружный карман её сумки, где лежал блокнот.

— Ты их отдельно ведёшь?

— Если смешать, потом слишком долго искать данные по заданию.

— Так и продолжай.

Каэл вернулся в голову колонны. Несса ждала немного впереди и, когда он подошёл, спросила:

— Что за следы?

— Низкогребневое травоядное. Примерно трёхдневной давности. Следов немного.

— Возраст определил Каэл, — добавила Айлин. — Я поняла только, что они не сегодняшние и не вчерашние.

Несса взглянула на неё, явно немного удивившись, что Айлин сочла нужным это уточнить, но кивнула.

— Отметь место. Если на обратном пути найдём более свежие следы, сравним.

Отряд двинулся дальше.

Солнце поднималось всё выше, и сырость между деревьями быстро испарялась. Айлин расстегнула две верхние застёжки полевого плаща. Рюкзак по-прежнему ровно лежал на плечах, ноги не уставали сильнее обычного. Пройдя ещё немного, она достала бурдюк, сделала всего два глотка и убрала его. Когда закручивала крышку, на краю зрения возникло знакомое полупрозрачное свечение.

На этот раз окно статуса открылось без задержки. Имя, раса, уровень и НР отображались как обычно. Поле навыков снова выглядело нормально: утренние пропуски и наложившиеся друг на друга строки словно исчезли без следа. Айлин просмотрела сведения ниже и открыла раздел заданий. «Помощь в обследовании северо-западного внешнего маршрута» тоже отображалась без ошибок.

Остальное она решила проверить позже. Отряд продолжал идти, поэтому Айлин закрывала интерфейс, достала блокнот и быстро записала время на последней странице.

09:41 — статус снова отображается нормально.

Несса как раз вернулась от передней части колонны проверить маркер и увидела, как Айлин закончила писать.

— Опять неполадки?

— Сейчас нет.

Несса взглянула на записанное время.

— Тогда зачем отмечаешь?

— Утром он не работал. Не хочу после возвращения помнить только о поломке и забыть, когда всё снова заработало.

Несса отвела в сторону лиану, закрывавшую номер маркера.

— В Реестр пойдёшь?

— Думаю, сначала туда. Мне ещё ни разу не приходилось обращаться в Реестр, чтобы исправить неполадки Системы.

— Сначала туда и сходи. — Несса отбросила лиану и зашагала дальше. — У меня два года назад список заданий целую неделю сходил с ума: утром снова появлялись поручения, которые я уже сдала. Техник сказал, что старая запись не удалилась как следует. В тот же день всё исправили.

Айлин задала ещё один вопрос:

— Нужно заранее записываться?

— На обычную проверку — нет. Но у тебя... — Несса оглянулась на медную пластину у неё на поясе. — Двенадцатый уровень, а ограничение — десятый, и всё в одной записи? Не обещаю, что тебя не отправят в другое здание, как только увидят. Возьми сегодняшние показания считывателя, чтобы дважды не ходить.

— Хорошо.

На этом разговор закончился.

Айлин решила сходить на проверку после возвращения в город и пока больше не трогала статус. Тропа впереди становилась всё менее различимой, а вскоре показалась развилка.

Теперь нужно было следить за землёй и тем, что происходило вокруг. Вторую наблюдательную точку найти оказалось труднее, чем следовало из старой карты. За пологим склоном дорога расходилась надвое. Правое ответвление почти полностью поглотили кусты, зато слева образовалась куда более заметная неглубокая тропинка. Несса остановилась на развилке, развернула карту, дважды сверилась с ней и оглядела местность по обе стороны.

— По старой карте идти направо.

Эринд подошёл взглянуть.

— Во время прошлого обследования тоже шли справа.

— Тогда с каких пор слева такая натоптанная тропа?

Каэл уже прошёл по левому ответвлению больше десяти метров. Дальше он не пошёл: присел над самым отчётливым участком открытой почвы и проверил несколько мест вокруг корней травы.

— Звериная тропа. Она была здесь и раньше. Просто в последнее время по ней ходят чаще, чем по правой.

Несса наполовину свернула карту.

— Свежие следы?

— И старые, и свежие. Здесь прошла как минимум не одна группа.

Айлин стояла у края развилки и смотрела налево. Та тропа была гораздо ровнее дороги, по которой им полагалось идти. Посередине кое-где обнажились многочисленные корни травы, а между деревьями тянулась неглубокая борозда. Шоколад заинтересовался ею сразу же, как только подошёл. Его нос то и дело скользил над землёй, и несколько раз он пытался уйти по следу дальше, пока Айлин мягко не подтягивала поводок, удерживая его рядом.

Эринд решил следовать прежнему плану. Он сам прошёл немного по правому ответвлению, убедился, что по старой дороге всё ещё можно пройти, и вернулся к Нессе с одним распоряжением:

— Отметь новую звериную тропу. Мы пришли проверять старый маршрут, а не искать, где ногам удобнее.

Несса убрала карту и коротким ножом принялась срезать ветви, загораживавшие проход.

Справа действительно было трудно идти. Кусты местами выросли по грудь. Тонкие ветки то и дело цеплялись за снаряжение, а почва за долгое время без ухода стала неровной. Айлин шла по проходу, который прокладывали люди впереди. Там, где земля размякла, она старалась не наступать точно в чужой след, чтобы не вдавливать уже разрыхлённую почву ещё глубже. Пройдя небольшой низинный участок, заметила лежавший в траве маркер.

Сама металлическая стойка уцелела, но вода явно размыла землю вокруг основания, обнажив почти половину крепления. Несса присела, попыталась выпрямить столбик и дважды вдавила его в грунт, но он быстро снова накренился.

— Здесь его не закрепить.

Она вытерла грязные руки о брюки и показала Айлин два пальца. Та уже открыла блокнот.

— Маркер номер двенадцать. Основание расшатано. Возможно, размыв водой?

— «Возможно» так и запиши. На обратном пути потребуется новый анкер. И местоположение укажи точно, не только номер: тут остались старые маркеры, которые так и не убрали.

Айлин внесла координаты, затем ещё раз осмотрела основание. По нижней стороне склона действительно проходила неглубокая промоина. Она дописала «возможно» перед предположением о размыве, не выдавая причину за установленный факт. Несса заметила исправление и ничего не добавила.

Ещё через пятнадцать минут деревья наконец начали редеть. Вторая наблюдательная точка скрывалась за поваленным деревом. По краю старого измерительного круга разросся тонкий мох. Все три неподвижных камня стояли на своих местах, хотя один почти цели-

ком укрыли опавшие листья. Как только Мэйлис увидела площадку, она подняла руку, велел остальным оставаться снаружи, пока не проверит, не сдвинулись ли метки.

Айлин посмотрела на часы.

10:26.

Она как раз успела записать время, когда сзади слева послышался голос Каэла:

— Эринд, подойди посмотри.

Он говорил обычным тоном, но Эринд сразу отложил маршрутный лист и направился к нему. Айлин осталась за пределами площадки, удерживая Шоколада на поводке. Лишь когда Каэл раздвинул низкие кусты, она увидела скрытое за ними большое гнездо прямо на земле. Неглубокая выемка была выстлана сухой травой, тонкими ветками и звериной шерстью. В центре подстилка была сильно примята: места хватало, чтобы одновременно улеглись несколько животных среднего размера. Шоколад почуял запах и дёрнул за поводок. Айлин укоротила его, удерживая пса возле ноги.

Каэл достал короткую палочку и осторожно приподнял верхний слой сухой травы.

Гнездо оказалось пустым.

Сперва он обошёл его по периметру, проверяя, нет ли крови или явных повреждений от борьбы, затем присел у входа. В более мягкой почве сохранилось несколько отпечатков копыт. По глубине они заметно различались; два или три следа были примерно вдвое меньше следов взрослых животных.

— Низкогребневое травоядное. — Каэл поднял клочок тонкой шерсти. — Был как минимум один детёныш.

Несса подошла немного ближе.

— Ушли отсюда?

Каэл ответил не сразу. Он протянул руку в гнездо, поднял сморщенный красный плод и разорвал кожу пальцами, чтобы рассмотреть мякоть. Айлин сбоку видела, что в глубине ещё лежат несколько длинных корней. Верхний красный плод был наполовину объеден; в подсохшей вокруг укусов мякоти сохранились следы зубов. Ещё два плода лежали в траве нетронутыми.

Айлин огляделась. По пути сюда они проходили мимо ручья. Травы вокруг тоже было достаточно. На земле возле гнезда не виднелось явных глубоких царапин от когтей крупного хищника; следов сильного кровотечения тоже не было. Даже если животные ушли несколько дней назад, оставленная еда казалась странной. Мэйлис тем временем приступила к первой серии измерений.

Когда кристалл засветился, она молча изучила показание, вынула стержень и заменила вторым. Эринд ещё раз проверил землю возле гнезда и только потом вернулся к ней. Айлин немного ослабила поводок и позволила Шоколаду обнюхать гнездо снаружи. Пёс быстро нашёл запах. Он повёл носом от входа на юго-восток. Через семь-восемь метров пошёл медленнее, но след не исчез полностью, как в прошлый раз. Айлин последовала за ним и присела там, где он остановился.

На земле виднелись отпечатки копыт. Следы взрослых животных были глубже, а между ними шли более мелкие. Некоторые отпечатки оказались частично затёрты более поздними следами. Айлин сначала потрогала землю, затем осмотрела примятые листья поблизости и вспомнила дождь, прошедший позавчерашней ночью. Только после этого она назвала примерный возраст следов.

— Около трёх дней.

Каэл подошёл сзади и внимательно взглянул на отпечатки.

— Примерно так.

Айлин провела пальцем вдоль следов.

— Все ведут на юго-восток.

— Все следы этой группы, которые нам удалось увидеть, — уточнил Каэл.

Айлин уловила ограничение в его словах и не стала делать вывод обо всех животных в округе. Открыв блокнот, она записала только то, что они наблюдали: приблизительное количество особей, следы взрослых и детёнышей, примерную давность, направление движения, оставшуюся в гнезде пищу и отсутствие явных признаков борьбы. Несса некоторое время сидела рядом на корточках.

— Ты даже еду отмечаешь?

Айлин задержалась на соответствующей строке. После слов «В гнезде осталась пища» она машинально приписала: «Возможно, ушли в спешке». Пока писала, это казалось безобидным предположением.

— Хотя они могли просто решить не доедать.

Айлин перечитала запись, две секунды подержала карандаш неподвижно, а затем зачеркнула вторую часть, оставив только наблюдение. Несса проследила за исправлением и забрала карандаш, которым прижимала угол карты.

— То, что еда осталась, стоит записать. А почему она там осталась, можно выяснить позже.

Айлин кивнула и ещё раз посмотрела на строку.

— Хорошо.

Она закончила заносить остальные данные.

У Мэйлис тем временем загорелся и третий измерительный стержень. Она выложила три результата рядом, затем достала из сумки лист с прежними контрольными значениями. У листа от частого использования уже размягчились уголки. Мэйлис расправила его ладонью, нашла нужную точку по дате и номеру и несколько раз перевела взгляд с прежних значений на нынешние. Эринд подошёл к ней.

— Показания устойчивые?

— В пределах стабильного диапазона.

— А насколько отличаются от прежних?

Мэйлис подсчитала разницу и ещё раз проверила числа.

— Примерно на тринадцать-четынадцать процентов ниже. Ещё немного ниже, чем на первой точке. Хочу провести следующую серию измерений за пределами четвёртого маршрута. Двух точек недостаточно, чтобы исключить местное изменение.

Торрен как раз вернулся после обхода по периметру и, услышав число, посмотрел на измерительный круг.

— Дело в почве или растениях?

— Пока рано судить. Возьму образцы и того и другого.

Мэйлис вернулась к работе, не пытаясь сделать из цифр более общий вывод. Каэл пришёл обратно после проверки следа, уходившего на юго-восток; на подошвах осталось немного влажной грязи. Он сообщил Эринду, что следы принадлежали как взрослым, так и молодым животным. Они не расходились в разные стороны и, судя по видимому участку, по крайней мере эта небольшая группа уходила вместе.

При словах «на юго-восток» Мэйлис подняла голову.

— Опять в ту же сторону?

Каэл кивнул.

— Эта группа — да.

Мэйлис внесла это в свой лист.

Айлин присела чуть поодаль, чтобы привести заметки в порядок. Закончив запись о гнезде, она вернулась к первой наблюдательной точке и сравнила замечания об окружающей среде. Там птиц почти не было слышно. Здесь, на пути к следующей точке, тоже было гораздо

тише, чем на внешнем участке маршрута. Она только начала об этом думать, когда из кроны где-то вдалеке раздался короткий птичий крик.

Карандаш замер в её руке. Несколько секунд Айлин прислушивалась, потом подождала ещё. Второго крика не последовало. Она зачеркнула начатые слова «Птиц нет» и на новой строке написала:

«Активность птиц заметно снижена».

Несса как раз проходила мимо и заметила исправление.

— Эта птица спасла тебе отчёт.

Айлин подняла голову.

Несса указала на зачёркнутые слова.

— Ещё секунд пять, и ты бы уже написала, что птиц совсем нет.

Айлин снова посмотрела на исправленную строку.

— Поэтому и зачеркнула.

Несса улыбнулась.

— Другой бы сделал вид, что ничего не слышал. Не пришлось бы исправлять.

Не поднимая головы, Айлин переписала строку.

— Тогда отчёт был бы неверным.

Несса, казалось, хотела что-то добавить, но лишь рассмеялась и убрала карту в чехол у пояса.

— С таким человеком, как ты, отчёты, наверное, писать одно мучение. Зато потом проверить проще.

Айлин так и не поняла, похвалили её или пожаловались, поэтому просто закрыла блокнот. Эринд уже звал всех собираться. Перед уходом Айлин ещё раз взглянула на пустое гнездо. В сухой траве сохранилась округлая вмятина от лежавших там животных. Половинка красного плода провалилась в подстилку и потемнела почти до черноты. Вокруг не было ни туш, ни обширных следов отчаянной схватки — только цепочка отпечатков копыт взрослых животных и детёнышей, уходившая от края гнезда и постепенно терявшаяся среди деревьев на юго-востоке.

Шоколад принялся рядом с ней и тоже посмотрел в ту сторону. Айлин подтянула лямки рюкзака и пошла следом за отрядом.

Глава 3 — След на юго-восток

От второй наблюдательной точки отряд двинулся дальше на северо-запад, придерживаясь старого маршрута. Ближе к полудню ветер в кронах заметно усилился. Ветви тёрлись друг о друга, и по лесу волнами шёл шелест листьев. Солнечный свет почти не пробивался к земле, а редкие светлые пятна всё время сдвигались вместе с ветвями. Разглядеть старую дорогу становилось всё труднее.

На дорогах, которыми пользовались годами, земля обычно была плотно утоптана, а трава росла вдоль краёв, оставляя хорошо видимую тропу. После закрытия района кустарник снова разросся к середине дороги. Местами старый путь сужался до полоски уже человеческих плеч и почти исчез под корнями и опавшими листьями. Его уже трудно было отличить от обычной лесной земли. Несса шла медленнее, чем утром.

Время от времени она останавливалась, чтобы проверить очередной маркер. Иногда обозначенное на карте направление оставалось прежним, но Несса всё равно отходила на пару шагов в сторону, изучала рельеф и только после этого возвращалась к тропе. Айлин шла в середине группы, ближе к хвосту, и больше не пыталась записывать каждую мелочь. Она доставала блокнот лишь тогда, когда замечала, что указатель сдвинулся, ширина дороги заметно менялась или появлялись новые следы животных.

Постепенно она поняла, почему утром Несса жаловалась на её медлительность. На настоящем маршруте за всем было не уследить. Записывай каждое упавшее дерево, каждое пятно грязи и каждую непонятную звериную тропку — до вечера не закончишь. Айлин начала сама отбирать сведения: оставляла всё, что могло повлиять на маршрут, передвижения животных или последующее расследование. Мелкие наблюдения пока старалась просто запоминать.

Шоколад внезапно остановился.

До этого он шёл слева, приносясь к земле вдоль дороги. В следующую секунду Шоколад всем корпусом развернулся к участку низкой травы впереди. Уши насторожились, и пёс замер, приносясь к воздуху. Айлин тоже повернулась туда. Каэл уже шёл к этому месту. Он поднял руку, приказывая остальным остановиться, и сошёл с дороги в траву. Только когда он прошёл несколько шагов, Айлин заметила, что на первый взгляд обычный участок почти полностью примят. Посередине виднелась широкая полоса голой грязи, издали скрытая высокой растительностью по краям.

Каэл присел и отодвинул верхний слой сухой травы, принесённой ветром. Под ней земля была сплошь покрыта следами.

Несса подошла, взглянула на следы. Рука, до этого лежавшая на футляре с картой, медленно опустилась.

— Здесь их куда больше, чем на прошлом месте.

Айлин сначала осталась снаружи. Грязь в центре была совершенно перемешана, и один неосторожный шаг мог уничтожить уцелевшие чёткие отпечатки. Она обошла участок по краю, пока не нашла несколько почти целых следов.

Следы взрослых низкогребневых травоядных узнать было легко: утром она уже их видела. Но здесь среди них встречалось множество маленьких отпечатков, некоторые были не шире двух её пальцев и куда менее глубокими. Следы детёнышей в основном сосредоточились ближе к середине. Зато по чистому внешнему краю почти каждый целый отпечаток принадлежал взрослому животному. Айлин некоторое время их изучала.

— Похоже, детёнышей держали внутри стада.

Каэл проверял другой участок короткой палочкой. Он оглянулся.

— Почему ты так решила?

Айлин пальцем очертила круг по краю примятой земли.

— Почти все чёткие отпечатки снаружи большие. Маленькие начинают встречаться ближе к середине. И здесь то же самое.

Каэл подошёл посмотреть. Хвалить не стал, только кивнул и кончиком палочки поднял несколько листьев рядом.

— Тут есть ещё кое-что.

Айлин присела ниже. Там, где животные входили на низкий участок, расстояние между отпечатками копыт оставалось небольшим, а направление было ровным. Ближе к середине грязь внезапно превращалась в беспорядочную мешанину. Некоторые отпечатки задних копыт тянулись гораздо дальше остальных, а влажная земля была выбита назад. Следы детёнышей там сбивались ещё плотнее, порой совсем исчезая внутри глубоких ямок от взрослых копыт. Первой мыслью Айлин было, что всё стадо бежало.

Но дальше, когда животные покинули низину, промежутки между следами снова сократились. Айлин задумалась.

— Пока пересекали этот участок, они ускорились.

Теперь Каэл посмотрел прямо на неё.

— Уже ближе к делу.

Айлин показала на две полосы до низины и после неё.

— Здесь они шли ровно. Посередине всё перемешано. А когда выбрались, снова замедлились. Сначала я чуть не решила, что они бежали всю дорогу.

— Одна из самых простых ошибок в поле — увидеть самый беспорядочный участок и по нему объяснить всё случившееся, — сказал Каэл, убирая палочку за пояс. — Записывай то, что видишь. Причину пока оставь пустой.

Айлин достала блокнот и записала сверху страницы местоположение. «Большая группа низкогребневых травоядных. Есть взрослые и детёныши». Она задумалась над описанием движения, ещё раз проверила отпечатки и добавила: «При пересечении низины скорость увеличилась. После выхода вернулась к прежней».

Несса стояла рядом и наблюдала, как она пишет. Когда Айлин закрыла блокнот, та тихо засмеялась.

— По крайней мере, ты быстро себя исправляешь.

Айлин посмотрела на неё.

— Но сначала я думала иначе.

— Знаю. Видела, как ты долго рассматривала первые следы. — Несса достала карту из футляра, присела с другой стороны и отметила место. — Мне однажды довелось работать с человеком, который в самом начале сделал неверный вывод, а потом до конца отчёта доказывал, что с самого начала был прав. В конце я уже не понимала, он место исследует или сам с собой спорит.

Айлин обдумала это.

— Таким отчётом было бы трудно пользоваться.

— Именно. Не бери с него пример.

Несса уже снова чертила что-то на карте. Айлин решила не продолжать разговор. Пока все стояли, Шоколад пошёл вдоль цепочки следов. Здесь запах сохранялся гораздо лучше, чем на старых тропах утром. Пёс почти не кружил. Держа нос у корней травы, он уверенно двигался на юго-восток, пока поводок не натянулся.

Айлин последовала за ним.

— Помедленнее.

Шоколад оглянулся. Он сбавил шаг лишь на мгновение, а затем снова потянул вперёд. Вскоре дорогу пересекла неглубокая водосточная канава. Воды было мало, а дно покрывала мягкая тёмная грязь. Прямо через канаву прошло множество низкогребневых травоядных. Их

отпечатки были куда отчётливее предыдущих, поэтому было легко различить следы взрослых животных и детёнышей.

Каэл первым перешёл на другую сторону. Он прошёл больше десяти метров вдоль канавы, вернулся и внимательно оглядел те отпечатки, которые ещё удавалось различить.

— Минимум двадцать с лишним. Слишком много наложений, чтобы уверенно назвать число больше.

Несса сложила карту до меньшего размера.

— Здесь обычно собирались такие большие группы?

— Да. Если кормовая база хорошая, тридцать-сорок голов — ничего необычного.

— Значит, само число ничего нам не говорит.

Каэл уже изучал следы за канавой.

— Здесь — нет.

Айлин перешагнула через мелкую воду. Подошва немного увязла в грязи, прежде чем удалось вытащить ногу. Шоколад ждал на противоположном берегу, не отрывая носа от знакомого следа. Сразу за канавой лес неожиданно разошёлся широкой поляной. Впереди находилось старое пастбище.

Молодая трава покрывала склон до самой воды и была заметно короче растений вокруг. Неровные края травинки показывали, что раньше здесь неоднократно паслись животные. Среди нескольких высоких кустов валялись старые кучки помёта. В канаве по-прежнему текла вода. Поток был слабым, но стаду хватило бы его для питья. Войдя на поляну, Айлин невольно замедлила шаг. Здесь было слишком пусто.

Всё вокруг говорило, что животные пользовались этим местом долгое время, но теперь в поле зрения не было ни одного низкогребневого травоядного. Даже мелкая живность почти не шевелилась в траве. Шоколад прошёл по поляне, опустив нос, но ни разу не бросился к норе и ни за кем не погнался. Эринд рассредоточил отряд. Торрен обошёл возвышенность, проверяя, нет ли следов засады или недавнего нападения крупного хищника. Каэл изучал старые и свежие отпечатки по краю пастбища. Мэйлис достала переносной считыватель и начала измерять концентрацию маны посреди травы.

Айлин немного постояла, а потом спустилась к воде. Она была достаточно прозрачной, чтобы различить мелкие камешки на дне. Ни странного цвета, ни мёртвой рыбы, ни запаха гнили. Айлин коснулась воды пальцами — температура казалась обычной. Среди травы по-прежнему пробивались мягкие молодые побеги, без широких участков пожелтения. Если корм оставался на месте, а с водой всё было в порядке... Она не стала додумывать ответ. Торрен вернулся с дальней стороны.

— Свежих туш нет. К северу нашёл две старые кости. Им как минимум несколько месяцев.

— Большие кровавые следы? — спросил Эринд.

— Нет.

Каэл тоже вернулся с другой стороны.

— Явных признаков охоты за последние три дня нет.

Мэйлис взглянула на переносной считыватель.

— Маны мало. Та же общая тенденция, что и утром. Но это не официальная точка, так что значение только справочное.

Несса стояла посреди пастбища и носком ботинка тронула пучок нежной травы.

— Они даже корм оставили.

Никто не ответил. Шоколад вдруг потянул на восток. Айлин пошла за ним и обнаружила под низким кустом множество крошечных следов лап. Они были куда легче отпечатков травоядных; некоторые едва вдавливали поверхность грязи. Зато их было очень много, и тянулись

они между корнями на юго-восток. Айлин присела и некоторое время рассматривала их, но определить вид не смогла. Подошла Несса.

— Что там?

— Не знаю.

— Тогда не надо пока расписывать полстраницы из-за нескольких крыс.

Айлин продолжала смотреть на землю.

— Их много.

— Здесь мелкие зверьки всегда водятся.

Айлин не стала спорить и сперва просто отметила место. Каэл подошёл, быстро осмотрел отпечатки, затем проследил их до участка более мягкой почвы. Присел и почти сразу определил, какому виду принадлежат следы.

— Норные зайцы.

Айлин подняла голову. Каэл пальцем обвёл несколько самых чётких отпечатков.

— Здесь как минимум семь-восемь. Дальше, вероятно, больше. Они прошли позже травоядных.

Несса до этого стояла со скрещёнными руками. Услышав такое, она повернулась туда, куда уходили следы.

— Тоже на юго-восток?

Каэл негромко подтвердил её слова. Айлин раскрыла блокнот и коротко записала: «Норный заяц. Минимум 7–8 различных следов. Движение на юго-восток. Позднее прохождения низкогребневых травоядных».

Она снова поднялась. Шоколад продолжал прилипать к земле. На этот раз Несса уже не стала говорить, что мелкие животные не имеют значения. Около полудня Эринд решил устроить привал на возвышенности впереди. Поднимаясь от пастбища, Айлин на середине склона оглянулась. По канаве по-прежнему текла вода.

Ветер проходил по траве широкими волнами. С виду ничто не объясняло, почему стадо покинуло эти места. И всё-таки животные ушли. Мелкие норные зайцы, прошедшие позже, направлялись туда же. Айлин отвернулась и продолжила подниматься.

Глава 4 — Что-то иссякает

Во второй половине дня отряд приблизился к закрытой зоне. Старые путевые знаки здесь сохранились даже лучше, чем на более дальних участках. После закрытия дороги их почти никто не трогал, и номера на металлических стойках по-прежнему легко читались. Правда, трава вокруг поднялась до середины икры, а кое-где основания знаков полностью скрылись под землёй и корнями. После полуденного привала Торрен снова шёл впереди.

Айлин время от времени поглядывала на него. На стоянке он был немногословен, а во время перехода разговаривал ещё меньше. Всякий раз, когда тропа резко поворачивала или обзор загораживал выступ скалы, он замедлял шаг без чьего-либо предупреждения. Тяжёлый тесак за его спиной оставался на одном уровне. Правое плечо почти никогда не опускалось до конца, но и постоянного напряжения в движениях не чувствовалось. Похоже, такая манера держаться выработалась у него от постоянных повторений.

Вскоре Айлин вновь сосредоточилась на тропе. Рея когда-то говорила ей, что по тому, как человек стоит, о его умении драться можно узнать больше, чем из любых рассказов о себе. Торрен явно знал эти места. Когда отряд вышел на открытый каменистый склон, Шоколад вдруг остановился.

Только что он обнюхивал щели между камнями, а уже в следующую секунду вскинул голову и наострил уши, прислушиваясь к чему-то впереди слева. Шерсть вдоль его хребта медленно поднялась дыбом. Он не зарычал, только придвинулся ближе к ноге Айлин. Одновременно с этим Каэл поднял руку.

Впереди все замерли. Айлин не стала задавать вопросов. Она укоротила поводок Шоколада и вместе с Нессой отошла к скальной стене справа, освобождая середину дороги. Мэйлис убрала сумку с приборами за спину. Эринд занял место чуть позади Торрена. Где-то слева, в лесу, хрустнула ветка.

Звук был тяжёлым. Не прошло и двух секунд, как сломалась ещё одна, гораздо толще. По лесу что-то стремительно несло, даже не пытаясь обойти кусты. Треск веток и шум раздавливаемого подлеска быстро приближались прямо к ним. Шоколад наконец тихо заскулил. Айлин положила ладонь ему на загривок, успокаивая вставшую дыбом шерсть, а другой рукой коснулась рукояти короткого ножа. Торрен уже вытащил тесак.

— Ещё правее. Проход оставьте свободным.

Несса прижалась ближе к скале. Айлин последовала за ней. Впереди с треском разлетелись кусты. На дорогу выскочил серо-бурый зверь, передвигавшийся на четырёх лапах. Передние лапы ударили по россыпи камней и разъехались, тело занесло в сторону, но массивное плечо удержало вес. Вдоль позвоночника тянулся ряд коротких толстых костяных пластин. Передние конечности были заметно тяжелее задних, а холка доходила Айлин примерно до пояса. Правый бок зверя покрывали свежие ссадины.

На широком участке шерсть оказалась содрана до кожи. По ранам тянулись полосы крови, в уголках пасти белела пена. Зверь дышал так часто, что грудь и живот почти не успевали опускаться между вдохами. Каждый вдох сопровождался хрипом. Торрену хватило одного взгляда.

— Гребнекоготь. Уровень около четырнадцатого.

Гребнекоготь тоже их заметил. Он припал к земле. Одна передняя лапа с силой скребнула по камню. Зверь переводил взгляд с одного человека на другого, но через каждые несколько секунд оглядывался на лес, из которого выбежал. Оттуда больше ничего не вырывалось, однако он всё равно не решался полностью повернуться к деревьям спиной. Эринд посмотрел в сторону юго-востока.

— Дайте ему уйти.

Торрен сместился влево. Несса тоже переменила позицию. Посередине дороги образовался широкий свободный проход — зверь мог проскочить, никого не задев.

Айлин не сводила с него глаз. Дыхание гребнекогтя становилось всё более рваным. Он уже заметил проход и начал разворачиваться в его сторону. Айлин слегка ослабила хватку на рукояти ножа. Казалось, он вот-вот бросится прочь. Но вдруг голова зверя резко повернулась к Нессе.

Правое плечо опустилось. Задние лапы подобрались под туловище. Движение длилось мгновение, но Айлин его узнала. Рея столько раз вбивала ей этот урок деревянным клинком, что забыть было невозможно. Прежде чем прыгнуть, тело переносит вес туда, откуда сможет оттолкнуться.

— Несса, вправо!

Несса не обернулась. Она резко шагнула вправо, и почти одновременно гребнекоготь бросился вперёд. Его лапы ударили ровно туда, где она только что стояла. Камни брызнули во все стороны; несколько острых осколков стукнулись о скалу за её спиной. Зверь промахнулся и принялся разворачиваться, но Торрен уже заходил сбоку.

Тесак ударил под костяными пластинами. Лезвие вошло не до конца, зато сила удара сбила плечо зверя в сторону. На землю брызнула кровь. Гребнекоготь пронзительно завизжал, повалился набок, затем с трудом поднялся. Едва он встал на лапы, хвост хлестнул поперёк дороги. Торрен успел выдернуть оружие и отступить, не подставляясь под удар.

Айлин крепче сжала нож. Нога сама собой сделала полшага вперёд — и остановилась.

Несса уже была в безопасности. Торрен удерживал зверя спереди. Эринд натянул короткий лук. В этой схватке не было места, которое требовалось бы занять Айлин.

Стрела вонзилась в землю перед передней лапой гребнекогтя. Наконечник не задел плоть, но зверь инстинктивно отпрянул.

Выход на юго-восток оставался открытым. Гребнекоготь уставился на Торрена, потом снова оглянулся в сторону северо-западного леса. При каждом вдохе из пасти стекала пена. Из раны на правом плече уже непрерывно капала кровь.

И вдруг он резко развернулся. Схватка закончилась. Зверь помчался на юго-восток по освобождённой дороге, пересёк каменистый склон и с треском исчез среди деревьев на другой стороне. Эринд не стал стрелять ему вслед. Торрен тоже остался на месте.

Шум постепенно стих. В лесу снова стало тихо. Айлин первым делом проверила Шоколада. Он всё ещё смотрел туда, куда убежал гребнекоготь. Передние лапы оставались целы, хотя дышал он немного чаще обычного. Айлин присела, ощупала все четыре лапы, провела руками по бокам и убедилась, что отлетевшие камни нигде его не порезали. Только после этого она поднялась.

Несса смотрела под ноги. Четыре глубокие борозды от когтей пересекали то место, куда приземлился зверь. Ближайшая заканчивалась меньше чем в полшаге от того места, где стоял её сапог. Она подняла из грязи оброненный зажим для карты.

— Чуть сапога не лишилась.

Торрен осматривал лезвие тесака. Он поднял глаза:

— Ты уже двигалась.

— Я собиралась шагнуть влево. — Несса вытерла грязь с зажима и повернулась к Айлин.
— Она крикнула «вправо», вот я и передумала.

Торрен тоже посмотрел на Айлин.

— Что ты заметила?

Айлин показала на собственное плечо.

— Он сначала повернул голову. Потом опустил правое плечо и поджал задние лапы. Из такого положения ему было проще оттолкнуться в ту сторону.

Торрен выслушал её, взглянул на место, где стоял зверь, и вновь посмотрел на Айлин. Несколько секунд он изучал её лицо.

— Это не случайная догадка. Кто учил тебя распознавать начало броска?

— Рея Колдер.

Торрен слегка изменился в лице, словно узнал это имя.

— Она всё ещё в Бракенридже?

— Да. Она была там, когда я уезжала.

— Тогда понятно, почему ты первым делом смотрела на плечо. — Он убрал тесак в ножны. — Крикнула ты вовремя и понятно. В следующий раз делай так же. Когда кого-то вот-вот снесут, орать «осторожно» почти бесполезно.

Несса поправила зажим на ремне.

— Если вы сейчас собираетесь обсуждать боевые приёмы, дайте мне хотя бы отойти от этих следов. Смотреть на них неприятно.

Торрен покосился на неё.

— Раз можешь жаловаться на вид царапин, значит, всё нормально.

— Я совершенно не пострадала. Спасибо за столь своевременный диагноз.

— Тем лучше.

Несса закатила глаза. Айлин осталась на месте. Каэл уже отправился в ту сторону, откуда выбежал гребнекоготь. Он прошёл по сломанному кустарнику больше десяти метров, затем присел и осмотрел несколько участков мягкой почвы. Когда вернулся, к краю одной перчатки прилипла грязь. Эринд повернулся к нему:

— За ним кто-нибудь шёл?

— Второго свежего следа нет.

— А раны?

— В основном расцарапался, когда ломился через кусты. Бежал слишком быстро, дорогу не выбирал. — Каэл посмотрел на деревья. — Вылетел из глубины леса. По крайней мере здесь никто не гнался за ним вплотную.

Торрен нахмурился.

— Тогда чего он так испугался?

Каэл снял перчатку и стёр с неё мокрую грязь пальцами.

— По следам на такой вопрос не ответишь.

Эринд кивнул и пока оставил тему. Мэйлис уже проверяла переносным считывателем то место, где задержался гребнекоготь. Показание кристалла оказалось ещё ниже, чем в крайних точках, измеренных утром. Она заново откалибровала прибор и повторила замер. Результат почти не изменился.

Айлин присела на краю дороги и начала записывать: время, место, гребнекоготь, предполагаемый уровень — четырнадцатый. Прибыл с северо-запада. Дыхание учащённое. Имеются свежие ссадины. Короткое столкновение, затем ушёл на юго-восток.

Она на несколько секунд задержала карандаш. Слова «спасался бегством» на странице так и не появились. Зверь определённо выглядел так, будто удирал от смертельной опасности, но Каэл не нашёл ничего, что его преследовало бы. Айлин не стала добавлять догадку и ограничилась тем, что можно было подтвердить.

Когда Несса привела снаряжение в порядок, она подошла и заглянула в записи.

— Ты не написала, что он убегал?

— Похоже было.

— Я тоже так подумала.

— Но за ним никого не было.

Несса помедлила, всматриваясь в лес.

— Верно. Он чуть себя не разодрал, пока сюда добирался, а там никого.

Айлин закрыла карандаш колпачком.

— Поэтому я записала только, что он двигался в спешке.

Несса коротко фыркнула от смеха.

— Из тебя вывод клешами не вытащишь.

— Я пока не знаю.

Перед тем как отряд снова выстроился, Несса прошла мимо Айлин и чуть замедлила шаг.

— Спасибо, кстати.

Айлин подняла голову.

— Ты и так уже двигалась.

— Ещё полшага не туда — и меня бы всё равно сбило с ног. — Несса подтянула лямку рюкзака. — Если опять заметишь такое, сразу кричи. Не жди, пока я сама соображу.

— Хорошо.

Несса кивнула и пошла вперёд. Когда они продолжили путь, Айлин долго молчала. У края тропы ещё время от времени попадались глубокие борозды от когтей гребнекогтя. Следы хищника располагались гораздо беспорядочнее, чем отпечатки низкогребневых травоядных: во многих местах он ломился напрямик через подлесок, не пользуясь никакими звериными тропами. Направление при этом оставалось прежним — на юго-восток.

Глава 5 — Старая дорога

Третью точку измерений выбрали возле старого заброшенного привала.

Сначала Айлин различила вдали невысокую каменную стену, изогнутую полукругом. Лишь подойдя ближе, отряд увидел за деревьями старый деревянный навес. Один угол крыши провалился. Дождевая вода уже давно затекала в дыру и покорила доски под ней. Старый колодец посередине был закрыт тяжёлой каменной крышкой, края которой густо поросли серо-зелёным мхом. Рядом ещё сохранились железные кольца, к которым прежде привязывали выючных животных и крепили снаряжение.

Несса первой зашла под навес и носком сапога проверила несколько подозрительно потемневших досок. Одна заметно прогнулась. Несса тотчас отступила, нарисовала на ней мелом крест и только потом положила рюкзак на безопасное место.

— Справа не наступайте. Остальное пока выдержит.

Эринд сверился со временем.

— Сорок минут. На сегодня это последняя точка. Мэйлис закончит замеры, и возвращаемся тем же путём.

Только услышав это, Торрен снял рюкзак. Айлин нашла сухой камень и присела. Стоило снять тяжесть с плеч, как слева проступила ровная ноющая боль. Она несколько раз поворачивала рукой, затем стянула один ботинок и осмотрела пятку. Носок промок от пота, но кожа осталась целой.

Она как раз обувалась, когда мимо прошёл Эринд. Он на мгновение задержал на ней взгляд. Айлин затянула шнурки.

— Мозоли нет.

— Я не спрашивал.

— Но посмотрел.

Эринд принял от Каэла маршрутный лист и опустил на него глаза.

— По крайней мере теперь ты проверяешь ноги до того, как сотрёшь их до крови.

Айлин приняла замечание к сведению. Шоколад уже выпил воду и сидел перед ней в ожидании. Она вынула припасённое для него сушёное мясо, разорвала на несколько кусочков и положила в маленькую миску. Шоколад быстро всё съел. Едва проглотив последний кусок, он снова поднял голову и уставился на мешочек, который она ещё не успела завязать.

— Второй порции не будет.

Шоколад подвинулся поближе.

— В обед ты и так получил добавку.

Он продолжал смотреть. Айлин засунула мешочек поглубже в рюкзак. Шоколад подождал несколько секунд, понял, что больше ничего не добьётся, и отправился обнюхивать каменную стену.

Пока Айлин ела свой сухой паёк, Мэйлис уже работала. Когда она погрузила первый измерительный стержень в землю, кристалл наверху засветился слабее, чем утром. Мэйлис долго сидела на корточках, дожидаясь, пока цифра перестанет меняться, потом вынула стержень, очистила и заменила вторым.

Второе показание тоже было низким. Третье почти не отличалось. Она ещё раз проверила положение точки, перекалибровала кристалл, перешла на два других участка и продолжила измерения.

Несса сидела на краю старой каменной площадки и чинила ремешок маршрутного снаряжения. Поначалу молчала, но, когда Мэйлис в пятый раз воткнула стержень в землю, наконец подняла голову.

— Сколько ещё раз ты собираешься это измерять?

Мэйлис не отрывала глаз от прибора.

— Зависит от результата.

— Звучит тревожно. Боюсь, ты и в темноте ещё будешь мерить.

— А ты пока ремень закончи.

— Я почти закончила.

— Вот и хорошо.

Несса помедлила, глядя на неё, а затем вернулась к ремешку.

— С тобой совсем неинтересно разговаривать.

Мэйлис не ответила. Айлин слышала весь разговор, но вмешиваться не стала. Она сидела неподалёку и записывала каждое показание: первое основное, второе основное, третье основное, первая перепроверка, вторая перепроверка.

Значения различались совсем незначительно. Даже не зная подробностей расчётов Мэйлис, Айлин видела, что они ощутимо ниже, чем на двух официальных утренних точках. Закончив запись, она подняла голову, чтобы дать глазам отдохнуть, и вдруг заметила, насколько тихо вокруг.

Деревьев здесь хватало. За каменной стеной тянулись высокая трава и невысокие полевые цветы. Когда поднимался ветер, целые полосы травы склонялись в одну сторону, над головами непрерывно шуршали ветки, но звуков животных почти не было.

Просидев несколько минут, Айлин увидела лишь одно мелкое летающее насекомое, опустившееся на край бурдюка. Из травы не вспархивали птицы. Поблизости не шуршали опавшие листья, как бывает, когда через них пробегает мелкая живность. Шоколад остановился у подножия стены.

Он сунул нос в отверстие шириной не больше кулака, долго принюхивался, потом разок поскрёб передней лапой у входа. Никто не выбежал. Пёс быстро потерял интерес и пошёл дальше вдоль стены. Айлин убрала еду и присела у норы. Глина вокруг входа затвердела. Внутри ещё оставалась старая шерсть, но по краям не было свежей рыхлой земли. Пройдя вдоль стены, она вскоре нашла вторую нору. Над ней уже проросла тонкая трава, почти скрыв отверстие.

Каэл возвращался с осмотра окрестностей. Увидев Айлин на корточках, он сам направился к ней. Одного взгляда ему хватило.

— Норный заяц.

Айлин показала на второе отверстие.

— Давно здесь кто-то был?

Каэл присел и пошевелил пальцами землю возле входа.

— Этой норой не пользовались очень давно. У другой тоже свежих следов нет.

— А разве зайцы не должны были вернуться, когда люди перестали сюда ходить?

— Обычно возвращаются. Никто не мешает, корма вокруг достаточно.

Каэл поднялся и медленно пошёл вдоль стены. Айлин немного последовала за ним. Третью нору они нашли под поваленным бревном, четвёртую — за кустом высокой травы.

Ни возле одной не было свежей земли, нового помёта или недавно обкусанной зелени. Когда Каэл присел у последней, Айлин раскрыла блокнот и записала: «Вокруг привала обнаружено несколько старых нор норного зайца. Свежих следов активности нет». Каэл прочитал запись и ничего исправлять не стал.

— Достаточно.

По другую сторону привала Мэйлис наконец закончила перепроверку. Она перенесла все пять наборов показаний на один лист, достала старые исходные значения и сравнила с ними каждый результат. Она молчала, пока Эринд не подошёл и не прислонился к каменной площадке, дожидаясь окончания расчётов. Наконец Мэйлис отложила карандаш.

— Около девятнадцати.

Руки Нессы замерли над ремешком.

— Девятнадцать процентов?

— Почти. Все три основных замера и две перепроверки дают очень близкие результаты.

Эринд посмотрел на таблицу.

— На первой точке было около десяти. На второй — тринадцать-четырнадцать.

— Точки разные. Так просто выстроить их в один ряд нельзя. — Мэйлис притянула карту и коснулась пальцем всех трёх мест. — Но на каждой показателя ниже прежних значений, и дальше к северо-западу расхождение увеличивается. Мне нужны дополнительные образцы, прежде чем я смогу сказать, связано ли это с геологией.

Торрен сидел снаружи навеса и оттирал с тесака кровь гребнекогтя.

— С приборами точно всё нормально?

— Я сменила кристаллы и снова провела калибровку.

— Значит, хотя бы цифрам можно верить.

— Можно верить тому, что измерил прибор. Причину мы пока записывать не вправе.

Каэл рассказал о найденных заячьих норах. Мэйлис посмотрела на Айлин.

— У тебя остались утренние записи о птицах?

Айлин раскрыла блокнот, нашла нужные страницы и передала ей. Мэйлис прочитала заметки одну за другой: «Возле первой наблюдательной точки пение птиц заметно слабее обычного. На втором участке активность очень низкая. В покинутом гнезде травоядных остался корм. На месте кормёжки крупного стада не обнаружено».

Норные зайцы уходят на юго-восток. Гребнекоготь появился с северо-запада и тоже ушёл на юго-восток. Мэйлис вернула блокнот, указав на свободное место на странице.

— Продолжай записывать активность животных. Голоса тоже учитывай. Не можешь определить точное количество — отмечай низкую, среднюю или высокую активность. Если не знаешь вид, не придумывай название.

Айлин записала указание рядом с последней строкой. Несса к этому времени закончила чинить ремешок и встала, чтобы разложить карту.

— Если сегодня мы дальше не идём, назад есть два пути.

Она провела пальцем по исходному маршруту, потом постучала карандашом по линии к юго-востоку от привала.

— Старый короткий путь. Можно миновать утренние заросли. Если он ещё проходим, сэкономим как минимум полчаса.

Она достала магический маршрутный прибор. Огонёк несколько раз мигнул и выровнялся. Маршрут доступен. Несса посмотрела на Эринда.

— Пойдём там?

Айлин стояла с другой стороны карты и рассматривала линию. Место казалось знакомым.

Она припоминала, что проходила неподалёку, когда в прошлый раз отправлялась на северо-запад. Тогда команда этой дорогой не пользовалась. Кажется, в тот день шёл дождь. Почти весь путь к подошвам липла грязь, а Айлин записала слишком много лишнего, потому что вокруг стояла вода. Точное место она вспомнить не могла. Айлин присела и раскрыла рюкзак.

Несса посмотрела вниз.

— Что ищешь?

— Копию старых маршрутных записей.

— Ты принесла с собой старые отчёты?

— Только северо-западные страницы.

Из внутреннего отделения полевой папки Айлин вынула несколько многократно сложенных листов. Переписанные начисто заметки выглядели аккуратнее полевого блокнота, хотя

строки по-прежнему теснились на страницах. Айлин провела пальцем вниз от старого привала и наконец обнаружила маленькую приписку от руки.

«Сезонный водосток».

Она положила лист рядом с картой и сопоставила положения отметок.

— Здесь когда-то был водосток.

Несса присела рядом.

— Он и на карте есть.

Айлин указала немного в сторону.

— А это я сама записала. В прошлый раз, когда мы проходили здесь, земля была мягкая.

Из-под склона сочилась вода.

— Несколько месяцев назад?

— Примерно.

Несса взяла лист и проверила дату.

— В последнее время дождей было гораздо меньше.

— Значит, сейчас там может быть сухо.

Айлин лишь взглянула на неё, спорить не стала. Эринд услышал разговор, подошёл и посмотрел на обе бумаги.

— Далеко?

— Чуть больше ста метров.

— Сначала проверьте, потом решим.

Несса сложила карту. Торрен и Каэл отправились вместе с ней. Айлин тоже собралась идти, но Эринд поднял руку.

— Останься здесь и собери вещи. Они проверяют одну дорогу. Всему отряду там топтаться незачем.

Айлин остановилась.

— Хорошо.

Она вернулась к привалу и занялась рюкзаком. Долила Шоколаду воды, туго свернула пустой мешочек от еды. Блокнот оставила в наружном кармане. Ещё раз проверила шнурки и положение короткого ножа. Когда всё было готово, впереди раздался голос Нессы:

— Можете подходить.

Айлин надела рюкзак и повела Шоколада по старой короткой дороге. Поначалу ничто не выдавало опасности. Поверхность была даже ровнее, чем на основном пути. Трава росла низко, посередине сохранилось несколько старых отпечатков сапог. Магический маршрутный прибор всё ещё светился. Ровный зелёный знак сообщал, что дорога проходима.

Несса стояла у края склона с длинным шестом. Она воткнула его в землю. Почва была твёрдой. Сместилась чуть в сторону и надавила снова. Возле её сапога послышался тихий треск. Пласт высохшей земли откололся — и не покатился в сторону.

Он рухнул прямо вниз, в пустоту под дорогой. Торрен присел возле провала и несколько раз ударил по земле обухом тесака. Край осыпался ещё сильнее, обнажив полость, которую долгие годы вымывала проточная вода. Сверху остался лишь тонкий слой почвы. Корни травы переплетались в нём, кое-как удерживая хрупкую корку.

Несса продолжила щупать землю шестом в стороне. Через несколько метров обвалился ещё один участок. Эринд прошёл вдоль края больше десяти метров и вскоре убедился, что пустота тянется гораздо дальше водостока, указанного в старых заметках Айлин.

— Этой дорогой не идём.

Несса опустила взгляд на маршрутный прибор. Зелёное «Маршрут доступен» всё ещё горело. Несколько секунд она смотрела на надпись, затем выключила устройство.

— Назад по основному пути.

Торрен легонько проверил сапогом участок подальше от провала.

— Один человек, если осторожно, может и пройдёт.

Несса выдернула шест из земли.

— Вот и иди один. А я снаряжение в обход понесу.

Торрен рассмеялся.

— Не надо. Я всё-таки рассчитываю сегодня поужинать.

Эринд не обращал внимания на их перепалку. Он продолжал идти вдоль края, выясняя, какую часть дороги придётся закрыть.

— Сначала временно перекроем. Когда вернёмся, ремонтная служба осмотрит.

Несса достала карандаш и записала: «Временно небезопасно. Размыв грунта под поверхностью. До проверки не использовать». Закончив, она обернулась к Айлин.

— Дай мне старую копию.

Айлин передала лист. Несса нашла приписку «Сезонный водосток» и переписала дату на официальную карту.

— В тот раз вы только мимо проходили? Самим коротким путём не пользовались?

Айлин кивнула. Несса снова посмотрела на крошечную строчку.

— И ты всё равно отметила водосток рядом с дорогой?

— Мне поручили наблюдать за маршрутом. Я увидела воду и записала.

Несса вернула лист, но продолжала рассматривать тесно исписанную страницу.

— Насколько толстым был твой первый блокнот?

Айлин развела руки. Несса уставилась на показанное расстояние.

— Настолько?

— Потом я его сократила.

— То есть это уже после того, как ты всё лишнее вычеркнула?

— Да.

За их спинами проходил Торрен. Услышав это, он рассмеялся. Несса обернулась.

— Чего смешного?

— Только сейчас понял: если Гильдия однажды потеряет архив, им, наверное, сперва стоит спросить у неё.

— Не шути. Я уже начинаю думать, что так и есть.

Айлин снова сложила старый лист. Ей самой всё это казалось обычным делом. Раньше рядом не было никого, кто мог бы запоминать что-то за неё. Если она сама что-то забывала, порой это пропадало навсегда.

Шоколад уже отошёл на несколько шагов по направлению к основной дороге и обернулся к ней. Айлин спрятала лист в полевую папку и догнала команду. Когда они вернулись к привалу, Мэйлис уже упаковала все образцы. Услышав о широкой полости под короткой дорогой, она снова раскрыла карту и долго разглядывала участок.

— В следующую экспедицию можно взять там пробу почвы.

Несса как раз закидывала рюкзак на плечо и замерла на полпути.

— В следующую экспедицию.

Мэйлис подняла глаза.

— А я разве сказала, что сегодня?

— У тебя был вид человека, который хочет прямо сейчас пойти и копать.

— Тебе показалось.

Несса явно не поверила. Что-то пробормотала себе под нос, но всё же убрала карту. Эринд пересчитал снаряжение и заново распределил места в строю для обратного пути. Солнце уже клонилось к западу, и задерживаться не было смысла. Когда отряд подходил к выходу с привала, Несса внезапно обернулась.

— Где у тебя блокнот?

Айлин постучала по наружному карману рюкзака.

— Всегда здесь.

— Хорошо. Не засовывай глубже.

Айлин недоумённо посмотрела на неё, но Несса уже отвернулась.

— Если карта с местностью опять решат поспорить, мне не хочется ждать, пока ты вытряхнешь весь рюкзак.

Айлин прикоснулась к карману.

— Ждать не придётся.

— Отлично.

Несса пошла дальше. Немного отойдя от привала, она остановилась на развилке и крикнула, спрашивая номер повреждённого утром путевого знака. Айлин достала блокнот из наружного кармана и назвала номер. Несса вписала номер на полях карты, свернула её и повела отряд дальше. Айлин пошла следом, а Шоколад шагал рядом.

Глава 6 — Второе утро

После заброшенного привала отряд не вернулся сразу в Каэрвин. Солнце уже клонилось к западу. На задание с самого начала отвели два-три дня, и Эринд не собирался загонять отряд к дальнему краю района, чтобы потом до изнеможения гнать всех обратно в город. На обратном пути, возле второй наблюдательной точки, Несса свернула с главной дороги на короткое ответвление и привела их во временный лагерь рейнджеров.

Лагерь оказался проще, чем представляла себе Айлин. Безопасную границу отмечало кольцо старых деревянных кольев. Внутри стояли только два навеса для отдыха и подготовленное кострище. Чуть поодаль стоял исправный предупреждающий знак. Мэйлис первым делом измерила уровень маны вокруг и убедилась, что с утра он почти не изменился. После этого Эринд разрешил разгружаться.

Как только Айлин опустила рюкзак на землю, плечам стало удивительно легко. Шоколад и вовсе не стал церемониться: нашёл сухую траву, вытянул передние лапы и улёгся на землю. Когда Айлин сняла поводок, он едва удосужился поднять голову.

Она присела и первым делом проверила его лапы. За целый день ходьбы старая травма о себе не напомнила. Лапы были тёплыми, к краям подушечек прилипли грязь и травинки, но трещин не появилось. Айлин осмотрела одну сторону, потом другую. Шоколад терпел до последней лапы, после чего раздражённо поджал её под живот.

— Всё, закончили.

Он закрыл глаза, словно только этих слов и ждал. Айлин достала воду и корм. Почувствовав запах мяса, Шоколад тут же открыл глаза и сразу заметно оживился. На этот раз он ел медленнее обычного, тщательно вылизал миску и снова улёгся возле её ног.

Несса разложила карту по другую сторону кострища. Изменённый маршрут, пустое гнездо, место кормёжки, следы массового движения животных и размыв грунта под короткой дорогой — всё это требовалось перенести на официальный экземпляр. Пока Несса приводила пометки в порядок, она просила Айлин называть время. Айлин открыла нужную страницу и сообщила: стадо травоядных обнаружено в 11:42, ушло в 12:06; гребнекоготь появился в 13:17, команда снова двинулась в 13:21.

Несса перестала писать и посмотрела на неё.

— Ты даже эти четыре минуты отметила?

— Потом может оказаться важным, сколько времени он находился на дороге.

— Ладно.

На этот раз она просто вписала часы. Каэл подошёл со своей ведомостью следов. Его записи были гораздо короче, чем у Айлин. В большинстве строк стояли лишь вид животного, направление и предполагаемое время, но там, где характер следов менялся, он рисовал маленькие, очень точные схемы. Айлин впервые так близко увидела его рабочие заметки. Он почти не писал полными предложениями. Большую часть сведений можно было понять одним взглядом. Она некоторое время разглядывала лист. Каэл заметил.

— Хочешь посмотреть — смотри.

Айлин подняла голову.

— Я думала, нельзя.

— Это данные задания. Почему нельзя? Только не уноси с собой.

Она положила рядом свой блокнот и стала сравнивать, как Каэл определял возраст следов. Там, где низкогребневые травоядные внезапно ускорились на низине, он отметил изменение длины шага и добавил короткую приписку о состоянии почвы и дожде позапрошлой ночью. Айлин достала учебные заметки и записала сведения о погоде на другой странице.

Каэл проследил за её карандашом.

— Когда приходишь в незнакомое место, прежде всего выясни, шёл ли дождь за последние три дня. Снег, ветер, температура — тоже важно. Не жди, пока найдёшь следы, чтобы вспомнить, что существует погода.

— У Гильдии будут такие записи?

— Там, где живут люди, да. В глубокой глуши спрашивай того, кто в отряде следит за погодой. Или веди записи сама.

Айлин кивнула. Не успела она закончить строчку, как Каэл уже вернулся к своим делам. Он лишь заметил, чему она старается научиться, и подсказал недостающее. По другую сторону кострища Мэйлис выставила в ряд все взятые за день образцы. Она проверила печати и номера, затем сопоставила данные трёх официальных точек. На первой снижение составляло почти десять процентов, на второй — тринадцать-четырнадцать, на третьей — около девятнадцати. Пока что расхождение увеличивалось по мере продвижения на северо-запад.

Эринд какое-то время сидел напротив неё.

— Завтра утром вглубь не идём. Пройдём короткий отрезок вдоль внешней стороны четвёртого маршрута, добавим ещё одну контрольную точку и вернёмся в город.

Мэйлис кивнула.

— Для первого сравнения хватит.

Торрен чистил тесак.

— А если завтра снова будет больше двадцати?

— Тогда и запишем: больше двадцати.

Мэйлис даже не подняла головы. Торрен рассмеялся.

— Я просто спросил.

— Сначала образцы, потом объяснения. На сегодня цифр у нас уже достаточно.

Айлин сидела чуть поодаль и тоже записывала распоряжения. Теперь она писала быстрее, чем утром. То, что уже внесли в официальные формы, она не дублировала, оставляя лишь свои отметки о местах, времени и том, что предстояло проверить позже.

Когда совсем стемнело, в лагере оставили только одну магическую лампу со слабым светом. Обычно перед сном Айлин ещё раз упражнялась с маной. Она сунула руку в рюкзак и коснулась тренировочного кристалла, но остановилась. Они весь день шли пешком, уровень маны вокруг был странным, а утром предстояло продолжение обследования. В конце концов она оставила кристалл на месте, допила воду и расстелила тонкое одеяло.

Шоколад уже спал, привалившись к её ноге и тяжело дыша. Перед тем как лечь, Айлин открыла окно статуса. Теперь сведения появились как обычно.

Уровень: 12.

Навыки: в норме.

Задание: доступно.

Айлин ещё немного изучала данные, затем закрыла окно и сделала в блокноте последнюю отметку времени. «Разобраться после возвращения в город».

Утром они покинули лагерь ещё до рассвета. За ночь Шоколад восстановил силы и теперь то забегал вперёд, то возвращался принимать к следам за спиной Айлин. Ноги у неё почти не болели. Когда рюкзак снова опустился на плечи, она почувствовала лишь слабые остатки вчерашней усталости.

На контрольной точке за пределами четвёртого маршрута ничего особенного не произошло. Мэйлис провела три основных измерения. Показатели снова оказались ниже старых исходных значений; расхождение было между второй и третьей точками предыдущего дня. Каэл нашёл немного следов мелких животных, двигавшихся на юго-восток, но по ним нельзя было определить размер группы. Айлин заметила, что куст, который обычно объедали звери, хранил лишь старые следы укусов. Мэйлис велела добавить это к наблюдениям за окружающей средой.

Около одиннадцати утра отряд закончил основную часть задания и отправился обратно. На этот раз Несса сама передала Айлин часть маршрутной ведомости.

— Отсюда до ворот заполняешь ты. Я буду добавлять только обходы.

Айлин взяла бумагу.

— Всю?

— Знаки, состояние пути, временные препятствия. Следы животных и показания маны остаются за теми, кто ими занимается. Ты вчера всё это наблюдала. Если и сегодня мне самой переписывать целый участок, получится несправедливо.

Айлин две секунды смотрела на неё.

— Хорошо.

Следующие два часа Айлин отвечала за целый участок официальной маршрутной ведомости. Несса по-прежнему проверяла направление впереди, а Эринд руководил всем отрядом. От Айлин требовалось только оставить полный отчёт о порученном ей отрезке. Возле первого смещённого знака она снова написала слишком много. Несса, проходя мимо, провела карандашом черту рядом с записью.

— Сократи вдвое. Достаточно, чтобы следующий человек понял.

Айлин переписала. Во второй раз запись получилась гораздо короче. Несса прочла её и ничего не поправила.

Когда во второй половине дня вновь показались стены Каэрвина, Шоколад заметно ускорился. Вероятно, он уже запомнил, что ждёт его возле ворот. Хвост, прежде висевший низко, постепенно начал вилять из стороны в сторону. Перед входом в город Эринд ещё раз проверил его походку.

— Всё в порядке.

Айлин тоже посмотрела вниз.

— Сегодня он будет долго спать.

Каэл проходил мимо.

— Сначала поесть. Потом спать.

Шоколад поднял на него голову. Каэл остановился.

— Я не с тобой разговаривал.

Шоколад продолжал смотреть. Айлин мягко потянула за поводок.

— Он слышал только слово «поесть».

По-настоящему задание закончилось лишь после возвращения в Гильдию. Ящик Мэйлис с образцами отправили в экологическую лабораторию. Маршрутную карту передали на проверку ремонтному отделу, а для короткой дороги оформили отдельное уведомление о временном закрытии. Когда Айлин сдала свои записи, сотрудник пролистал несколько страниц и наконец сравнил заполненный ею участок с картой Нессы.

— Это ты написала?

— Последний участок обратного пути.

Сотрудник посмотрел на Нессу. Та стояла рядом и подписывала документы. Она ответила, почти не задумываясь:

— Годится.

Одно-единственное слово. Даже когда служащий забрал бумаги, Айлин ещё раз посмотрела на тот участок. За работу ей выплатили три серебряные и сорок шесть медных монет. Из них двенадцать медных полагались как пособие на сопровождающее животное. Айлин отделила эту часть от остальной суммы. Клерк заметил и рассмеялся.

— Это что, собака своими деньгами распоряжается?

— Я распоряжаюсь за него.

— А он одобрил?

Под стойкой почти спал Шоколад. Айлин глянула на него.

— Наверное.

Выйдя из Гильдии, она пополнила израсходованные бинты и запасы еды, а Шоколаду купила небольшую порцию мяса. Даже если вычесть плату за жильё, припасы и основные расходы на следующие несколько дней, в кошельке оставалось достаточно, чтобы не браться сразу за новое задание. Айлин остановилась у лавки и дважды пересчитала деньги. Сумма не изменилась. Она убрала кошелёк и посмотрела на Шоколада.

— Завтра не работаем.

Разумеется, Шоколад не понял. Айлин подумала и пояснила:

— Пойдём чинить Систему.

Шоколад зевнул.

Глава 7 — Новое ядро

Технический отдел Реестра Каэрвина располагался за главным зданием. В отличие от просторного зала, где Айлин прежде проходила повторные проверки уровня, вход в этот кабинет был узким. Очередей почти не было, и посетители выглядели спокойнее, чем в главном зале. Женщина с мана-адаптацией сидела на стуле и жаловалась, что в списке заданий третий день подряд появляется одна и та же уже выполненная работа по сбору растений. По другую сторону молодой мужчина то и дело пролистывал окно статуса, потому что поле навыков исчезало каждые несколько минут. Завтракать это ему, впрочем, не мешало.

Над стойками висели таблички: «Интерфейс статуса», «Синхронизация заданий», «Регистрация навыков», «Привязка личности».

Айлин осмотрелась и вместе с Шоколадом встала в очередь к стойке интерфейса статуса. Когда подошла её очередь, за стойкой оказался пожилой мужчина в очках с серебристой оправой, сползавших почти на кончик носа. На столе лежали диагностические полоски, бланки техобслуживания и несколько старых ядер, запечатанных в прозрачные коробочки. Выслушав рассказ Айлин о последних неполадках, он почти не удивился и только попросил записи. Он прочитал две страницы.

— Когда всё началось?

— Ошибка появилась после одиннадцатого уровня. А пропадать навыки, зависать история развития и переставать открываться задания стали недавно.

Ручка в его пальцах остановилась.

— После одиннадцатого?

Айлин кивнула. Служащий посмотрел на её открытые регистрационные данные.

Раса: Чистокровный человек.

Уровень: 12.

Предельный уровень расы: 10. Он некоторое время рассматривал строки, затем продолжил заполнять бланк.

— Внешний считыватель тоже работает нестабильно?

— В основном нормально. Вчера команда рейнджеров проверяла.

— Головные боли? Потери сознания? Обратный поток маны?

Айлин покачала головой.

— Окно статуса когда-нибудь открывалось само?

— Один раз.

На этот раз мужчина снова поднял на неё глаза.

— Ясно. Сначала проверим внутри. Большинство проблем с интерфейсом неопасны. Рас-синхронизация заданий, неочищенные старые записи, изношенные ядра — обычное дело.

Он поставил печать и направил Айлин в смотровую комнату позади отдела. Технику, который проводил обследование, было около тридцати. Посередине стоял один узкий стол. В стену были встроены внешние считыватели разных размеров, а возле двери выстроились запечатанные коробочки с крошечными серебристо-белыми пластинками. Техник попросил Айлин положить левую ладонь на диагностическую панель.

— Ядро когда-нибудь меняли?

— Не знаю.

— Скорее всего, стоит то, которое установили при первой регистрации в детстве.

Он указал на почти незаметную светлую точку на внутренней стороне её запястья.

— Большинство называют это чипом. Официально — ядро интерфейса статуса. Оно обеспечивает связь личного окна статуса с Реестром и хранит часть местных данных синхро-

низации. При обычной эксплуатации люди годами пользуются одним и тем же ядром, прежде чем потребуется замена.

Айлин посмотрела на руку.

— Система находится внутри?

Техник коротко рассмеялся.

— В такой крошке она бы не поместилась. Ядро — всего лишь интерфейс. Настоящее устройство Системы намного сложнее того, что обслуживает Реестр. Мы отвечаем только за правильное отображение и синхронизацию.

Диагностическая панель засветилась. Основные проверки завершились быстро. Привязка личности: стабильна. Сигнатура маны: совпадает. Внешний уровень: 12. На следующей странице техник задержался. Предельный уровень расы: 10. Он ещё раз посмотрел на уровень.

— Эти данные уже подтверждены вышестоящим органом?

— Несколько раз.

Айлин назвала номер прежнего регионального подтверждения. Техник открыл запись, постранично проверил её, после чего снова посмотрел на запястье.

— Хорошо. Данные уровня трогать не буду. Проверим только интерфейс.

Первый этап оказался обычным. Ядро целое. Трещин нет. Перегоревших проводящих каналов маны нет. В кэше заданий обнаружилось несколько дублирующихся записей, но их было недостаточно, чтобы объяснить самостоятельное открытие статуса. Техник переключился на другой считыватель и открыл историю синхронизации, сохранённую в ядре. На экране побежал длинный список временных меток и кодов, большая часть которых Айлин ничего не говорила. Большинство строк светилось зелёным, лишь изредка попадались жёлтые предупреждения. Но после даты, когда она достигла одиннадцатого уровня, предупреждения заметно участились.

Техник прокрутил обратно и перечитал раздел. Айлин ждала напротив. Вдруг он спросил:

— Когда ваш уровень впервые превысил предел, Система постоянно пересчитывала его сама?

— Много раз.

— Сбрасывала до десятого, потом возвращала?

Айлин посмотрела на него.

— Да.

Техник несколько секунд разглядывал историю, затем увеличил нужную часть. Рядом появились записи:

Проверка уровня принята. Конфликт с расовым пределом. Проверка уровня отклонена. Запущен перерасчёт. Через несколько секунд — снова: «Проверка уровня принята». Техник нахмурился и прокрутил дальше. Та же последовательность повторялась много раз. После двенадцатого уровня она появлялась реже, но время от времени всё ещё возникали новые записи о конфликте. Айлин не успевала проследить всю историю: перед ней мелькали одни и те же отметки — «принята», «отклонена».

— Это может повредить ядро?

Техник медленно покачал головой.

— Обычная проверка не должна так спорить сама с собой.

— Тогда что это?

— Пока не могу сказать.

Он не пытался придать ответу загадочность. Просто сохранил этот участок истории отдельным файлом.

— Внешний Реестр уже признал за вами двенадцатый уровень, а личный интерфейс продолжает получать сообщения о конфликте расового предела. Возможно, ядро достаточно старое, и постоянные перерасчёты сбили синхронизацию. Начнём с самой обычной причины.

— Заменим чип?

— Угу.

Техник ещё раз проверил состояние старого ядра.

— У вас и так почти подошёл рекомендуемый срок замены. Если новое будет работать стабильно, на этом и закончим. Если та же история появится в новом ядре, это уже не вопрос обычного ремонта.

— Куда тогда обращаться?

— В отдел диагностики Системы.

Айлин ответила кивком. Сейчас никто не мог ответить на главный вопрос, поэтому она пока оставила его без ответа.

Сама замена прошла быстро. Техник прижал к её запястью маленькую пластину маны. Под кожей распространилось слабое онемение. Едва заметная светлая точка на мгновение вспыхнула, и, когда старое ядро извлекли, Айлин впервые увидела, насколько оно мало: меньше половины ногтя.

Тонкое, как металлическая чешуйка, покрытое чрезвычайно тонкими линиями. Края были целы, ни следов перегрева, ни трещин. Техник положил его в прозрачный футляр. Новое ядро было совершенно пустым.

Привязав данные личности, сигнатуру маны и регистрационный номер, техник установил новое ядро на прежнее место. Укол ощущался лишь мгновение. По запястью пробежал тонкий белый свет и через несколько секунд исчез.

— Открывайте.

Айлин вызвала статус. Окно появилось сразу. Имя. Раса.

Уровень: 12.

Класс: Нет.

Магическая предрасположенность: Минимальная. Предельный уровень расы: 10. Все навыки на месте. Задания отображаются нормально. Она закрыла окно и тут же открыла его снова. Всё так же быстро. Техник следил за показаниями синхронизации на внешнем считывателе.

— Пока выглядит хорошо.

Айлин приподняла запястье.

— Значит, так и оставить?

— Пока да.

Он передал ей бланк обслуживания, затем поднял коробочку со старым ядром. Айлин ожидала, что он положит её в отсек переработки у стены. Вместо этого техник прикрепил жёлтую наклейку.

«Удержано для диагностики».

Айлин задержала взгляд на футляре. Техник заметил.

— Обычные старые ядра отправляют в переработку. Ваше несколько дней останется здесь.

— Из-за тех записей?

Техник пригладил наклейку.

— А зачем ещё мне хранить почти отслужившее ядро на память?

Он говорил непринуждённо, но приписал на коробочке ещё один номер диагностической записи. Айлин спрятала бланк в блокнот.

— Если новое тоже сломается, что мне принести?

— Продолжайте записывать всё так, как сейчас. Когда, что случилось и где вы находились. Этого достаточно. Только не пытайтесь помочь мне поймать ошибку, открывая статус пятьдесят раз в день и изводя себя.

— Не буду.

Техник посмотрел на густо исписанные страницы, разложенные на столе.

— Очень надеюсь.

Айлин промолчала. Перед тем как выйти из комнаты, она ещё раз оглянулась. Старое ядро по-прежнему лежало в прозрачном футляре. Оболочка была целой, а поперёк неё проходила жёлтая наклейка вместо обычной отметки о переработке.

На ступенях перед главным залом Айлин снова открыла окно статуса. На этот раз оно появилось сразу, и все данные были на месте. Уровень и расовый предел по-прежнему стояли рядом. Она посмотрела на них и закрыла окно. Шоколаду надоело ждать внизу, и он потянул поводок. Айлин пошла следом. Старое ядро осталось в Реестре, а новое пока работало без единой ошибки.

Глава 8 — Джона

Из Реестра Айлин отправилась в Северный тренировочный зал, хотя это и означало небольшой крюк. Занятий у неё сегодня не было. Ей нужно было узнать дату следующего занятия по мане и купить немного недорогих тренировочных кристаллов. Накануне праздника в зале царил необычная суета. Многие тренировочные площадки отвели под городские мероприятия, и по коридорам беспрерывно носили коробки и украшения.

У входа в общую тренировочную зону стояла уборочная тележка, загораживая половину прохода. Шоколад потянулся понюхать грязь на одном из колёс, но Айлин мягко увела его. Она уже собиралась обойти тележку, когда из-за неё раздался скрежет ведра о пол. Кто-то согнулся, переставляя уборочные принадлежности на нижнюю полку. Двигался он медленно, но стоял устойчиво: сначала подтягивал ведро ближе к себе, затем сгибал колени и опускал его почти без поворота в пояснице. Айлин уже сделала было полшага мимо, но остановилась, пригляделась и наконец узнала профиль.

— Джона?

Он резко поднял голову. Лицо оставалось таким же худым, только волосы он теперь носил чуть короче. Серая рабочая одежда оставалась старой, но манжеты были аккуратными. Его открытые данные совсем не изменились. Чистокровный человек. Уровень 1. Джона на мгновение застыл, потом улыбнулся.

— Айлин. Ты меня помнишь?

— Помню.

Он тут же перевёл взгляд на Шоколада.

— Он поправился?

— Уже сходил со мной на одно задание.

Джона явно испытал облегчение.

— Я слышал, что он тогда сильно пострадал. Всё хотел спросить, но не знал, где ты живёшь.

Шоколад тем временем подошёл обнюхать его штанину. Джона присел, дал псу понюхать тыльную сторону ладони и погладил по голове только после того, как тот сам приблизился. Когда Джона выпрямился, двое людей провезли за ним тренировочное оборудование. Он по привычке отступил на полшага в сторону, понял, что никому не мешал, и остановился.

Движение было едва заметным. Айлин всё же его заметила. Прежний Джона отступил бы до самой стены. Теперь он только чуть глубже придвинул уборочную тележку.

— Айлин, я давно хотел сказать тебе спасибо.

Он говорил медленно, будто давно прокручивал эти слова в голове, а теперь, встретив её, никак не мог выбрать, с чего начать. Айлин взглянула на него.

— Я ничего не сделала.

Джона улыбнулся, словно именно этого и ожидал.

— Ага. Так и знал, что ты не примешь мою благодарность.

Айлин не стала спорить. Он похлопал по ручке тележки.

— После того случая с ведром я и правда пришёл сюда. Хотел только спросить, бывают ли бесплатные занятия. А служащий вручил мне целый лист расписания. Я стоял и читал его целую вечность. Понятия не имел, что в Каэрвине столько бесплатных курсов.

Айлин проследила за его взглядом до стены с объявлениями. Рядом с новыми праздничными плакатами всё ещё висело постоянное расписание: «Безопасный подъём тяжестей», «Общая физическая подготовка», «Первая помощь», «Грамотность для рабочих», «Основы теории маны».

— На какие ты ходишь?

— Сначала записался на подъём тяжестей. Больше всего помогло. — Джона указал на поясницу. — Преподаватель в первый же день сказал, что, если продолжу таскать вещи по-старому, рано или поздно спину сорву. Теперь хоть не болит здесь после каждой смены.

После этих слов он немного смутился.

— Ещё на физподготовку хожу. В среду вечером — первая помощь. На теорию маны уже три раза сходил.

Айлин подняла голову.

— И как?

Джона поморщился, вспоминая занятие.

— На первом занятии просидел до конца, а от тренировочного кристалла добился только одного: понял, что он холодный. Рядом сидел шестнадцатилетний мальчишка, у которого кристалл уже светился. Я решил, что мой сломался.

Уголок губ Айлин чуть дрогнул.

— Во второй раз?

— Рука онемела.

— В третий?

Джона посмотрел на неё.

— Почему ты сразу решила, что я пошёл в третий раз?

Айлин помолчала.

— Ты ведь до сих пор здесь.

Джона застыл. Посмотрел на свою рабочую одежду, затем на тренировочную площадку. Через несколько секунд рассмеялся.

— В третий раз я кое-что почувствовал. Совсем немного. Преподаватель сказал, что ощущение слабое и, может, я слишком напрягаюсь. Велел приходить дальше.

— Тогда продолжай.

— А ты тоже так училась?

Айлин вспомнила самое начало, когда едва могла заставить камень светиться.

— Медленнее.

Джона явно не поверил.

— Но у тебя двенадцатый уровень.

— Сейчас двенадцатый. Это не значит, что раньше я быстро училась.

Она сказала это совершенно буднично. Джона некоторое время молчал. Из глубины помещения его позвал сотрудник. Он откликнулся и покатил тележку к двери. Двигался гораздо увереннее, чем при их первой встрече. Самое большое ведро зацепилось за порог. Джона откатил тележку, приподнял один её край и толкнул снова. Теперь всё проехало свободно.

Айлин смотрела ему вслед.

— У тебя стало гораздо лучше получаться.

Джона остановился.

— Что?

— Переносить вещи.

Он оглянулся на тележку, словно сам не замечал перемены, пока кто-то не произнёс её вслух.

— Правда?

— Раньше ты с пустым ведром мучился.

Кончики его ушей покраснели.

— То ведро было тяжёлым.

— Эта тележка тяжелее.

Он посмотрел на доверху загруженные принадлежности и не удержался от смеха.

— По крайней мере, я давно ничего себе на ногу не ронял.

Айлин кивнула. Джона некоторое время стоял, держась обеими руками за ручку.

— Поэтому и хотел поблагодарить. В тот день ты не стала надо мной смеяться. И не говорила, что чистокровные люди на такое не способны. Только из-за этого я потом решился спросить про занятия.

Айлин взглянула на него.

— Спрашивать пошёл ты сам. И на занятия продолжил ходить тоже сам.

Джона две секунды смотрел на неё, затем беспомощно улыбнулся.

— Ты совершенно не умеешь принимать благодарность.

Айлин задумалась.

— Возможно.

На этот раз он рассмеялся открыто. Изнутри снова позвали его. Джона поспешил вперёд с тележкой, но через два шага внезапно обернулся.

— Айлин!

— М?

— Ты сейчас сказала «двенадцатый»... У тебя правда двенадцатый уровень?

— Правда.

Джона несколько секунд молчал. В его лице не было привычного сомнения, которое она видела у других. Он даже не спросил, не сломалась ли Система. Только опустил глаза на руки, державшие тележку, и снова поднял взгляд.

— Тогда мне пора работать. Вечером у меня занятие.

— Хорошо.

Он закатил тележку внутрь. На этот раз колёса пересекли следующий порог без единой задержки. Айлин задержалась у двери, но Шоколад потянул поводок, напоминая о себе.

— Нам тоже пора.

Глава 9 — Праздник Первого Света

Когда Айлин вернулась на улицы возле своей гостиницы, повсюду уже развешивали фонари.

До её отъезда на задание это была обычная главная улица. Теперь от карниза к карнизу протянули гирлянды с небольшими плафонами из стекла и тонких кристаллов маны. Рабочие ещё поправляли последние гирлянды. Один стоял на верхней ступеньке лестницы и двигал фонарь влево, а руководивший им снизу человек раз за разом путал стороны.

Над входом в гостиницу повесили две гирлянды. Хозяйка стояла под ними, уперев руки в бока.

— Влево! В своё влево! Чуть ближе ко мне... Стой, слишком далеко!

Парень на лестнице посмотрел вниз.

— Так в какую сторону вам надо?

— Чтобы ровно было!

Айлин остановилась у дороги с Шоколадом. Хозяйка повернулась и тут же её заметила.

— Вернулась? С завтрашнего дня у главного входа будет не протолкнуться. Если идёшь на задание, выходи через задний переулок.

— Почему?

Хозяйка задержала на ней взгляд.

— Праздник Первого Света.

Айлин продолжала смотреть.

— Когда?

— Ты столько времени здесь живёшь и ни разу на него не попадала?

— Раньше в это время года меня не было в Каэрвине.

Хозяйка, похоже, сочла объяснение приемлемым и указала в сторону площади.

— Начнётся завтра в полдень. На три дня. Главную улицу перекроют. Лавки, состязания, представления с маной, ночные огни — всё здесь. Если не любишь шум, ещё можешь переехать в другую гостиницу.

Айлин оглядела улицу. Многие торговцы уже прибыли. У дороги стояли стопки деревянных каркасов, на повозках громоздились свёртки декоративной ткани. Возле площади соорудили временную арену, а несколько молодых людей в форме тренировочного зала несли прозрачное магическое стекло.

Шоколад учуял что-то и резко потянул вправо. Айлин повернулась следом. В мясной лавке пробовали жаровню перед открытием.

— Не сегодня.

Шоколад тянул дальше. Хозяйка рассмеялась.

— Завтра тебе придётся несладко.

— Мне?

— Нюхает он. Платишь ты.

К полудню следующего дня Айлин прекрасно поняла, что та имела в виду. Когда начался Праздник Первого Света, ближайшие улицы заполнились людьми. Когда-то этот день отмечал появление в Каэрвине первой большой общественной сети маны, но за прошедшие годы трёхдневное празднество разрослось далеко за пределы исторической даты. Проводились открытые соревнования, работали продуктовые прилавки, маленькие игры и временные рынки, а после заката весь город должен был засветиться огнями. Айлин не успела побыть снаружи гостиницы и десяти минут, как Шоколад попытался утащить её сразу в четыре разные стороны.

Первый запах — жареное мясо. Второй — тоже жареное мясо. Третья лавка продавала суп из звериных костей. Четвёртая вроде бы торговала хлебом, но рядом стоял огромный противень с мясной начинкой.

— Ты только что ел.

Шоколад чинно уселся. Торговец рассмеялся.

— Дать ему кусочек без специй? Две медные.

Айлин покосилась на ценник, потом на неподвижного Шоколада — и всё-таки достала две медные монеты.

— Без приправ.

На протяжении половины улицы после угощения пёс вёл себя идеально. Айлин почти решила, что две монеты потрачены не зря. Потом ветер донёс новую волну запаха жареного мяса.

Праздник собрал вместе тех, кто в обычные дни редко встречался. Работники Гильдии сняли служебные жетоны и сидели у дороги с холодными напитками. Несколько человек с каменной адаптацией спорили, кто первым попробует силы в состязании. Студенты с мана-адаптацией стояли в очереди к временной площадке для заклинаний, а дети зверолодей гонялись рядом за светящимися бумажными зверьками.

Увидев Каэла, Айлин сначала даже не поняла, чем он занят. Точнее, он ничем не занимался. Просто стоял.

Вокруг него столпились четверо детей. Маленькая волчица из зверолодей не сводила глаз с его ушей, то поднимала руку, то опускала. Другой ребёнок со всей серьёзностью спрашивал:

— А где у тебя хвост?

Лицо Каэла почти утратило всякое выражение. Метрах в двух стояла Несса, хохоча так, что плечи тряслись. Торрен прислонился к прилавку с шампуром жареного мяса и наслаждался зрелищем.

Мэйлис тоже была рядом. Она держала пакет сладостей, сохраняла своё обычное спокойное выражение лица и совершенно не собиралась спасать Каэла. Наконец маленькая девочка набралась смелости.

— Можно потрогать одно ушко?

Каэл посмотрел вниз. После долгой паузы слегка наклонился. Девочка осторожно дотронулась до уха и тут же радостно побежала к родителям. Каэл едва успел выпрямиться, а Несса уже захохотала во весь голос.

— Я так долго терпела!

— Могла бы потерпеть ещё.

— Уже поздно.

Торрен откусил мясо с шампура.

— Завтра ещё целый день.

Каэл обернулся к нему.

— Ты бы лучше ел молча.

Шоколад узнал знакомых и потянулся к ним. Каэл заметил его сразу.

— Только не давай ему меня облизывать.

Айлин укоротила поводок и остановилась в нескольких шагах.

— Не дам.

Несса заметила, что на Айлин нет полевого снаряжения — лишь маленькая лёгкая сумка.

— Ты правда вышла развлечься?

Айлин огляделась.

— Дорогу перекрыли.

Несса расхохоталась.

— Значит, праздник взял тебя в плен против воли.

Айлин подумала.

— Вроде того.

Мэйлис протянула к ней бумажный пакет.

— Будешь?

Айлин заглянула внутрь. Там лежали маленькие круглые лепёшки, посыпанные сахаром.

— Сладкие?

— Очень.

— Тогда нет.

Мэйлис убрала пакет.

— Ладно.

Весь разговор занял несколько секунд. Люди продолжали идти мимо, а у каждого из спутников были свои планы. Несса хотела посмотреть на временное соревнование по ориентированию. Торрена друзья позвали на показательный бой. Мэйлис, похоже, и правда пришла только за едой. Каэл явно искал улицу, где не было детей.

Они быстро разошлись. Айлин продолжила прогулку с Шоколадом. Возле прилавка с товарами для питомцев он задержался дольше, чем у любой еды. По всему стенду висели украшения для ошейников: металлические пластинки, тканевые узлы, деревянные подвески и маленькие камни, слабо светившиеся ночью. Айлин собиралась лишь взглянуть. Шоколад обнюхивал деревянную игрушечную кость. Торговец указал на маленькую тёмно-синюю пластинку.

— Три медные. Имя выгравирову бесплатно.

Айлин оглядела ошейник Шоколада. Официальный регистрационный жетон у него уже был. Больше ничего ему не требовалось.

У прилавка она задержалась надолго, но всё-таки вынула три медные монеты.

— Шоколад.

Торговец склонился над пластинкой, готовясь сделать надпись.

— Сладкое имя.

Айлин посмотрела на собаку, которая пыталась засунуть нос в пакет другого покупателя.

— Он не такой уж сладкий.

Торговец рассмеялся. Через полчаса синяя пластинка висела рядом с регистрационным жетоном Шоколада. При ходьбе она тихонько позвякивала. Айлин не раз прислушивалась к тихому звону. Практической пользы от потраченных трёх медных монет не было никакой. Она так и не сняла новый жетон.

Глава 10 — Маленький огонёк

К вечеру второго дня праздника на главной улице стало ещё многолюднее. Айлин всего лишь хотела дойти до Северного тренировочного зала и уточнить расписание следующих уроков по мане. Но на полпути выяснилось, что зал вообще закрыт. Перед входом развернули праздничную площадку, а несколько учебных стендов вынесли на площадь.

Айлин уже собралась возвращаться, когда заметила в толпе преподавателя маны. Сегодня тот был в повседневной одежде, держал холодный напиток и наблюдал, как ученики безуспешно справляются с небольшой игрой на управление маной. Преподаватель тоже увидел её.

— Айлин.

Она остановилась.

— Сегодня зал закрыт?

— Ты не заметила огромную табличку у входа?

Айлин оглянулась. Табличка и правда была огромной. Когда они приходили, Шоколад тянулся к ларьку с едой, и она её пропустила. Преподаватель посмотрел на собаку и вздохнул.

— Неважно. Раз уж пришла, попробуй вот это.

Айлин оглядела игровую площадку. Впереди висел прозрачный стеклянный фонарь. Участникам предстояло создать магический огонёк, переместить его от ладони примерно на семьдесят сантиметров до фонаря, затем удерживать внутри десять секунд. Молодой человек с мана-адаптацией только что успешно выполнил задание. Его огонь светил так ярко, что освещал половину лица. Окружающие зааплодировали.

Айлин осмотрела свою руку.

— Сколько стоит?

Преподаватель чуть не поперхнулся напитком.

— Для моих учеников бесплатно.

Айлин посмотрела на цель.

— А за попадание что-нибудь дают?

Преподаватель обернулся к ней.

— Ты услышала слово «бесплатно» и сразу спросила про призы?

— Значит, приз есть?

— Нет. Но если промахнёшься, я тоже не выставлю тебе счёт.

Айлин замолчала. Преподаватель некоторое время изучал её лицо, потом долго смеялся.

— Сегодня праздник. Иногда можно сделать что-нибудь просто так, без оплаты в конце.

Айлин опустила глаза на жетон за три медные монеты, висевший на ошейнике Шоколада.

— Я вчера сделала.

Преподаватель тоже увидел пластинку.

— Отлично. Сегодня будет второй раз.

В конце концов Айлин заняла место. Когда подошла её очередь, вокруг шумело. Позади проходили люди, неподалёку дети гонялись за светящимися игрушками, со стороны временной арены время от времени взлетали одобрительные крики. Звуки никуда не исчезли, но Айлин снова сосредоточилась на своей ладони.

Мана собиралась медленно. Появилась крошечная светящаяся точка — куда тусклее, чем у предыдущего участника. Айлин не стала делать её ярче. Сначала она закрепила форму.

Когда края перестали расплываться, она отвела огонёк от ладони. Десять сантиметров. Двадцать. Свет чуть соскользнул влево. Айлин выровняла направление.

После тридцати сантиметров яркость начала спадать. Инстинктивно ей захотелось увеличить подачу маны. Пальцы дрогнули, но она остановилась. Преподаватель ничего не подсказал.

зывал. Айлин сама уменьшила размер огня. Огонёк величиной с монету стянулся в меньшую точку. Свет стал слабее, зато форма стабилизировалась.

Она подвинула его дальше. Сорок сантиметров. Пятьдесят. У самого фонаря на лбу появилось лёгкое чувство давления. Айлин знала: её запас маны истощается. Раньше в таких случаях она часто пыталась выжать ещё немного. Расход резко возрастал, и огонёк рассыпался. Сегодня она оставила подачу прежней и замедлила движение. Свет впервые коснулся края стеклянного фонаря.

Он дрогнул. Часть внешнего слоя рассеялась. Айлин остановилась, выровняла то, что осталось, и немного опустила огонёк. Со второй попытки он прошёл внутрь. Крошечная белая точка отразилась от прозрачного дна.

Айлин начала считать. Три секунды. Пять. Свет становился тоньше. Она снова уменьшила его. Семь. Восемь. Десять.

Вокруг края фонаря загорелось кольцо подтверждающих линий. Испытание пройдено. Несколько человек поблизости захлопали. Как только время истекло, Айлин сама развеяла ману. Преподаватель подошёл и протянул воду.

— Вот теперь похоже на человека, который наконец понял, сколько у него маны на самом деле.

Айлин отпила.

— Огонёк стал меньше.

— Тебе не нужно было освещать всю площадь. Достаточно доставить его в фонарь.

Она посмотрела на руку. Преподаватель показал пустым стаканом на фонарь.

— Главное улучшение было посередине. Почувствовала, что мана кончается, — и наконец перестала пытаться добавить ещё.

— Маленькому нужно меньше.

— Именно. Запас у тебя и так крохотный. Контроль важнее яркости. Продолжай в том же духе.

Базовое управление маной по-прежнему оставалось на первом уровне. Айлин задержала взгляд на неизменной цифре. Но эти семьдесят сантиметров она прошла гораздо увереннее, чем смогла бы ещё несколько недель назад. Она допила воду и собиралась уходить, когда кто-то у соседней игры на реакцию окликнул её.

— Айлин.

Она обернулась. Рядом с несколькими рядами деревянных мишеней стоял Дариан. В руках у него было два мяча для игры на реакцию; похоже, один раунд он уже прошёл. С их последней встречи минуло несколько месяцев. Он почти не изменился: простая одежда, никакого специального турнирного снаряжения.

Айлин подошла.

— Ты в Каэrvine?

— Послезавтра у меня поединок.

— Снова турнир?

— Небольшое мероприятие.

Взгляд Дариана опустился к ошейнику Шоколада.

— Новый жетон?

— Вчера купила.

— А он что-нибудь делает?

Айлин покачала головой.

— Нет.

Дариан пару секунд разглядывал пластинку.

— Тогда зачем покупать?

Айлин тоже посмотрела вниз.

— Праздник.

Дариан кивнул.

— Разумно.

Айлин понятия не имела, что именно он счёл разумным. Сотрудники тем временем возвращали мишени в исходное положение. Дариан протянул ей один из оставшихся мячей.

— Попробуешь?

Айлин сначала посмотрела на мяч.

— Как?

— Пять мишеней загораются в случайном порядке. Бросай в ту, которая засветится.

— Сколько стоит?

— Я уже заплатил за этот раунд.

Она взяла мяч. На первую мишень отреагировала на мгновение поздно — задела край. У второй раньше повернула плечо и попала во внешнее кольцо. Третья — в центр. Четвёртая засветилась высоко, Айлин бросила чуть позднее и попала ниже. Последняя вспыхнула совсем низко. Рука Айлин двинулась почти одновременно со светом.

Хлопок. В центр. Дариан стоял рядом и некоторое время смотрел на последнюю мишень.

— Немного быстрее.

Айлин обернулась.

— Что?

— Ты.

Она опустила взгляд на руку. Дариан бросил возвращённый сотрудником мяч в корзину.

— Раньше ты сначала видела цель, потом ещё раз убеждалась, и только тогда начинала двигаться. На последней ты не ждала.

— Может, повезло.

— Может быть.

Он не стал продолжать. Позади них уже выстроилась очередь, и оба отошли в сторону без лишних разговоров. Дариан спросил, продолжает ли она заниматься с ножом. Айлин коротко рассказала, что только что завершила медное обследование. Услышав о медном ранге, он лишь кивнул и не стал допытываться, изменился ли её уровень. Вскоре с другой стороны его окликнул один из товарищей. Дариан поднял руку в знак ответа.

— Если послезавтра будешь свободна, приходи посмотреть.

Айлин задумалась.

— Сколько стоит?

Дариан рассмеялся.

— Знал, что ты сначала спросишь об этом.

Айлин не дала ему уйти от ответа.

— Сколько?

Всё ещё улыбаясь, он поднял два пальца.

— Две медные за обычное место. Можешь пока убрать кошелёк.

Айлин кивнула.

— Посмотрю.

— Ладно.

Он ушёл. Айлин с Шоколадом медленно двинулась к гостинице. Когда совсем стемнело, Праздник Первого Света развернулся по-настоящему. Сотни магических фонарей тянулись от главной улицы до площади. Цветные огни висели под крышами, на ветвях и мостах, их отражения сияли на воде. Маленький синий жетон Шоколада тихо постукивал по ошейнику с каждым шагом. Когда они прошли мимо вчерашнего прилавка для питомцев, торговец узнал пса.

— Шоколад!

Тот сразу поднял голову. Айлин посмотрела на него.

— Теперь даже посторонние знают твоё имя.

Торговец громко рассмеялся. В комнате всё ещё была слышна уличная музыка. Айлин вымыла руки и села за стол. Сегодня она уже провела одну тренировку с маной. Следуя ограничению преподавателя, она не собиралась начинать ещё один долгий цикл. Хотела лишь повторить движение, которое только что освоила.

На ладони возник магический огонёк. Маленький. Айлин отодвинула его. Двадцать сантиметров. Потом влево. Остановка. Медленно вправо.

Без стеклянного фонаря и зрителей управлять оказалось проще. Она немного увеличила расстояние. Огонёк начал дрожать. Айлин уменьшила подачу и стянула форму. Снова ровный свет.

Шоколад лежал у кровати, но медленно поднял голову. Его глаза следили за огоньком. Айлин отвела свет в другую сторону. Шоколад повернул голову. Она вернула огонёк на прежнее место. Пёс уже сидел. Айлин мельком взглянула на него.

— Не двигайся.

Шоколад не сводил глаз со света. Айлин продолжила перемещать огонёк. Он только миновал край стола, когда Шоколад внезапно поднял лапу. Хлоп!

Огонёк тут же рассыпался. В комнате снова стало темнее. Айлин уставилась на пса. Шоколад опустил лапу и легонько стукнул хвостом по полу.

— Ты не послушался.

Он склонил голову набок. Айлин помедлила, а потом создала огонёк ещё слабее прежнего. Шоколад моментально вскочил. Айлин подняла свет повыше.

— Этот ловить нельзя.

Пёс уставился ещё внимательнее.

Глава 11 — Три выходных дня

Наутро после Праздника Первого Света Каэрвин, казалось, просыпался медленнее обычного. Большинство магических фонарей, ещё вчера украшавших главную улицу, погасли, и лишь слабые отблески сохранялись внутри стеклянных плафонов. Влажные после дождя ленты липли к карнизам и каменным стенам, шевелясь на утреннем ветру. Уборщики медленно катили по улицам тележки, собирая деревянные шпажки, бумажные стаканчики и смятые украшения. Торговцы сидели на корточках возле наполовину разобранных прилавков, сматывая ткань. Порой кто-нибудь надолго зевал и лишь потом возвращался к работе.

Позавтракав, Айлин по привычке пошла в Гильдию. Она уже привыкла проверять доску заданий в любое свободное утро. Даже если на руках не было работы, она просматривала медные задания, места полевых помощников и короткие поручения, подходившие ей, а затем решала, как распорядиться ближайшими днями. Шоколад шагал рядом. У поворота к Гильдии он сам выбирал нужную улицу — подсказывать поводом не приходилось.

Перед доской медного ранга людей было меньше обычного, зато объявлений прибавилось. Почти возле каждого нового листа висела маленькая жёлтая пометка: «Доплата за работу после праздника». В дни после фестиваля многие полевые работники и временные стражники одновременно уходили отдыхать, но перевозки, патрулирование и ремонт дорог продолжались как обычно. Гильдия повышала оплату, чтобы закрыть нехватку людей. Некоторые медные задания теперь стоили на тридцать-сорок процентов больше.

Айлин сняла двухдневное объявление о сопровождении каравана, висевшее ближе к верхнему краю, и принялась читать. Из Каэрвина нужно было отправиться с небольшим караваном лекарственных трав, пройти две деревни на юго-востоке и вернуться с пустыми повозками. Опасных районов по пути не было. Основная плата — две серебряные, а ниже значилась временная надбавка в семьдесят медных. Последнюю строку она разглядывала особенно долго.

Она уже мысленно переводила деньги в оплату жилья, сухие пайки и дни, на которые хватит мяса для Шоколада. Несколько лет назад она бы не стояла здесь так долго. Если опасность допустима, а плата хоть немного выше обычной, Айлин сначала взялась бы за работу и лишь после задумалась, насколько устанет. Потерять хотя бы один день заработка тогда означало заново считать, где она сможет ночевать на следующей неделе.

Теперь большая часть денег за северо-западное обследование всё ещё лежала в кошельке. Комната была оплачена вперёд. Еды Шоколаду хватало. За починку Системы взяли только стандартную плату за работу по замене ядра. Даже если несколько дней она ничего не зарабатывает, из-за этого не потеряет крышу над головой.

Клерк за стойкой заметил, как долго она держит объявление, и наконец поднял голову.

— Хочешь взять — записывайся сейчас. Маршрут простой, надбавка высокая. Такие задания обычно разбирают ещё до полудня.

Айлин взглянула на соседние объявления и спросила, какие ещё медные задания сегодня идут с доплатой. Клерк показал однодневную проверку резервуара с надбавкой в пятьдесят медных и добавил, что после северо-западного задания у Айлин отличные полевые отзывы, поэтому в обоих случаях допуск оформят быстро.

Айлин ещё раз перечитала объявление о сопровождении. Помедлив, вернула лист на место.

Клерк уже раскрыл журнал регистрации. Когда Айлин отвернулась, ручка застыла у него в воздухе, а на лице отразилось явное удивление.

— Не берёшь?

Он чуть приподнял объявление.

— Даже за лишние семьдесят медных?

— Я видела. — Айлин расправила лист на прежнем месте. — Я возьму три выходных.

Только произнеся это вслух, она поняла, что решение уже принято. Даже привычные подсчёты — сколько обойдутся три дня без работы — не успели возникнуть в голове. Клерк некоторое время смотрел на неё, всё ещё держа ручку, потом рассмеялся.

— Ты?

Айлин едва нахмурилась.

— Почему все так удивляются?

— Потому что каждый раз, когда ты приходишь, ищешь работу. — Клерк закрыл журнал и заговорил мягче. — Есть деньги — иди отдыхай. Через несколько дней надбавки исчезнут. Вот тогда и пожалеешь.

Выйдя из Гильдии с Шоколадом, Айлин ненадолго остановилась на ступенях. Сквозь открытые двери она ещё видела объявление о сопровождении на прежнем месте; рядом выделялась жёлтая пометка. Вскоре другой искатель приключений медного ранга подошёл к доске, снял объявление и принялся внимательно читать. Айлин несколько секунд наблюдала за ним. В голове всё ещё крутилось, сколько можно купить за семьдесят медных.

Затем она отвернулась. Шоколад обнюхивал чьё-то обронённое перо возле её ног. Когда Айлин наконец пошла, он радостно завилял хвостом и последовал за ней.

Прежде чем вернуться в гостиницу, Айлин зашла на рынок за едой для завтрашней поездки к Сильвермиру. Купила ржаной хлеб, копчёное мясо и два плода с толстой кожурой, которые долго не портятся. Шоколаду достался небольшой пакет полосок мяса без приправ. Проходя мимо лавки общих товаров, она машинально взяла бинты, кровоостанавливающий порошок, растопку, дождевой плащ-покрытие, запасную верёвку и маленький хозяйственный нож.

К тому времени, когда всё оказалось разложено на кровати, сборы всё больше походили на подготовку к короткому полевому заданию. Айлин успела заполнить рюкзак наполовину, когда хозяйка гостиницы вошла со свежим постельным бельём. Женщина на несколько секунд застыла в дверях, посмотрела на гору снаряжения и на Айлин, затягивавшую застёжку.

— Ты же говорила, что сегодня не идёшь на работу?

— Не иду.

— Тогда куда это всё?

— В Сильвермир.

Хозяйка положила простыни на спинку стула, медленно подошла и подняла второй рулон бинта.

— У озера война началась?

Айлин подняла голову.

— Нет.

— Тогда зачем тебе два целых рулона?

— Этот запасной.

Хозяйка посмотрела на первый.

— А тот разве тоже не запасной?

Айлин помолчала, затем забрала лишний бинт и убрала в ящик. Следом вынула запасную верёвку. Оставила только один хозяйственный нож и сократила количество кровоостанавливающего порошка до маленького пакетика. Дождевое покрытие Айлин настояла взять: погода не всегда меняется с достаточным предупреждением. Хозяйка решила, что спорить об этом бессмысленно, и только проследила, как Айлин снова подняла сумку, убеждаясь, что та стала легче.

— Теперь хотя бы похоже, что ты едешь развлекаться. — Хозяйка вернулась к простыням и между делом добавила: — Ты собираешься посмотреть на озеро. Не нужно каждый раз собираться так, будто выходишь из комнаты, чтобы начать жизнь с нуля.

Айлин поставила рюкзак возле кровати. Она понимала шутку, но и сама знала, что собрала лишнего. Ещё раз перебрала вещи и вынула даже второе запасное зелье. Всё это время Шоколад сидел рядом и смотрел на пакет с мясными полосками. когда Айлин наконец убрала пакет с едой поглубже, Шоколад потянулся за ним носом, словно усердное обнюхивание могло приблизить завтрашний день.

Айлин некоторое время смотрела на него. Она собиралась сразу убрать пакет в шкаф. Вместо этого отрезала маленький кусочек собственного копчёного мяса.

— Только один.

Шоколад тут же послушно уселся, словно только этого и ждал. Айлин протянула мясо и посмотрела, как он проглотил его одним движением. Хозяйка была права: Шоколаду хватало одного запаха, чтобы Айлин потянулась за кошельком. В большинстве случаев Айлин всё-таки уступала.

Глава 12 — Восточная дорога

На следующее утро Айлин проснулась на сорок минут раньше, чем собиралась. Она ещё полежала, прислушиваясь к утренним звукам. Из-за края шторы уже пробивалась тонкая полоска света, а снизу доносился скрип открывающихся дверей и стульев, которые двигали по полу. Шоколад всё ещё лежал возле кровати, далеко вытянув задние лапы. Даже когда Айлин перевернулась, он едва пошевелил ухом.

Она проверила время и напомнила себе, что сегодня ей не нужно ни на встречу, ни к городским воротам к назначенному часу. Потом снова легла. Не прошло пяти минут, как она открыла глаза, некоторое время смотрела в потолок и всё равно поднялась. Умывание, волосы, бутылки с водой, рюкзак — всё снова напоминало обычные сборы на задание. Посреди сборов она вспомнила, что торопиться незачем. Она положила куртку обратно на стул и спокойно доела завтрак.

Шоколад по-настоящему проснулся лишь от запаха еды. Правда, ел он с прежней скоростью. Опустошив миску, несколько раз облизал её края. Вышли они только к восьми. У Восточных ворот было гораздо оживлённее, чем на северо-западной стороне города. Общественная дорога к Сильвермиру первые километры шла мимо нескольких деревень, поэтому с утра здесь тянулись фермерские повозки, торговцы и семьи с детьми.

За воротами Айлин купила две бутылки воды. Она как раз убирала сдачу, когда кто-то позвал её сзади:

— Айлин.

Она обернулась и увидела приближавшегося Дариана. Сегодня он был в лёгкой одежде, через одно плечо перекинут рюкзак среднего размера. На поясе висело привычное оружие. Правое запястье охватывала тонкая поддерживающая повязка — ничего серьёзного на вид, но и совсем без внимания он травму не оставил. Подойдя, Дариан посмотрел на Айлин, затем на её заметно облегчённый рюкзак.

— Сегодня без задания?

— Выходной.

Он на полшага замедлился. Айлин уже знала эту реакцию.

— В Гильдии на меня тоже так смотрели.

Дариан усмехнулся.

— Просто впервые вижу, чтобы ты знала о праздничных надбавках и всё равно уходила из города.

— У меня есть деньги.

— Редко от тебя такое услышишь.

Айлин не нашла в словах ничего особенно смешного и спросила, что он сам делает у Восточных ворот. Дариан объяснил, что завтра после полудня у него бой на небольшой площадке восточнее Сильвермира. Сегодня нужно зарегистрироваться и уточнить детали у организатора. Часть дороги у них совпадала.

— Если не против, пройдем вместе до озера?

— Хорошо.

— Спасибо.

Айлин сделала шаг и повернулась к нему.

— За что спасибо?

Вопрос явно застал Дариана врасплох.

— За то, что два часа идти одному скучно.

— Я почти не разговариваю.

Дариан улыбнулся.

— Уже заметил. Но одному два часа ещё скучнее.

Он посмотрел на Шоколада, который всем телом тянулся к ларьку с завтраками у дороги.

— К тому же он с нами. Кажется, дел у него побольше, чем у тебя.

Айлин проследила за взглядом и отвела Шоколада обратно. Втроём они покинули город. Восточную дорогу хорошо содержали. За годы повозки утрамбовали середину, но по обеим сторонам оставалось достаточно места для пешеходов и всадников. Вдоль дороги через равные промежутки встречались пункты с питьевой водой и навесы для отдыха. На близлежащих полях урожай уже частично собрали. Воздух пах подсыхающими растениями, землёй и утренней сыростью. После северо-западных маршрутов идти было почти невероятно легко.

Через десять с лишним минут Айлин всё равно машинально принялась разглядывать грязь у обочины. С травы на дорогу выходили несколько неглубоких отпечатков копыт. Она рассматривала форму и примятую траву, уже прикидывая, когда прошли животные и куда направлялись. Дариан несколько раз посмотрел на неё и наконец спросил:

— Ты ведь сегодня отдыхаешь?

Айлин оторвала взгляд от следов.

— Сегодня — да.

— Тогда когда здесь прошли звери, скорее всего, уже не твоя забота.

Она ещё раз посмотрела на отпечатки.

— Привычка.

— Пусть живут своей жизнью.

Айлин пару секунд стояла на месте. Фраза прозвучала странно, но возражать было нечем. В конце концов она пошла дальше, так и не достав блокнот. Чуть позже она поняла, как непривычно замечать что-то, лишь раз взглянуть и просто идти дальше.

Шоколад понимал смысл выходного гораздо лучше. Он обнюхивал траву, камни, колёса телег, а однажды едва не сунул голову в заднюю часть фермерской повозки, полной овощей. Айлин успела укоротить поводок.

— Назад.

Пёс немного отступил и тут же увлёкся другим запахом. Дариан посмотрел на него.

— На заданиях он такой же занятой?

— Нет.

— Значит, знает, что у него выходной.

Айлин подумала.

— Или просто замечает, что я реже его одёргиваю.

— Почти одно и то же.

Они остановились у первого общественного источника воды. Айлин налила Шоколаду в небольшую миску, затем присела на край каменной скамьи и сама отпила несколько глотков. Дариан прислонился к стене, чтобы наполнить бутылку, и будто невзначай поворачивал правым запястьем.

Движение было едва заметным. Айлин всё же увидела небольшую задержку, когда он вывернул кисть наружу. Дариан поймал её взгляд и посмотрел на руку.

— Старая травма. Вчера на тренировке немного потянул.

— А бой завтра?

— После обеда.

Айлин продолжала смотреть на повязку.

— И сегодня ты идёшь так далеко.

— Хожу-то я ногами.

— А дерёшься руками.

Дариан рассмеялся.

— Ты всё больше напоминаешь Рею.

— Она бы сказала тебе не драться.

— Сначала обозвала бы. А потом запретила драться.

Айлин всерьёз обдумала это.

— Это уже другое.

Дариан собирался ответить, когда Шоколад потянулся носом к мешочку с едой, который тот только что открыл. Дариан сразу поднял мешочек выше и посмотрел, как следом поднимается собачья голова.

— Он так делает каждый раз, когда кто-то ест?

— Да.

— Ты же взяла ему отдельную еду.

— Когда он закончит свою, всё равно будет смотреть на твою.

Дариан рассмеялся и снова убрал еду.

— Справедливо.

Когда они продолжили путь, разговоров постепенно стало меньше. Поначалу Айлин беспокоилась, не неловко ли столько времени идти рядом и молчать. Позже поняла, что Дариана это совсем не смущает. Он смотрел на дорогу, иногда разминал плечо, а однажды походя освободил поводок Шоколада, зацепившийся за ветку. Когда говорить было не о чем, он просто шёл.

Это молчание не утомляло. Айлин постепенно перестала искать темы для разговора. Чем ближе они подходили к Сильвермиру, тем влажнее становился воздух. Деревья впереди становились ниже, и вдруг пейзаж распахнулся. За пологим склоном раскинулась широкая синева воды. Солнце отражалось от озера так ярко, что Айлин прищурилась.

Первым отреагировал Шоколад. Он рванул вперёд и натянул поводок. Айлин пришлось ускорить шаг.

— Не спеши.

Дариан шёл рядом и уже не прятал улыбку.

— Сколько раз ты сегодня это сказала?

— Не считала.

— Наверняка много.

— Возможно.

— И хоть раз помогло?

Айлин подтянула Шоколада к себе, дождалась, пока он твёрдо встанет на все четыре лапы, и только тогда ответила:

— Он меня ни разу не уронил.

Дариан задумался, потом кивнул.

— Тоже успех.

Глава 13 — Сильвермир

У входа в Сильвермир Дариан не стал провожать Айлин к самой людной части берега. Место регистрации находилось дальше на востоке, и организатор, с которым он договорился встретиться, уже ждал. На развилке они ещё раз уточнили дорогу обратно в Каэрвин. Дариан сказал, что не знает, сколько займут документы, поэтому Айлин не должна ждать его, если захочет уйти раньше.

— Я и не собиралась ждать.

Дариан на мгновение опешил.

— Не обязательно было отвечать так быстро.

Айлин посмотрела на него.

— Ты же сам сказал не ждать.

— Ну да.

— Я согласилась.

Несколько секунд Дариан молчал, потом рассмеялся над собой.

— Ладно. Хорошо отдохнуть.

Он направился на восток. Айлин повела Шоколада к озеру. Сильвермир совсем не походил на привычные ей полевые районы. Внешнюю территорию регулярно обходили патрули. Деревянные таблички ясно обозначали безопасные места для купания, рыбацкие участки и зоны, куда разрешалось приводить зарегистрированных питомцев. На широкой травянистой поляне лежали разноцветные покрывала. Семьи обедали под деревьями, кто-то просто спал в тени. Увидев воду, Шоколад едва не потерял голову.

Айлин нашла более тихое мелководье, заменила короткий поводок длинной верёвкой и, убедившись, что поблизости не носятся другие собаки, дала ему больше свободы.

— Только недалеко.

Шоколад, похоже, услышал лишь разрешение бежать. Он рванул прямо на мелководье. После первого же шага он замер. Вода едва покрывала лапы, а маленькие камешки под ней оказались куда скользче травы. Шоколад опустил голову и несколько секунд разглядывал передние лапы, словно пытался понять, что это за движущаяся земля. Решив, что всё безопасно, он сделал второй шаг уже смелее.

После третьего носился по воде туда-сюда. Брызги летели во все стороны. Айлин долго стояла у берега, наблюдая. Она только решила, что пёс вполне может развлекаться сам, как Шоколад резко развернулся и помчался к ней. Айлин поняла, что сейчас случится, едва увидела его. Но опоздала на полшага. Пёс остановился меньше чем в шаге от неё и отряхнулся всем телом.

Вода обдала Айлин по лицу и груди. Она зажмурилась, переждала дождь из брызг, затем медленно открыла глаза. Шоколад стоял, тяжело дыша с открытой пастью, радостно размахивал хвостом и понятия не имел, что сделал что-то не так. Айлин вытерла лицо.

— Мог бы отойти подальше, прежде чем так делать.

Шоколад придвинулся ближе. Она отступила на полшага.

— Стой.

Он продолжил идти. Айлин всё-таки придержала его голову одной рукой, а другой вытерла полотенцем сначала голову, потом спину. Когда добралась до живота, Шоколад уже нетерпеливо извивался. Мокрый хвост раз за разом хлестал по её штанинам. К тому времени, когда она более-менее обсушила пса, сама тоже основательно промокла. Шоколад немедленно снова повернулся к воде.

На этот раз Айлин сначала села, сняла ботинки, скатала носки рядом с рюкзаком и закатала штанины до икр. Войдя в озеро, она почувствовала, как прохладная вода быстро подни-

мается до щиколоток. Под ступнями перекатывались гладкие камешки. В некоторых местах прятался мягкий ил, медленно выдавливавшийся между пальцами ног, когда она наступала. Айлин машинально проверила глубину и посмотрела, нет ли впереди резкого обрыва.

Только после этого вспомнила: сегодня ей вовсе не нужно попасть на противоположный берег. Незачем искать самый быстрый брод. Незачем прикидывать, не доставят ли потом неприятностей мокрые ботинки.

Достаточно было просто стоять здесь. Шоколад обежал вокруг неё. Пробегая мимо, поднял передними лапами ещё целую волну брызг. Теперь ноги Айлин вымокли полностью. Она потянулась к нему. Пёс метнулся в сторону и завилял хвостом ещё энергичнее. Айлин сделала два шага в погоню. Шоколад пришёл в восторг, описал круг и понёсся обратно. Вскоре Айлин уже и сама не понимала, кто первым всерьёз увлёкся игрой.

Айлин бежала за Шоколадом по мелководью, когда наступила на скользкий камень и потеряла равновесие. Быстро переступив, она удержала равновесие. Шоколад воспользовался случаем, выскользнул из-под руки, и вода взлетела ей почти до колен.

Айлин развернулась и снова побежала за ним. Когда ей наконец удалось схватить ошейник, оба тяжело дышали. Айлин согнулась, упёрлась ладонями в колени и долго смотрела на пса. Шоколад смотрел в ответ.

Из её груди вырвался тихий смешок. Совсем негромкий. Услышав его, пёс немедленно собрался бежать опять.

— Хватит.

На этот раз Айлин действительно увела его на берег. Сушить Шоколада пришлось долго. Она расстелила полотенце на траве и начала с живота, затем вытерла все четыре лапы. Солнце грело, с озера дул ровный ветер. Вскоре шерсть на спине пса снова начала пушиться. Удобно устроившись, он вытянул передние лапы и растянулся на траве, будто не он только что носился полдня по мелководью.

К обеду силы вернулись. Айлин отмерила Шоколаду мясные полоски, а сама села рядом с хлебом и копчёным мясом. Пёс быстро закончил порцию и переключил всё внимание на еду в её руке. Медленно сел ровно и следил взглядом за каждым куском. Пожилой мужчина, раскладывавший неподалёку удочки, заметил это и рассмеялся.

— Какая у вас воспитанная собака.

Айлин посмотрела вниз.

— Он ждёт, что я с ним поделюсь.

— Терпение тоже считается воспитанием.

Шоколад продолжал сидеть безупречно. Айлин доела почти всё и лишь потом отломилась ему маленький кусочек хлеба. Старик наблюдал издали и ничего не сказал, хотя улыбаться не перестал.

После полудня Айлин неторопливо прошла по деревянному настилу вдоль озера. Длинный ряд маленьких прилавков продавал вяленую рыбу, фруктовые напитки, поделки из дерева, простые игрушки и дешёвые сувениры. Она ничего не собиралась покупать, пока Шоколад окончательно не остановился у лавки с товарами для животных.

Он смотрел на маленький мячик, сшитый из старой ткани. Айлин тоже посмотрела. Две медные монеты.

— Ты вчера уже получил жетон.

Шоколад ничего из этого не понял. Он не отрывал глаз от мяча. Айлин стояла долго, потом всё-таки заплатила. Торговец едва успел передать игрушку ей в руку, как пёс подпрыгнул от возбуждения. Айлин отвела его на траву, раз бросила мяч и посмотрела, как далеко он укатился.

Шоколад помчался следом и быстро принёс обратно. Во второй раз сделал это ещё быстрее. Третий бросок завёл мяч в высокую траву. Пёс долго искал, прежде чем вышел с добычей

в пасти. Сначала Айлин оставалась стоять. После десятка бросков она просто села на траву и предоставила беготню Шоколаду.

Солнце медленно клонилось к западу. Блики на озере становились мягче. Вдали разговаривали люди. Возле воды смеялись дети. По настилу время от времени проходили чьи-то ноги. Когда ветер пробежал по траве, широкие участки тонких стеблей пригибались в одном направлении.

Айлин вдруг захотелось достать блокнот. Она раскрыла его, но карандаш долго висел над страницей. Сегодня не было ни состояния маршрута, ни образцов, ни данных, которые нужно сдать. Не требовалось даже записывать точное время.

Айлин немного посидела над пустой страницей и наконец написала: «Сильвермир. Шоколаду очень нравится вода».

Она перечитала написанное. В ту же минуту Шоколад вернулся и положил измазанный слюной мяч прямо ей на колено. Айлин взглянула на него.

— Вот это записывать не надо.

Шоколад сел и стал ждать. Она закрыла блокнот и снова бросила мяч.

Глава 14 — Камешки по воде

Около четырёх пополудни Айлин снова встретила Дариана на приозёрном рынке. В руке у неё был стакан холодного фруктового напитка. Рядом трусил Шоколад. Ветер взъерошивал его ещё не просохшую шерсть, а сам пёс по-прежнему держал в зубах новый тряпичный мяч. Навстречу шёл Дариан. Он окинул взглядом сначала пса, потом мокрые штанины Айлин.

— Вы оба свалились в озеро?

— Он зашёл в воду.

Дариан посмотрел на её брюки.

— А ты?

Айлин задумалась.

— А я — чуть позже.

— А-а.

В этом коротком звуке отчётливо прятался смех. Айлин перевела на него взгляд. Дариану хватило ума немного сдержать выражение лица, хотя и не полностью.

— Хорошо повеселились?

— Нормально.

Шоколад заметил пакет с жареной рыбой в его руке. Тряпичный мяч с мягким стуком выпал из пасти, а голова тут же повернулась к еде. Айлин наклонилась за игрушкой.

— Ничего ему не давай.

Дариан посмотрел сперва на пса, потом на пакет.

— Он сегодня ел?

— Да.

— Много?

— Достаточно.

Шоколад уже сидел. Настолько серьёзный вид заставил Дариана заметно заколебаться. Айлин взглянула на него.

— Правда. Не надо.

Дариан всё же отломил крошечный кусочек рыбы без соуса. Шоколад проглотил его одним движением. Уже в следующую секунду подвинулся на полшага ближе и продолжил сверлить взглядом пакет. Рука Дариана застыла. Айлин медленно отпила фруктовой воды.

— Я предупреждала.

Несколько секунд он смотрел на собаку, потом сложил пакет и спрятал поглубже в рюкзак.

— Даже десяти секунд благодарности не будет?

— Нет.

— Прекрасно.

Дариан поправил рюкзак.

— Усвоил урок.

Они медленно пошли вдоль рынка. Дариан уже закончил с документами для поединка и не должен был возвращаться на площадку до следующего дня. Айлин тоже никуда не торопилась. Шоколад растратил большую часть сил у воды и наконец согласился просто идти. Втроём они переходили от прилавка к прилавку вдоль берега.

Возле воды они наткнулись на игру с плоскими камешками. За две медные выдавали пять камней. Нужно было стоять за отмеченной линией и бросать их по поверхности озера, соревнуясь, чей камень подпрыгнет больше раз. Дариан некоторое время смотрел. Айлин заметила.

— Ты умеешь?

— В детстве умел.

- Давно?
- Больше десяти лет назад.
- Айлин задумалась.
- Тогда, возможно, уже разучился.
- Дариан повернулся.
- Ты в меня очень веришь.
- Просто прошло много времени.
- Ладно.

Он заплатил две медные. Первый камешек один раз подпрыгнул на воде и утонул. Второй не подпрыгнул ни разу — сразу ушёл в воду. Дариан стоял с неизменным лицом. Айлин молчала. Третий наконец сделал два скачка. Четвёртый — три. Пятый без малейших сомнений ушёл на дно. Торговец рядом уже едва сдерживал смех. Айлин дождалась конца и спокойно заметила:

- Ты и правда теперь не так хорошо бросаешь.
- Камни плохие.
- Ты сам их выбирал.
- Дариан помолчал, потом заплатил ещё две медные и повернулся к ней.
- Теперь ты.
- Я никогда не играла.
- Тем лучше.
- Чем лучше?
- Если у тебя тоже ничего не выйдет, мне будет легче.

Айлин взяла первый плоский камешек. Метать предметы она умела, но камешек требовалось пустить по воде под непривычным углом. Первый камень почти прямо вошёл в озеро с одним отчётливым всплеском. Дариан тут же кивнул.

- Отлично.
- Айлин перевела на него взгляд.
- Что отличного?
- Мне сразу намного веселее.

Во второй раз она опустила кисть ниже. Один скачок. Третий бросок — два. Четвёртый ушёл в сторону. Перед последним Айлин чуть дольше изучала воду и пустила камень более плоско. Один. Два. Три. Потом он утонул. Дариан замолчал. Айлин обернулась.

- Три.
- Я видел.
- Как у тебя в лучшем броске.
- Ты впервые играешь.
- Первый раз тоже идёт в счёт.
- Дариан подтянул ремень сумки.
- Кажется, эта игра начинает мне не нравиться.
- Уголок губ Айлин чуть приподнялся.

Когда они отошли от прилавка, Дариан рассказал о своём первом официальном поединке. Он тогда только освоил несколько устойчивых схем дуэлянта маны и уже решил, что силен. Опытный противник меньше чем за три минуты полностью взял дистанцию под контроль. Стоило Дариану попытаться сблизиться, тот отступал. Каждое отступление заставляло Дариана бросаться следом ещё на шаг. В конце концов противнику даже не пришлось покидать ринг: Дариан сам истратил всю ману. После боя его стошнило.

- Айлин сразу подумала о расходе маны.
- Почему ты всё время увеличивал подачу?

— Хотел подавить его одним рывком. — Дариан поднял правую руку и показал простое движение. — Мне всё казалось: чуть быстрее, чуть больше силы — и в следующую попытку достану его. Потом понял, что он только и ждал, пока я сам себя опустошу.

Айлин немного помолчала.

— Я тоже так делала на тренировках с маной.

Дариан повернулся к ней.

— С твоим маленьким запасом ты всё равно увеличивала подачу?

— Тогда я ещё не знала, что не стоит.

— И что было?

— Головная боль. Руки немели. На следующий день не могла тренироваться.

Дариан рассмеялся.

— Похоже, мы оба творили глупости.

Взгляд Айлин упал на повязку на его правом запястье.

— Ты и сейчас творишь.

Дариан проследил за её взглядом.

— Это не считается.

Айлин продолжила пить фруктовую воду. Через несколько секунд первым рассмеялся Дариан.

Когда солнце опустилось ниже, Шоколад наконец устал. Перестал тянуться к каждому прилавку и медленно шёл вплотную к ноге Айлин. Возле травянистого участка он просто лёг, всё ещё держа во рту тряпичный мяч. Дариан поднял глаза к небу.

— Пойдём назад?

Айлин тоже взглянула вверх.

— Хорошо.

Они не договаривались специально возвращаться вместе. Просто в Каэрвин вела одна Восточная дорога. Во второй половине пути почти не разговаривали. Когда Шоколад устал, даже он двигался тихо. Дариан не пытался выдавить разговор. Порой по десять минут и дольше они слышали лишь шаги, ветер и редкое стрекотание насекомых в траве возле дороги. У городских ворот Дариан неожиданно спросил:

— Завтра опять в Гильдию?

Айлин покачала головой.

— Ещё один день.

Он посмотрел на неё.

— Ты и правда взяла три выходных.

— Я же сказала.

— Думал, к сегодняшнему обеду ты уже решишь, что зря теряешь время.

Айлин подумала.

— Всё нормально.

Дариан некоторое время молча смотрел на городские стены, а потом произнёс:

— Раньше, когда бы я тебя ни встретил, у тебя всегда был такой вид, словно оставалось ещё одно незавершённое дело.

Айлин продолжала смотреть на ворота и ничего не ответила. Шоколад широко зевнул рядом. Впереди уже зажигались огни Каэрвина. Втроём они направились к городу.

Глава 15 — Выходной продолжается

На третье утро Айлин проснулась намного позже обычного. Солнечный свет уже миновал оконную раму и лёг на стену. Снизу доносился шум самого оживлённого часа утреннего рынка. Айлин села и посмотрела на часы. Было почти девять. Сначала она испугалась, что куда-то опоздала. Лишь потом вспомнила: у неё всё ещё выходной.

Шоколад тоже крепко спал. После целого дня беготни по Сильвермиру он почти не отреагировал, когда Айлин встала. Он открыл глаза всего на миг и поднялся лишь тогда, когда зашуршал пакетик с кормом. Позавтракав, Айлин повела Шоколада на ближайший рынок за фруктами и хлебом. Когда они проходили перекрёсток, ведущий к залу медных заданий, вдали ещё виднелись жёлтые таблички с надбавками. Айлин лишь мельком взглянула в ту сторону и прошла мимо.

Ближе к полудню она отправилась в Северный тренировочный зал. Обычные занятия после праздника ещё не возобновились полностью, но общая учебная комната уже была открыта. Перед входом Айлин сверилась с настенными часами и отвела себе пятнадцать минут. Выставила только три тренировочные точки с кристаллами, чтобы потом не добавить «ещё одну попытку», потому что «почти получилось».

Первый магический огонёк ровно поднялся с ладони. Она медленно отвела его от пальцев, послала влево и провела вокруг первой деревянной отметки. Раньше любое изменение направления заставляло её инстинктивно усиливать поток маны, пытаясь силой вернуть отклонившийся свет на место. Это слишком быстро опустошало её маленький запас. Теперь она сначала замедляла движение, немного уменьшала огонёк, а затем по чуть-чуть исправляла положение.

Миновав вторую отметку, огонёк всё ещё сохранял форму. На третьем повороте края наконец стали рассыпаться. Айлин отошла к скамье, медленно выпила несколько глотков воды и посмотрела, как идут минуты на учебных часах. Только когда лёгкое давление во лбу полностью исчезло, она начала второй круг. Вторая попытка прошла ровнее.

Первую и вторую отметки огонёк миновал почти без заметного дрожания. К третьей значительно потускнел, но Айлин всё ещё удавалось провести его через часть поворота. Когда запас маны приблизился к пределу, который она установила себе на сегодня, она сама рассеяла свет, оставив оставшийся участок незавершённым. На часах оставалось три минуты. Айлин перевела взгляд на тренировочный кристалл.

Потом убрала его. Пятнадцати минут хватит. Выходя из зала, Айлин прошла мимо доски соревнований и случайно увидела объявление о маленьком поединке Дариана в этот день. Обычное место стоило две медные монеты. Площадка находилась недалеко. Она постояла перед объявлением, затем купила билет.

Место проведения было гораздо меньше официальных турнирных арен Вальмира. Зрительские места окружали узкий ринг лишь с трёх сторон. Большинство собравшихся были местными жителями или другими участниками. Айлин села ближе к задним рядам вместе с Шоколадом. Отсюда было хорошо видно работу ног обоих бойцов, и она никому не загораживала обзор. До начала боя Дариан не знал, что она пришла.

После первого раунда он отошёл попить воды и обвёл взглядом зрителей. Увидев Айлин, на мгновение замер и поднял руку. Она подняла руку в ответ. Когда начался второй раунд, её внимание снова сосредоточилось на ринге.

Дариан явно берег правую руку. Он почти не проводил серии ударов подряд и быстрее разрывал дистанцию после близких обменов. Противник довольно скоро это заметил и принялся снова и снова теснить его в привычную сторону. Ему удалось улучшить момент, и удар задел левое плечо Дариана.

Айлин невольно выпрямилась. Когда такой же натиск повторился, Дариан уже не отступил по прежней линии. Он позволил сопернику подойти на шаг ближе, резко сменил ритм и ушёл на другую сторону. Вес противника был уже перенесён вперёд. Исправить движение тот успел на полмгновения позже. С этого момента ход боя постепенно изменился.

Дариан победил. После объявления счёта зрители зааплодировали. Айлин несколько раз хлопнула вместе с ними. Шоколад понятия не имел, что случилось. Он только увидел, как все вокруг вдруг задвигались, и тоже поднялся с пола.

— Сидеть.

Пёс снова лёг. Когда толпа начала расходиться, Айлин вывела Шоколада и купила воду. Она откручивала крышку первой бутылки, когда Дариан вышел из боковой двери уже в обычной одежде. Волосы у него были ещё немного влажными. Вдоль левой стороны лица оставалась бледно-красная полоса, а повязка на правом запястье была наложена заново.

— Ты всё-таки пришла.

Айлин отпила воды.

— Билет стоил две медные монеты.

Дариан стоял и смотрел на неё.

— Значит, за две медные на меня посмотреть ещё можно.

Айлин нахмурилась.

— Что это значит?

— Ничего.

Она протянула ему вторую бутылку. Дариан взял и посмотрел на ценник.

— Сколько стоила?

— Одну медную.

— Я верну.

— Не надо.

— Вчера ты купила собачий жетон, тряпичный мяч и фруктовую воду. А сегодня уже угощаешь людей?

Айлин ответила совершенно естественно:

— У меня есть деньги.

Дариан расхохотался. Айлин тоже остановилась. За последние несколько дней она произносила эту фразу уже много раз. Немного подумав, внезапно спросила:

— Раньше я выглядела очень бедной?

Дариан засмеялся ещё громче.

— Наконец-то заметила?

Айлин серьёзно перебрала в памяти последние встречи.

— Раньше я действительно внимательнее считала расходы.

— Ты и сейчас считаешь.

— Теперь я могу посчитать и всё равно купить.

— По крайней мере иногда ты после подсчётов всё-таки что-то покупаешь.

Они немного прошли вместе от площадки. Вечером Дариан собирался ужинать с другими участниками соревнования. Айлин планировала ещё побродить по городу. На развилке они сами собой остановились.

— Завтра? — спросил Дариан.

— Пойду проверю задания в Гильдии.

— Наконец отдохнула.

Айлин подумала.

— Отдохнула достаточно.

— Когда у меня снова будет свободное время, можем ещё раз сходить в Сильвермир.

Айлин посмотрела на него.

— Хочешь снова пускать камешки?

Лицо Дариана тут же немного вытянулось.

— Замолчи.

Уголок губ Айлин чуть шевельнулся. Дариан махнул рукой и свернул на другую улицу. Айлин с Шоколадом продолжила прогулку по Каэвину. Она бродила без определённой цели. У букинистического прилавка остановилась полистать несколько страниц. Увидев, как кто-то прямо на улице вырезает фигурки из дерева, несколько минут наблюдала. Перед пекарней Шоколад сел с таким серьёзным видом, что Айлин в конце концов купила маленький мясной пирог и отложила в бумажный пакет часть начинки без вредных для собаки приправ.

Позже они дошли до небольшого парка на востоке города. Айлин села на скамью. Сытый Шоколад лёг у ног и быстро задремал. Она достала блокнот и записала продолжительность занятий с маной, результаты обоих раундов и то, как справилась с управлением на третьей отметке. Значительная часть страницы осталась пустой. Она некоторое время думала, держа карандаш. Затем добавила лишь:

«Всё ещё выходной».

Строкой ниже:

«Управление маной на поворотах стало лучше».

Больше добавлять было нечего. Айлин закрыла блокнот. Вернувшись в гостиницу, она по привычке подсчитала дневные расходы: билет на бой, две бутылки воды, мясной пирог. Сумма вышла небольшой. Денег в кошельке всё ещё хватало надолго на жильё и еду. Пальцы уже потянулись к медным монетам, чтобы пересчитать их снова, но Айлин вовремя остановилась.

Она уже всё посчитала. На сегодня хватит. Айлин завязала кошелёк и убрала его обратно в ящик. Шоколад перевернулся у кровати. Синий жетон на ошейнике тихонько стукнулся о пол. Завтра она снова пойдёт в Гильдию.

Глава 16 — Снова за работу

В первое утро после выходных Айлин проснулась, как обычно, ещё до открытия гостиницы. За окном только начинался рассвет. Шоколад свернулся клубком на полу у окна, на месте, которое давно выбрал себе. Когда он переворачивался, маленький синий жетон на ошейнике тихо стучал по доскам. Айлин ещё несколько минут полежала, потом встала и взяла полевую одежду, повешенную вечером на стул. Собираться было легко: три дня отдыха уже казались короткой передышкой в привычном распорядке.

Каждый угол своей комнаты Айлин знала наизусть. Медная лицензия лежала на краю стола. Короткий клинок висел у двери. Полевой блокнот и карты были сложены в углу узкой письменной столешницы. Корм Шоколада приходилось держать наверху шкафа, иначе он мог стащить его, пока Айлин умывалась.

Айлин собрала необходимые вещи, проверила крепление ножен и бурдюк с водой, но остановилась. Поворачиваясь, она задела пяткой запасные сапоги у кровати. Носок одного из сапог слегка сдвинулся в сторону, толкнул полевую сумку, а та опрокинула на пол прислонённую к стене старую свёрнутую карту. Айлин поставила сапог обратно к стене и спустилась с Шоколадом вниз.

По-настоящему он проснулся только от запаха завтрака. Поев, тут же оказался у двери, уже размахивая хвостом. Застёгивая поводок, Айлин сообщила ему, что сегодня они работают. В медных заданиях Шоколад ничего не понимал, но знакомый тон обещал прогулку, поэтому он охотно пошёл за ней.

Украшения Праздника Первого Света почти полностью убрали. Главную улицу вновь заполнили повозки с товарами и утренний рынок. В зале Гильдии тоже собралось привычное количество людей. Перед медной доской толпились искатели, а заметные жёлтые таблички с надбавками последних дней исчезли. Похожие задания снова оплачивались по обычным ставкам. Айлин некоторое время изучала объявления. Сначала она посмотрела на плату за двухдневное сопровождение, потом — на сами обязанности. Она исключила поддержку с длительными замерами маны, пропустила работу в шахтёрском районе и наконец сняла объявление о перевозке лекарственных трав на восточной окраине.

«Сопровождение припасов по Восточному травяному тракту».

Задание рассчитывалось на один день. Две телеги с лекарственными травами должны были пройти из Каэрвина до лечебной мастерской на востоке через два участка лесной дороги. В последнее время крупных чудовищ поблизости не замечали. Основной риск — повреждение дороги и мелкие хищные звери, иногда подходящие к караванам. Указания были ясными: охранять груз, следить за порядком движения и не вступать в ненужную схватку с дикими животными, которых можно просто отогнать.

Айлин прочитала всё объявление и направилась к стойке. Клерк узнал её и улыбнулся, едва взяв бумагу.

— Отдохнула?

Айлин подтянула Шоколада ближе к ноге, прежде чем тот успел дальше обнюхивать чужую влажную полевую куртку.

— Откуда вы знаете?

— Три дня не приходила. Мало кто каждое утро проводит половину дня у медной доски, а потом ещё спрашивает, можно ли взять спутника.

Разговаривая, он уже проверял требования. Его дружелюбие было привычным и простым. Он не шутил о её расе и привычках. Убедившись, что Шоколад допущен, клерк повернул журнал, чтобы она расписалась, затем достал два листа из стопки ещё не вывешенных поручений и показал только даты и категории.

— На следующей неделе два похожих задания по поддержке маршрутов. Одна команда уже работала с тобой и при регистрации спросила, будешь ли свободна. Если сегодня всё пройдёт нормально, потом сразу подойди к стойке и подтверди. Можно не ждать, пока вывесим.

Айлин задержалась взглядом на датах. Раньше, когда она искала работу, сперва приходилось проверять ограничения по расе, классу и мане, а уже потом думать, подходит ли она сама. Теперь объявление ещё даже не появилось на общей доске, а кто-то уже вспомнил о ней. Она запомнила даты.

— На следующей неделе сверюсь с расписанием.

— Хорошо. Просто предупреждаю заранее.

До семи следующего утра Айлин с Шоколадом уже были у Восточных ворот. На месте сбора стояли две крытые телеги с травами, тяжёлая парусина спускалась от крыши до бортов. Под ней тесно стояли деревянные ящики. За перевозку отвечала Селка — женщина лет тридцати из смешанных людей, с высоко заколотыми волосами и кольцом ключей разного размера на поясе. Увидев Айлин, она прыгнула с телеги, вручила маршрутный лист и хлопнула ладонью по парусине задней повозки.

— В первой повозке обычные сухие травы. В четырёх задних ящиках листья, чувствительные к мане. Не выносят сырость и тряску. На второй лесной дороге несколько старых ям. Если колесо попадёт в одну, сначала остановите повозку. Не позволяйте толкать сзади — внутренний ряд ящиков может съехать.

Айлин выслушала распоряжения и уточнила, что отвечает за заднюю повозку. Вторым работником медного ранга был Бранн, человек с каменной адаптацией, с коротким топором и небольшим щитом. Он уже проверял крепёжные верёвки у первой телеги. При знакомстве лишь кивнул Айлин и объяснил, что пойдёт с лесной стороны. Если что-нибудь случится сзади, пусть сразу крикнет, а не идёт вперёд искать его.

Первая половина пути после выхода оказалась настолько спокойной, что записывать было почти нечего. Айлин шла слева от задней телеги. Сперва она по привычке поглядывала на траву вдоль дороги, но вскоре сосредоточилась на том, что действительно важно при сопровождении груза: не уводит ли колесо, не попадает ли вода под край тента, не ослабевают ли верёвки на склонах и не подходит ли Шоколад слишком близко к колёсам.

Первая заметная яма попала ближе к середине утра. Левое колесо провалилось, телегу перекосило. Под парусиной негромко стукнулись друг о друга деревянные ящики. Айлин подняла руку, прося Селку замедлить движение, и дождалась полной остановки, прежде чем наступить на боковую планку и забраться под тент. Крайний ящик сдвинулся меньше чем на ширину двух пальцев. Верёвка осталась натянутой. Настоящей проблемой оказалась смягчающая удар подкладка, выскользнувшая из-под груза. Айлин вернула её на место, подтянула нужный узел и проверила два соседних ящика, прежде чем слезть.

Бранн оглянулся спереди. Увидев, что вопрос уже решён, продолжил путь, не подходя и не перехватывая управление. Селка лишь спросила, не сдавило ли ящики с листьями. Получив отрицательный ответ, снова тронула телеги. К полудню они вошли на первую узкую лесную дорогу. Шоколад вдруг сместился на два шага вправо, направив нос под кусты. Айлин укорила поводок, оставляя его в линии повозки, затем посмотрела вслед его взгляду.

Кустарник зашевелился. Из него вышли два кустоклыка — каждый не выше колена, с короткой серо-бурой шерстью, плотно прилегавшей к телу. Их носы всё время тянулись к телегам с травами. Одного запах явно привлёк, и он осторожно подошёл на несколько шагов ближе. Другой оставался позади, насторожённый, без явного намерения нападать. Рука Бранна уже легла на топор. Селка оглянулась с передней повозки и велела лишь прогнать зверей подальше, чтобы когти не достали до парусины.

Айлин подняла маленький камень и бросила о твёрдую землю перед ближайшим кустоклыком. Резкий щелчок заставил обоих отпрянуть. Первый ещё колебался. Бранн с силой уда-

рил лицевой стороной щита по деревянной путевой стойке. Звук разнёсся между деревьями. Кустоклыки наконец развернулись и исчезли в траве. Шоколад продолжал смотреть им вслед с настороженными ушами. Айлин погладила его по шее, убедилась, что он не собирается бросаться в погоню, и пошла дальше возле телеги.

Когда лесная дорога снова расширилась, она занесла место и количество зверей в блокнот. Следить за тем, куда они убежали, не стала: для сопровождения этот факт был не нужен. Бранн как раз поравнялся с задней телегой, когда она убирала тетрадь.

— Слышал, твой отчёт о северо-западном задании был толстенным. Не будешь записывать, куда эти двое побежали?

— Для этой работы не требуется.

— Отлично. — Бранн усмехнулся. — Однажды работал с новичком-помощником, который записывал, во сколько я пил воду. Потом читаю раздел про себя — будто кто-то дневник обо мне написал.

Айлин обдумала такую запись.

— Совершенно бесполезно.

— Именно. Поэтому каждый раз нервничаю, когда кто-нибудь достаёт блокнот.

На этом они разошлись по своим местам. Во второй половине дня обе телеги благополучно добрались до лечебной мастерской. Селка руководила разгрузкой, а Айлин проверяла четыре чувствительных к мане ящика сзади. Один нижний угол оказался чуть влажным. Она подозвала Селку, и вместе они вскрыли наружный слой. Листья внутри были сухими. Лишь защитная прослойка впитала немного влаги и нуждалась в замене.

Селка дописала состояние груза в акте приёмки и подняла глаза, прежде чем подписать.

— Если на следующей неделе снова попадёшься ты, мне не придётся заново объяснять, какие ящики в задней повозке не терпят тряски. В Гильдии уже должно быть моё следующее поручение.

— Мне показывали дату.

— Приходи, если свободна. Маршрут тот же, порядок почти не изменится.

Айлин убрала подписанный акт и ответила, что сперва сверится с расписанием. Новых обещаний она пока не давала.

Назад ехали в пустой телеге. Шоколад лежал у ног, голова мягко покачивалась в такт колёсам на ровной дороге. Айлин прислонилась к борту и смотрела, как поля и тени деревьев уходят назад. Только когда вдаль показались стены Каэрвина, она поняла, что за весь день почти не вспоминала о своём уровне.

За весь день она ни разу не открыла окно статуса просто ради того, чтобы проверить, не изменилось ли что-нибудь. Работа заняла весь день. Она выполнила поручение, сдала подтверждение, получила плату, купила ужин и вернулась домой спать. Что делать дальше, решит завтра.

Глава 17 — Комната побольше

О переезде Айлин окончательно задумалась после того, как однажды вечером задела ногой запасные сапоги. Она только что вернулась с короткой проверки маршрута. Повесила грязную полевую куртку у двери, присела осмотреть лапы Шоколада. Сегодня он прошёл немного, подушечки были в хорошем состоянии. Когда Айлин поднялась за водой, пятка задела обувь возле кровати.

Сапоги скользнули вперёд, толкнули полевую сумку, а та опрокинула рулон старых карт у стены. Айлин остановилась посреди комнаты. Свободного места на полу почти не осталось. Когда она только заселилась, места вполне хватало. Кровать, узкий стол, шкаф и небольшой деревянный сундук для одежды и мелочей вмещали всё её имущество.

Потом с работой медного ранга появился стандартный комплект полевого снаряжения. Она купила вторую куртку. Старые сапоги ещё не износились настолько, чтобы их выбросить, а новые невозможно было вечно хранить в рюкзаке. Учебники по мане и тренировочные кристаллы заняли угол стола. Корм Шоколада нужно было держать там, куда он не доберётся. Старые полевые записи уже занимали не пару тетрадок, а две коробки.

Теперь, чтобы пройти от кровати к окну, приходилось сначала обходить миску с водой, потом боком протискиваться мимо сумки со снаряжением. Если дверца шкафа случайно оставалась открытой, даже повернуться было неудобно.

Шоколад приспособился превосходно. Он нашёл место на полу, куда никто не наступал, и теперь лежал там в полном комфорте, наблюдая, как Айлин медленно описывает круг посреди комнаты.

— Ты занимаешь много места.

Шоколад поднял голову и дважды стукнул хвостом по полу. Айлин заметила новый мешок корма рядом с ним.

— Твои вещи тоже занимают место.

Он явно не видел в этом никакой проблемы и снова опустил голову. На следующее утро Айлин спустилась и прямо спросила хозяйку гостиницы, есть ли свободные комнаты побольше. Женщина занималась счетами за стойкой. Услышав вопрос, подняла глаза с таким видом, словно давно его ждала.

— Наконец-то поняла, что живёшь в кладовке?

— Наверху есть свободная комната?

— В самом конце коридора вчера освободилась. Примерно в полтора раза больше твоей нынешней. Окно получше. И маленький чулан есть.

Хозяйка назвала цену за сутки, увидела, как у Айлин тут же сдвинулись брови, и рассмеелась.

— Знала, что ты сначала деньги посчитаешь.

Айлин спросила месячную ставку и стоимость, если снять сразу на три месяца. Хозяйка уже потянулась за журналом, но на словах «три месяца» остановилась и снова подняла голову.

— Ты собираешься остаться в Каэрвине на три месяца?

На этот вопрос ответить было немного сложнее, чем подсчитать аренду. Айлин постояла у стойки и подумала. Оказалось, никаких особых причин скоро уезжать у неё нет. Гильдия обеспечивала регулярной работой. Здесь проходили её занятия с маной. На следующий месяц уже была назначена повторная проверка основ магии. Продолжение расследования на северо-западе тоже было связано с Каэрвином. Даже Шоколад успел выучить гостиницу и соседние улицы.

— Наверное.

Хозяйка достала из-под стойки другой лист с тарифами и объяснила залог, плату за воду, отопление и правила досрочного расторжения. Айлин взяла лист, подсчитала полную сумму за три месяца, сравнила с тем, сколько платила посуточно, и рядом выписала возвращаемую часть залога. Пока Айлин выводила первые две строки расчётов, хозяйка терпеливо ждала. На третьей наклонилась заглянуть в расчёты.

— Ты комнату снимаешь или проверяешь мою бухгалтерию?

— Разница большая.

— Насколько?

Айлин указала на итог. Плата за большую комнату за месяц всё равно была выше, зато места там было значительно больше. А если посчитать расходы за три месяца, разница уже не казалась такой пугающей, как при сравнении суточных цен. Хозяйка проверила и кивнула.

— Ну ладно, на этот раз твои расчёты разумны. Пойдём покажу комнату.

Комната в дальнем конце верхнего этажа действительно была гораздо просторнее.

Едва открылась дверь, Шоколад проскользнул внутрь. Обнюхал пространство под кроватью, подошёл к окну, исследовал крошечный чулан, лишь чуть глубже платяного шкафа, затем вернулся на участок деревянного пола, куда падало послеполуденное солнце. Дважды повернулся вокруг себя и лёг. Айлин стояла в дверях и смотрела на него.

— Ты уже решил?

Шоколад даже головы не поднял. Она неторопливо вошла. Кровать стояла у внутренней стены. Возле окна находился длинный стол, на котором можно было целиком разложить карту. К стене прибили две деревянные полки с крючьями — места хватало для полевой куртки и часто используемого снаряжения. Чулан был маленьким, но туда помещались сухие продукты, запасные сапоги и старые записи, которые она редко доставала. Шкаф тоже оказался глубже прежнего.

Одна ручка у деревянного шкафа слегка болталась. В углу остались потёртости от старой мебели. Это не имело значения. Айлин подошла к окну и посмотрела на линию крыш вдоль задней улицы. В ясные дни отсюда должен был виднеться верхний угол башни Северного тренировочного зала. Утреннего солнца здесь будет не слишком много, зато послеобеденный свет ложится прямо на стол. Читать будет удобнее, чем в старой комнате.

Вечером она подписала договор на три месяца. Только во время переезда выяснилось, сколько вещей успело накопиться. Рукоять самого первого маленького ножа, которым она пользовалась, вытерлась почти добела. Нож теперь почти ни на что не годился, но Айлин снова завернула его в ткань и убрала в самый нижний ящик чулана. Края нескольких старых блокнотов обтрепались. На страницах сохранились записи первых дней после ухода из дома: сколько зарабатывала ежедневно, сколько еды могла себе позволить, где будет ночевать вечером и какие ошибки допускала, когда только училась походной жизни.

Одну страницу сильно размыло дождём. На ней описывалось, как разводить огонь на мокрой земле. Первый способ не сработал. Второй тоже оказался неправильным. Рядом были шаги, до которых она додумалась позднее. Айлин села на пол и некоторое время читала. Потом закрыла блокнот и поставила к остальным старым тетрадам.

Новые полевые заметки заняли левую сторону стола. Учебники по мане встали возле окна. Для тренировочных кристаллов нашёлся отдельный ящик. Медную лицензию, договор аренды и бумаги из Реестра она положила в маленькую деревянную коробку.

Добравшись до документов об обслуживании Системы, Айлин чуть замедлилась. Новое ядро уже какое-то время работало стабильно. Навыки и задания загружались нормально, окно статуса больше не открывалось самостоятельно. Под бланком обслуживания всё ещё лежала бумага об удержании старого ядра. Внизу значился маленький номер диагностического хранения. Айлин прочитала его и сложила документы точно так же, как они лежали раньше.

На более заметное место она их не положила. К тому времени, когда комната была действительно убрана, снаружи стемнело. Теперь вдоль всей кровати можно было пройти свободно. На столе оставалось место даже с открытым учебником. У Шоколада появился собственный постоянный угол для сна. Даже в чулане ещё было пустое пространство. Хозяйка заглянула с запасным ключом и осмотрелась.

— Перебралась быстрее, чем я думала.

— У меня не так много вещей.

Женщина посмотрела на две коробки в чулане.

— А что там?

— Блокноты.

— Беру обратно комплимент насчёт твоей аккуратности, который собиралась сделать.

Айлин взяла ключ и оставила замечание без ответа. Когда дверь снова закрылась, она села за новый стол и впервые разложила одновременно учебник маны, блокнот и тренировочный кристалл, не перекладывая ради этого остальные вещи на кровать. Шоколад уже спал у окна. По задней улице время от времени проезжали повозки.

Договор на три месяца лежал в ящике. Айлин помнила сумму. Этого ей хватало. Теперь это была её комната.

Глава 18 — Два месяца спустя

Когда летний зной начал отступать, утренний ветер в Каэрвине стал чуть прохладнее. К тому времени у Айлин появилась привычка: спускаясь вниз, она забирала поводок Шоколада возле стойки, а за завтраком проверяла, не оставила ли Гильдия каких-нибудь записок. Хозяйка больше не утруждала себя напоминаниями. Если приходило письмо, она просто подкладывала его под чашку Айлин и ждала, когда та заметит.

В то утро на столе лежало приглашение на двухдневную проверку дороги. Писала команда, с которой Айлин уже работала. Её приглашали снова вести маршрутный журнал. Айлин посмотрела на дату, сложила письмо и убрала под блокнот. Соглашаться пока не стала. Хозяйка заметила записку, когда доливала ей горячей воды.

— Опять тебя какая-то команда ищет.

— Они только спрашивают, свободна ли я.

— Я много лет держу эту гостиницу. Некоторые живут здесь по полгода, а их ни разу никто не ищет по имени.

Айлин подняла голову.

— У вас нет медного ранга.

Хозяйка две секунды молчала.

— Ладно. Тут мне и правда нечего возразить.

За последние два месяца Айлин выполнила больше десятка разных заданий медного ранга: сопровождение, проверку дорог, помощь на складах и внешние обследования. Большинство не были опасными. Очень немногие заканчивались чем-то настолько необычным, чтобы об этом снова и снова говорили в зале Гильдии. Айлин научилась задавать важные вопросы перед выходом, оставлять дома ненужное снаряжение и записывать ровно столько подробностей, чтобы маршрутный отчёт был полезен, но не заставлял читателя тонуть в мелочах. Некоторые команды теперь спрашивали, когда она свободна, ещё во время оформления следующей работы.

Ошибки она всё ещё допускала. Однажды недооценила дневной дождь, и отряд вернулся в Каэрвин на два часа позже. Другой раз неверно переписала номер ремонтного знака и прошла часть дороги, прежде чем заметила несоответствие последовательности. Пришлось возвращаться и проверять. Во время одной перевозки трав она не заметила изношенное внутреннее крепление. Груз доставили благополучно, но при разгрузке Селка всё равно вытянула верёвку и показала ей.

Во второй раз, отправившись с тем же караваном, Айлин первым делом проверила именно это крепление. Больше она его не пропускала. Айлин спрятала записку Гильдии в карман.

— Отвечу после обеда.

— И сегодня работаешь?

— Занятие по мане.

Шоколад закончил завтрак. Как только Айлин поднялась, он сам пошёл к двери. Прошло два месяца, а уровень пса остался четвёртым. На маленьком синем жетоне появилось несколько тонких царапин. Тряпичный мяч из Сильвермира перестал быть круглым — Шоколад изгрыз его до слегка приплюснутой формы.

В Северном тренировочном зале сотрудник стойки лишь раз поднял глаза и сразу вручил Айлин жетон для занятий.

— Шестая комната. Двадцать минут. Преподаватель сказала: если удержишься, выгнать тебя придётся мне.

Айлин посмотрела на него, принимая жетон. Мужчина явно забавлялся.

— Это её точные слова.

Шоколад пошёл к своему обычному месту возле тренировочной зоны и лёг. Проходивший уборщик сам поставил рядом маленькую миску воды. Айлин уже не приходилось ничего объяснять. С жетоном она вошла в шестую комнату. Там уже стояли три отметки.

Сначала она выполнила базовую циркуляцию, потом начала двигать магический огонёк. Два месяца назад на том же маршруте свет часто рассыпался на последнем повороте. Теперь первая отметка почти не требовала дополнительных исправлений. Вторая заставляла вести огонь сначала вниз, потом вверх, но Айлин удерживала стабильность, уменьшая размер, вместо того чтобы инстинктивно загонять его на место лишней маной. Третий поворот тоже прошёл гладко.

Настоящее ограничение постепенно перемещалось от управления направлением к длительности. Если заниматься слишком долго, запас маны по-прежнему быстро иссякал. После двух полных кругов пальцы начали слегка неметь, затем появилось напряжение в висках. Айлин закончила второй круг и села выпить воды. Подождала две минуты, убедилась, что ощущения ослабли, и только тогда начала последнюю попытку. К третьей отметке огонёк стал значительно тусклее. Она довела его через поворот тем, что осталось, и сама рассеяла свет. Не стала силой дожимать последний отрезок ради более красивой цифры в отчёте.

Когда вошла преподаватель, на таймере оставалось меньше минуты. Она сначала посмотрела на Айлин, затем на тренировочные данные.

— Сегодня легко остановилась?

— Ещё один полный круг я бы не закончила.

Преподаватель вывела все три набора показаний и задержалась на потерях при смене направления.

— Управление стабильнее, чем в прошлом месяце. На поворотах ты тратишь гораздо меньше маны. Запас почти тот же. Немного подрос.

Айлин это уже знала и дополнительных вопросов не задала. Преподаватель вернула ведомость и напомнила: в следующем месяце повторная проверка основ магии. Нельзя вдруг резко наращивать тренировки. Если она несколько дней подряд будет изнурять себя ради подготовки и испортит стабильное состояние, на проверке результаты окажутся только хуже. Айлин кивнула.

— Не буду увеличивать нагрузку.

Преподаватель посмотрела на неё.

— Раньше ты тоже думала, что не будешь.

Ответить Айлин было нечего, и она просто убрала тренировочный кристалл.

На выходе из зала в зоне общественных курсов шёл выпускной практический экзамен по основам первой помощи. Вдоль другой стороны коридора поставили несколько длинных столов. Проходя мимо, Айлин заметила знакомого человека, который показывал другому рабочему, как наложить повязку на руку. Первый виток у Джоны лёг немного криво. Он остановился, сам проверил и снял бинт, вместо того чтобы упрямо продолжать. Во второй раз получилось гораздо ровнее, а крепёжный узел не мешал двигать пальцами.

Айлин задержалась понаблюдать. Джона поднял голову, увидел её, быстро улыбнулся и помахал.

— Вчера закончил курс. — Когда Айлин подошла, он снова сложил учебный бинт. — Теперь два часа в неделю помогаю здесь. За это они оплачивают материалы для следующего бесплатного курса.

— На какой пойдёшь?

— Основы безопасности на маршруте. Меня иногда отправляют со складской командой за город. Хочу сначала хоть немного научиться.

Серую рабочую форму двухмесячной давности сменила похожая, но новая. Ткань была всё такой же простой, зато сидела лучше, и рукава больше не сползали постоянно. Джона оставался худым, но стоял увереннее. Он больше не втягивал голову в плечи. Даже когда за спиной кто-то проходил, он лишь немного менял положение, а не отступал сразу к стене.

Айлин мельком взглянула на его открытый статус. Чистокровный человек, всё ещё первый уровень. Джона заметил её взгляд и улыбнулся первым.

— По-прежнему один.

— Зато ты теперь умеешь оказывать первую помощь.

— Сдал с третьей попытки.

— Сдал — значит сдал.

Джона собрал со стола учебные бинты и упомянул, что начальник немного повысил ему плату. Теперь он мог без чужой помощи справляться с несколькими тяжёлыми бочками на дальнем складе. Говорил об этом буднично и продолжал убирать стол. Кто-то позвал его изнутри. Джона откликнулся, затем спросил, продолжает ли Айлин изучать ману.

— Продолжаю.

— Трудно?

Айлин подумала.

— Медленно.

Джона рассмеялся.

— Тогда мы с тобой примерно одинаковые.

— Возможно.

Он унёс учебные материалы внутрь. На этот раз никто не повторял благодарностей, которые уже были сказаны прежде. У Джоны были своя учёба и работа, у Айлин — своё расписание. Они просто встретились в коридоре, перекинулись несколькими словами и продолжили каждый свой день.

После обеда Айлин приняла задание по проверке старых путевых знаков. Несса оказалась в том же отряде. Теперь они работали вместе уже несколько раз. Объяснять заново, кому какой раздел записей поручен, не требовалось.

Посреди маршрута Айлин записала знак номер двадцать семь как двадцать один. Сразу не заметила. Лишь когда следующий номер перескочил сразу на двадцать восемь и образовал очевидный пробел, она остановилась и перелистнула страницу назад.

Несса ушла немного вперёд, но, заметив отставание, вернулась.

— Что случилось?

— Предыдущий номер.

Айлин прошла назад. Грязь закрывала нижнюю половину стойки, а вьюнок прятал перекладину семёрки. Она лишь слегка протёрла знак и поспешила записать номер. Когда очистила как следует, полный номер тут же показался. Айлин зачеркнула двадцать один и вписала двадцать семь. Несса две секунды наблюдала.

— Наконец-то поймала тебя на ошибке в цифрах прямо в поле.

— Я уже ошибалась ра...

Айлин осеклась. Несса уже смеялась.

— Семёрка вместо единицы. Ты рассказывала. Я помню.

Айлин закрыла блокнот.

— Хорошо.

Вечером она всё-таки записала ошибку в учебный блокнот, добавив лишь одну строку: «Перед записью полностью очищать номер знака». Потом пошла менять воду Шоколаду. Из-за одной маленькой ошибки она не стала заново перепроверять записи всего дня.

На столе ещё лежало утреннее приглашение на обследование дороги. Айлин сверила дату с расписанием уроков маны и, убедившись, что занятий в этот день нет, подписала согласие.

Завтра отнесёт его в Гильдию. Так прошли два месяца. Не каждый день приносил что-то новое. Зато комната, работа, занятия и знакомые лица постепенно становились частью её жизни. Даже по утренней дороге от гостиницы до Гильдии ей уже не приходилось замечать каждый поворот.

Глава 19 — Повторная проверка основ магии

В день повторной проверки основ магии Айлин пришла в Северный тренировочный зал на пятнадцать минут раньше. Экзаменационная комната была той же, что и три месяца назад. У стены стояли прежняя панель маны, выходной кристалл и считыватель циркуляции. Даже неглубокие царапины на поверхности стола оставались на тех же местах. Преподаватель открыла прежние результаты и положила их рядом. Прежде чем начинать новые замеры, она дала Айлин просмотреть прежние результаты.

Тогда управление маной лишь приближалось к базовому стандарту. Простые заклинания едва удерживались в пределах допустимой стабильности. Самыми слабыми пунктами были запас маны и длительная отдача. Отклик на стихии оставался минимальным.

Начали с проверки запаса маны. Айлин положила ладонь в центр панели и медленно повела ману внутри себя, как делала на обычных занятиях. Кристалл светился тускло, зато показания колебались гораздо меньше, чем при первой проверке. Когда появился результат, он действительно был выше прежнего. Но до минимального порога ей по-прежнему было далеко. Айлин сверила оба числа и заговорила первой.

— Всё ещё далеко.

Преподаватель сохранила результат.

— За три месяца он и не должен был удвоиться. Дальше.

Гораздо заметнее изменилось прохождение маны. Айлин направила поток по заданной линии вдоль руки, а затем от ладони через три измерительных узла. На первой проверке колебания часто начинались уже после второго цикла. Сегодня она выполнила четыре полных круга, прежде чем возле конца появилась небольшая утечка.

Преподаватель велела ей отдохнуть и повторить полную последовательность. Только после второго захода утвердила результат. Повтор тоже был стабильным. Когда последний узел погас, она подтвердила строку в бланке.

«Управление маной — базовый стандарт выполнен».

Айлин на мгновение задержала глаза на надписи.

— Прошла?

— Этот раздел прошла. — Преподаватель уже подвинула следующий комплект оборудования. — Половина проверки ещё впереди. Не складывай этот лист так, будто получила диплом.

Айлин и не собиралась праздновать. Ещё раз взглянула на результат и продолжила. Проверка стабильности простых заклинаний началась с магического огонька. Она отодвинула свет от ладони, дважды изменила его положение внутри отведённой зоны, затем удерживала необходимое время. Вторым простым заклинанием была Тепловая нить. Ману нужно было равномерно распределить по поверхности металлической пластины так, чтобы температура не подскочила резко и не упала до конца испытания.

Три месяца назад последние секунды Тепловой нити чаще всего становились моментом, когда Айлин теряла контроль. Сегодня слой маны оставался тонким от начала до конца. Температура удержалась в допустимых пределах до сигнала таймера, после чего Айлин сама прервала заклинание. Второй раздел тоже был пройден. Преподаватель оставила оба зелёных результата рядом на экране.

Айлин коротко посмотрела на них и сама перешла в центр круглой панели длительной отдачи. Она уже знала, что именно здесь остаётся главная преграда. Когда установили стандартный кристалл, Айлин начала поддерживать постоянный поток маны. Первые двадцать секунд прошли ровно.

После тридцати она почувствовала, как уменьшается запас. Сперва возникло лёгкое онемение ладони. Айлин удержалась от соблазна гнаться за цифрой и продолжила подавать прежний ровный поток. На сороковой секунде считыватель всё ещё работал. После сорока пяти показатель начал снижаться. Инстинктивно Айлин попыталась протолкнуть оставшуюся ману вперёд. Едва пальцы напряглись, как рядом заговорила преподаватель.

— Не опустошай себя ради последних секунд. Мы измеряем устойчивую отдачу. Рывок в самом конце не считается.

Айлин подавила импульс. Через две секунды отдача упала ниже требуемого диапазона. Панель автоматически завершила замер, кристалл потускнел. Айлин некоторое время постояла, пока не прошло онемение пальцев. Преподавательница перепроверила все результаты и распечатала новый лист.

Управление маной — базовый стандарт выполнен. Стабильность простых заклинаний — базовый стандарт выполнен. Запас маны — ниже минимума. Длительная отдача маны — ниже минимума. Отклик на стихии — минимальный. Допуск к базовому уровню мага — не одобрен. Айлин взяла лист и долго смотрела на него. Три месяца назад первые два раздела тоже не достигали настоящего стандарта. Сегодня достигли. Итог всё равно остался прежним.

Ей было обидно. Она не пыталась делать вид, что это не так. Преподаватель наблюдала, как она смотрит на последнюю строку.

— Неприятно?

— Немного.

— Это нормально.

Айлин перевела взгляд на запас маны.

— Он растёт слишком медленно.

Преподаватель протянула руку и постучала по графе, от которой Айлин не могла оторваться.

— Ты опять смотришь на запас. Управление вознаграждает труд. Будешь работать — показатели продолжают улучшаться. А эта величина ведёт себя иначе. При минимальном средстве всё происходит медленно. Метод занятий у тебя правильный. Трёх месяцев недостаточно, чтобы вдруг получить вместимость, которую другой человек развивал годами.

Она чуть подвинула лист обратно к Айлин.

— Всё ещё хочешь стать магом?

— Да.

— Тогда продолжай. Не растеряй два раздела, которые уже прошла. Остальное поднимай постепенно. Когда будет достаточно — поступишь. До тех пор занимайся. Обходного пути нет.

Айлин сложила бумагу.

— Когда можно перепроверить?

— Не раньше чем через три месяца. Если придёшь раньше, цифры не станут красивее только потому, что ты снова заплатила за проверку.

— Приду через три месяца.

Преподаватель будто вспомнила что-то и открыла недавнюю историю занятий Айлин.

— И ещё. Базовое управление маной по регистрации Системы всё ещё на первом уровне, но в действительности ты владеешь им гораздо лучше, чем в день появления навыка. Перестань ежедневно проверять, когда цифра наконец подскочит. Продолжай развивать то, что можешь выполнять надёжно.

Айлин кивнула. За дверью экзаменационной комнаты Шоколад спал на обычном месте. Услышав шаги, поднял голову, увидел Айлин, встал и длинно вытянул передние лапы. Она присела и потрепала его уши.

— Не прошла.

Шоколад лизнул ей руку. Она слегка отёрнула ладонь.

— Ты ведь не понимаешь, что это значит.

Хвост всё равно завилял. По дороге в гостиницу Айлин прошла мимо пекарни, где часто покупала хлеб. В витрине лежали свежие горячие рулетики с мясом, запах выходил прямо на улицу. Айлин купила один.

Первый кусок съела сама. Шоколад долго смотрел вверх, пока она не отломилла совсем маленький уголок и не протянула ему.

— Остальное моё.

Проглотив угощение, Шоколад выжидающе уставился на неё. На этот раз Айлин больше не поделилась.

Глава 20 — Снова на северо-запад

Несколько дней спустя Айлин вернулась в Гильдию, завершив обычную проверку дороги. Задание закончилось раньше срока. В Гильдии как раз менялись смены, и зал гудел голосами: несколько команд стояли в очереди к стойкам за расчётом. У стола снаряжения двое спорили, считать ли повреждённый магический компас обычным износом личной вещи или поломкой выданного на задание оборудования. Айлин сперва сдала маршрутный лист.

Сотрудник просмотрел две страницы, проверил подписи, номера знаков и время, убедился, что всё заполнено, и попросил её подождать поблизости. Она уже собиралась поискать свободное место, когда её взгляд упал на северо-западную стену.

Айлин невольно замедлила шаг: карта изменилась. Она не каждый день проверяла объявления северо-западного сектора, но сама ходила по этому району и хорошо помнила границы ограничений во время первого обследования. Теперь жёлтая линия ограничений заметно отодвинулась наружу. Пятый маршрут, прежде ещё доступный, был обозначен как временно закрытый на всей протяжённости. На внешнем участке четвёртого тоже появились знаки ограниченного доступа.

Айлин подошла ближе. Шоколад остановился у её ног. Записей о техническом обслуживании рядом с картой стало значительно больше. Магический маяк на Старом привале несколько раз выходил из строя. Ремонтная служба даже заменила его ядро, но сообщения о сбоях продолжались. Рядом со второй наблюдательной точкой указали прежнее базовое значение, результат первой экспедиции Айлин и последний замер. Новая цифра была ниже записанной ею.

Ниже шли данные о животных. На старом пастбище низкогребневых травоядных большие стада так и не появились. Активность норных зайцев продолжала смещаться на юго-восток. Ещё в двух отчётах говорилось о глубинных видах, замеченных во внешних секторах.

Айлин стояла некоторое время. За спиной свёрнутый лист стукнулся о край стола.

— Так и знала, что ты здесь остановишься.

Она обернулась и увидела Нессу с новым рулоном карты в руках. За последние два месяца они вместе выполнили несколько обычных медных заданий и теперь уже не нуждались в длинных приветствиях. Несса подошла и наполовину развернула принесённую карту, показав на обновлённый участок на стене.

— Сегодня после обеда обновили. А по-настоящему расползаться наружу всё начало около двух недель назад.

Айлин проследила за её пальцем.

— Почему закрыли пятый маршрут?

— Показатели маны продолжают падать. Навигационные приборы тоже становятся нестабильными. Маяк на привале опять отказал позавчера. Одно ядро ремонтники уже поменяли, но сбои продолжают. — Несса провела пальцем дальше. — Южная сторона пока держится. Основная проблема здесь, на северо-западе.

— Геологическая проверка?

— Поверхностного слоя — да. Размывы под землёй, которые мы тогда нашли, тянутся дальше, чем показано на старых картах. Но связать их напрямую со снижением маны пока никто не может. Мэйлис почти поселилась в лаборатории. Наверное, она сама больше всех хочет получить ответ.

Несса передавала лишь то, что подтверждалось актуальными записями. Айлин изучила отметки о животных. Одна стояла близко к дороге, где они встретили первого гребнекогтя.

— Звери всё ещё уходят наружу?

— Угу. На старом пастбище почти не осталось травоядных. Мелкая живность всё тянется на юго-восток. Позавчера кто-то даже видел камнеспина во внешнем кольце.

Айлин подняла голову.

— Камнеспины обычно живут глубже.

— Вот поэтому он и попал на доску. — Несса указала на другую красную метку. — И второй гребнекоготь. Тоже выскочил из глубины. Другая особь, не та, что встретилась нам. Внешних ран намного меньше, а направление почти такое же.

Айлин вспомнила первого зверя, с пеной у рта проломившегося сквозь кусты и постоянно оглядывавшегося через плечо. Каэл долго изучал его след и не нашёл второго пути преследователя.

Теперь появился ещё один. Случай того дня не был единичным. Несса немного свернула карту.

— Эринд завтра окончательно утверждает состав второй экспедиции. Каэл и Мэйлис уже согласились. Торрен, скорее всего, тоже. За маршрут отвечаю я.

— Когда выходите?

— Через три дня. Четыре-пять дней в поле. Если внешняя часть пятого маршрута совсем непроходима, вернёмся раньше. Если можно продвинуться — останемся на день дольше.

Айлин быстро перебрала принятые задания. Двухдневная поддержка дороги закончится за день до сбора второй экспедиции. Если ничего не задержится, время подходит. Четыре-пять дней обследования означают новые сборы снаряжения и необходимость выяснить, разрешат ли взять Шоколада. Несса заметила, как та считает, и не торопила. Достала несколько страниц инструктажа из рулона и протянула.

— Ответ до завтра после обеда. Сначала возьми домой. Новые данные Мэйлис на второй странице.

Айлин приняла бумаги. Несса добавила:

— И не переписывай сегодня ночью заново всю северо-западную карту.

Айлин подняла глаза.

— У меня сохранилась старая.

Несса на мгновение закрыла глаза, уже жалея, что начала разговор.

— Ладно. Считай, я ничего не говорила.

Айлин открыла вторую страницу. Первая точка. Вторая. Старый привал. Потом ещё две новые точки, до которых она не добралась в первой экспедиции. Все значения были ниже соответствующих прежних базовых показателей. В конце листа появилось новое требование:

«В затронутых секторах обязательна ручная проверка маршрута. Навигация с помощью маны разрешена лишь как вспомогательный инструмент».

Айлин задержала взгляд на этой строке. В первую экспедицию бумажные карты, физические отметки и рукописные записи были всего лишь привычными инструментами, которым она доверяла. Теперь Гильдия официально требовала не полагаться только на магические навигационные устройства при входе в затронутый район.

Несса уже собиралась уходить, но вспомнила Шоколада.

— Ещё не решили, сможет ли он пойти. Поведение зверей внутри слишком нестабильное. Эринд сам оценит.

У её сапога Шоколад увлечённо обнюхивал травинку, которую кто-то, видимо, занёс на подошве. Жёлтые линии ограничений и вторые обследования его совершенно не интересовали.

— Наверное, он расстроится.

Несса тоже посмотрела на пса.

— Пусть тогда сам договаривается с Эриндом.

Она унесла карты дальше. Айлин сложила лист инструктажа и убрала в блокнот отдельно от акта по дорожному заданию. Потом вернулась к стойке, получила расчёт, расписалась где

нужно и подтвердила время встречи для уже принятой работы. К моменту выхода из Гильдии небо постепенно темнело.

Спустившись со ступеней, Айлин ещё раз оглянулась на северо-западную карту. Под светильниками зала жёлтый участок выступал особенно отчётливо. Со времени её первого возвращения он далеко расширился наружу. Айлин задержала на карте взгляд и вышла.

Инструктаж можно спокойно прочитать в комнате. Завтра ещё нужно проверить, не задержится ли нынешнее поручение, а снаряжение Шоколада снова потребует осмотра. Поводок слегка потянул вперёд. Айлин вернула внимание к дороге и последовала за Шоколадом к гостинице.

Глава 21 — Контактное лицо для экстренной связи

Айлин сверилась со сроками уже принятого дорожного задания. Убедившись, что оно закончится за день до выхода второй северо-западной экспедиции, после обеда она отнесла инструктаж в Гильдию. В зале было громче обычного. Несколько команд только что вернулись и сдавали снаряжение. Кто-то волок через заднюю часть комнаты грязный ящик, и металлические застёжки вместе с деревянными колёсиками ритмично стучали о каменный пол.

Айлин обошла очередь к главной стойке и вошла в боковую комнату, где занимались северо-западным обследованием. Эринд уже стоял над обновлённой картой, разложенной на столе. Мэйлис сидела в дальнем конце и сверяла список оборудования. Несса ходила туда-сюда со стопками маршрутных листов. У двери Каэл проверял несколько пар следопытских сапог, приготовленных для закрытого сектора. Увидев Айлин, Эринд только поднял руку, подзывая ближе.

— Инструктаж прочла?

— Полностью.

— Текущее задание не мешает?

— Вернусь за день до выхода. Если не будет задержек, пересечений нет.

— Тогда сначала оформим регистрацию. — Эринд достал новый полевой бланк и подвинул к ней. — На этот раз идём глубже. Четыре-пять дней. Все заново заполняют экстренные данные. Старую анкету не переносим.

Айлин взяла ручку и села за стол. Первые графы были знакомы: имя, раса, уровень, медная лицензия, зарегистрированное сопровождающее животное. Она заполнила их быстро и уже по памяти вписала регистрационный номер Шоколада. Затем дошла до поля, к которому ей почти никогда не приходилось обращаться.

«Контакт на случай чрезвычайной ситуации / ближайшие родственники».

Кончик ручки замер над бумагой. Вокруг по-прежнему шумели. Торрен и Несса спорили, нужна ли в общих припасах ещё одна бухта верёвки. Мэйлис распорядилась упаковать два комплекта оборудования для измерения маны отдельно, чтобы одна повреждённая коробка не вывела из строя всё сразу. Возле Каэла когти Шоколада цокали по полу. Вероятно, пёс учуял одну из старых тканевых проб. Хвост дважды негромко ударил по ножке шкафа.

Айлин задержалась взглядом на пустых строках. Первым вспомнилось имя Цзянь Шэня. Почти сразу следом — Дилары Шэнь. Она знала, как написать оба имени. Помнила адрес, которым пользовались родители. Могла даже представить каменную ступеньку перед старым домом с отколотым углом.

Она не знала только одного: осталось ли что-нибудь из этого прежним за прошедшие годы. Отец мог сменить работу. Мать — перестать ходить на тот же рынок. Они могли переехать. Их здоровье могло измениться. Айлин не знала ничего. Она долго задержалась на первой строке и наконец написала:

«Актуального контакта нет».

Вторую строку оставила пустой. Следующий раздел касался экстренного ухода за зарегистрированным сопровождающим животным. Если полевой работник терял дееспособность во время задания, Гильдия временно принимала животное под опеку. Если владелец долго не мог восстановиться — либо происходило нечто более серьёзное, — можно было заранее назвать человека, которому передадут питомца, или разрешить временное содержание Гильдией до дальнейшего решения.

Взгляд Айлин остановился на графе «Назначенный опекун». Она посмотрела на Шоколада. Он уже сидел возле Каэла. Каэл дал ему понюхать маленький кусок кожи с запахом животного, потом спрятал за ножкой стола. Шоколад с опущенным носом обошёл стол с дру-

гой стороны и быстро нашёл кусочек. Хвост сразу завилял. Каэл потрепал его по макушке и переключился на следующую пробу. Оба вели себя так, словно шла обычная тренировка.

Айлин снова посмотрела на бланк. Рея слишком часто отсутствовала. Хозяйка гостиницы, наверное, помогла бы несколько дней, но временно присмотреть за собакой — совсем не то же самое, что взять её навсегда. Несса и Торрен тоже подолгу бывали в поле.

Вспомнился Дариан. Ручка чуть сдвинулась. Потом остановилась. Они уже достаточно хорошо знали друг друга, чтобы два часа идти рядом без неловкости. Могли сидеть за одним столом и есть каждый своё без необходимости разговаривать. Но доверить Дариану Шоколада, если с ней что-нибудь случится, было гораздо более тяжёлым решением. Айлин оставила строку опекуна пустой и отметила: «Разрешён временный уход Гильдии». Сотрудник, собиравший бумаги, быстро просмотрел бланк.

— Опекуна можно вписать и позже. Не торопись.

Айлин кивнула. Как раз тогда Эринд подошёл с новым допуском Шоколада на задание и положил документ на стол.

— Идти может. Но сразу предупреждаю: поведение животных там становится хуже. Если решу, что Шоколада нужно эвакуировать раньше срока, ты его отпускаешь. И не надо ждать, пока он дважды оглянется на тебя, чтобы потом сказать, что ещё способен идти.

Айлин подняла голову.

— Кто его выведет?

— Тот, у кого появится возможность отойти: Несса, кто-нибудь, возвращающийся раньше, или ты сама, если обстоятельства позволят. — Эринд посмотрел на Шоколада. — След брать он может, но остаётся обычной собакой четвёртого уровня. Он не боец передней линии. Мы не будем проверять им неизвестную землю. Если Каэл заметит, что Шоколад начинает хуже брать след, останавливаемся.

Айлин некоторое время смотрела на пса.

— Хорошо.

Эринд две секунды наблюдал за ней, убеждаясь, что условие действительно принято, затем передал допуск.

— Всё.

Оформив документы, Айлин вышла из Гильдии с Шоколадом. По дороге к гостинице она прошла мимо небольшой лавки, где продавали домашнее рагу. Дверь стояла открытой. Внутри кипели имбирь, лук и сладкие корнеплоды; тёплый пар струился на улицу.

Айлин замедлила шаг. Мать тоже всегда клала в суп слишком много имбиря, особенно с приходом холодов. Дилара постоянно жаловалась, что все дома едят слишком пресное. Айлин задержалась у лавки, а потом всё же пошла дальше.

Глава 22 — Старый адрес

Вечером Айлин собиралась на северо-запад медленнее обычного. Второе обследование должно было продлиться четыре-пять дней. Она разложила еду и воду по дням, заменила старые маршрутные листы новой бумажной картой Гильдии для ручного ориентирования, упаковала корм Шоколада, складную миску и простые средства ухода в отдельный боковой карман. За время сборов она дважды брала в руки один и тот же флакон лекарства.

В третий раз пальцы уже коснулись крышки, прежде чем она сообразила, что флакон давно возвращён на место. Айлин убрала руку и некоторое время посидела за столом. За окном улица затихала. Снизу из гостиницы изредка доносился стук посуды. Шоколад лежал у ножки стола, прижав лапой тряпичный мяч, немного потерявший форму от его зубов.

Запах имбиря из вчерашней лавки с тушёным мясом всё ещё сохранился в памяти. Вместе с ним пришли другие воспоминания. Отец всегда ставил чашку справа от себя за обедом. Сколько бы блюд ни стояло на столе, сперва он освобождал одно и то же маленькое место. Дилара, вымыв кастрюлю, всегда переворачивала её вверх дном возле кухонного окна. Зимой из окна тянуло холодом. Она запикивала в щель старую выцветшую тряпку и оставляла её там до настоящего тепла.

Задняя дверь тоже заедала. В сырую погоду дерево набухало, и полотно туго входило в коробку. Когда Айлин была маленькой, сил закрыть её как следует не хватало. Она толкала дверь наполовину и убегала. Дилара замечала это из кухни и кричала через две комнаты, чтобы дочь вернулась. Позже, подросши, Айлин точно разобралась, в чём проблема: сперва слегка приподнять дверь, затем нажать плечом. Только тогда засов входил как надо.

Какое-то время она даже по одному звуку могла понять, действительно ли дверь закрылась на запор. Годами Айлин ни разу намеренно не вспоминала этих деталей. Она всегда считала, что, если родной дом снова возникнет в памяти, первым придут ссоры. Разочарованные лица родителей. Звук голосов в тот день, когда ей велели уйти. Вместо этого теперь вспоминались ветер из кухонного окна, старая дверная коробка и постоянное место чашки на обеденном столе.

Столь обыденные вещи, что перед уходом она даже не думала, что их стоит запоминать.

Айлин открыла ящик и достала чистый лист. Старый адрес она записала почти машинально: название улицы, номер дома, район — одно за другим, рука ни разу не остановилась. Только закончив, она поняла, что помнит гораздо лучше, чем ожидала.

Прошли годы. Дом могли перекрасить. Лавки вокруг могли смениться. Люди, которые там живут, могли вообще оказаться уже другой семьёй. Айлин некоторое время смотрела на адрес, затем вспомнила отцовское колено.

Когда дождь не прекращался долго, отец медленнее поднимался по лестнице. Садился и дважды растирал сустав, прежде чем кто-либо успевал спросить. Стоило кому-то заметить, он неизменно отвечал, что всё нормально. Дилара была полной противоположностью. Если овощи немного дорожали, если целый день держалась духота, если кухонное окно снова пропускало холод, она могла говорить об этом весь ужин. Потом обязательно добавляла, на какую работу недавно перешёл соседский ребёнок.

Они всё ещё живут там? Отцовское колено стало хуже? Мать наконец заменила окно? Вспоминают ли они Айлин за едой?

Её пальцы придерживали уголок бумаги. В голове теснилось сразу несколько вопросов. Ответов не было ни на один.

Родители никогда не пытались найти её в Каэrvine. Она тоже ни разу не писала им. В первые годы каждый день был занят следующей едой, следующим ночлегом, попыткой дожить до завтра. Позже, когда жизнь постепенно стала устойчивее, мысль написать домой так и не

возникла сама собой. Чем дольше тянулось молчание, тем труднее становилось написать первое письмо.

Если написать сейчас, она даже не знала, с какого момента своей жизни начать письмо. Под адресом попробовала вывести несколько слов. Остановилась. Потом медленно зачеркнула их кончиком карандаша. Сказать только, что она жива, — словно подать весть после долгих лет исчезновения. Написать, что у неё двенадцатый уровень, казалось ещё страннее. Она уже могла представить, как отец снова и снова перепроверяет цифру.

О Шоколаде писать почему-то было легче. Теперь у неё есть собака. Собака, которая ходит с ней в поле, при первой возможности ворует еду и поднимает голову к двери от малейшего звука посреди ночи.

Под столом что-то мягко зашуршало. Шоколад встал, принёс тряпичный мяч, положил на ботинок Айлин и ткнулся носом в штанину. Айлин посмотрела вниз, подняла игрушку и сказала:

— Не сейчас. Я ещё не собрала вещи.

Шоколад несколько секунд смотрел на неё. Она положила мяч возле кровати. Пёс тут же дошёл до неё, снова взял и аккуратно вернул прямо на её ботинок. Хвост медленно дважды прошёл из стороны в сторону.

Айлин взглянула на него и несильно бросила мяч в другой конец комнаты. Шоколад немедленно помчался следом, быстро цокая когтями по деревянному полу. Когда он вернулся с игрушкой, Айлин уже сложила лист со старым адресом и спрятала в самую глубину блокнота.

Письмо она не написала. Но и адрес не выбросила. Она вернулась к полевому рюкзаку, добавила чуть не забытый рулон бинта и оставила отдельно утреннюю порцию Шоколада. На следующий день пошла на рынок за последними припасами для дороги.

Проходя мимо почты, Айлин снова замедлила шаг. Снаружи стояла очередь. Молодая женщина держала посылку, а ребёнок рядом всё спрашивал, когда она дойдёт. Перед ними пожилой мужчина нёс три письма и уже в третий раз проверял адреса, водя большим пальцем взад-вперёд по краю одного конверта. Айлин стояла на противоположной стороне улицы и смотрела, как очередь немного продвигается.

Блокнот лежал в сумке. В нём был вчерашний адрес. Достаточно перейти дорогу, купить лист почтовой бумаги — и можно будет хотя бы написать первую фразу. Но Айлин не двигалась.

Кто-то открыл дверь почты шире, и звон колокольчика над стойкой долетел до улицы. Айлин отвела взгляд и пошла дальше к рынку.

Когда она вернулась в гостиницу, хозяйка как раз собирала на этаже пустые кувшины для воды. Увидела собранный рюкзак у кровати.

— Когда уезжаешь на этот раз?

— Завтра утром. — Айлин засунула только что купленный сухой паёк в боковой карман. — Дня на четыре-пять.

Хозяйка подняла кувшин и заодно проверила оконную защёлку.

— Если вернёшься поздно, на кухне тебе оставят что-нибудь. Только не решай опять, что ради двух медных стоит всю ночь сидеть в комнате и жевать сухой хлеб.

Айлин подняла голову.

— Я могу сама купить еду.

— В прошлый раз ты тоже так сказала. — Хозяйка уже направлялась к двери, давая понять, что спорить бесполезно. — Я просто попрошу кухню что-нибудь оставить. Вернёшься — поешь.

Когда дверь закрылась, Айлин снова села за стол и разложила маршрутные листы на утро. Блокнот лежал рядом. Старый адрес оставался спрятан внутри. Она не стала доставать его и продолжила сборы.

Когда снова окажется у почты, тогда и решит, заходить ли. Айлин сложила последнюю маршрутную карту и убрала в водонепроницаемый чехол.

Глава 23 — Шоколад

Накануне выхода Айлин привела Шоколада в Гильдию на заключительный осмотр. Сотрудник, проводивший проверку, уже видел его несколько раз. Войдя в кабинет, Шоколад даже узнал невысокую платформу, застеленную нескользящей тканью. Запрыгнул только после того, как Айлин похлопала по поверхности, да и то с явной неохотой. Специалист сначала осмотрел зубы и уши, затем прощупал суставы всех четырёх лап. Напоследок он оставил заднюю лапу, пострадавшую несколько лет назад сильнее других.

Первые два нажатия Шоколад вытерпел. Когда специалист нажал на то же место в третий раз, Шоколад повернул голову. Уши прижались назад. Пасть оставалась закрытой, но всё тело заметно напряглось. Айлин тут же придержала его плечо и провела ладонью по короткой шерсти.

— Почти закончили. Стой спокойно.

Специалист отпустил лапу и выпрямился со смешком.

— Характера теперь больше, чем когда он пришёл впервые.

— Не любит, когда одно и то же место трогают много раз.

Айлин не убирала руку, пока Шоколад не расслабился.

— Собаки часто раздражаются, когда трогают старую травму. Особенно если помнят, как там когда-то болело.

Специалист велел Шоколаду прыгнуть, пройти обычный круг, затем пробежать рысью вдоль края комнаты. Лишь внимательно проследив за походкой, продолжил:

— Вес стабильный. Подушечки достаточно плотные. Задняя лапа отталкивается правильно. В последнее время ест, пьёт и спит как обычно?

— Да. После длинного маршрута больше спит, но к следующему дню восстанавливается.

— Тогда идти может. — Специалист отметил бланк и пристегнул ручку к нагрудному карману. — Если там будет много мелкого камня, вечером проверяйте между пальцами. Осколки могут застрять и не сразу проявиться хромотой.

Айлин кивнула. Потом снова присела, положила левую переднюю лапу Шоколада себе на колено и медленно провела большим пальцем вокруг края подушечки. Однажды после Сильвермира кожа там натёрлась докрасна. Несколько дней Айлин обрабатывала лапу. Теперь цвет был нормальным, под пальцами не чувствовалось ни жара, ни припухлости. Специалист сложил руки на груди и ждал, пока она закончит.

— Я ведь только что его осмотрел.

— Здесь раньше было раздражение. — Айлин поставила лапу обратно на пол и ещё раз посмотрела, как Шоколад распределяет вес. — Хотела убедиться.

— Всё зажило. Если продолжите его щупать, он решит, что мы с вами сговорились над ним издеваться.

Услышав своё имя, Шоколад посмотрел на обоих. Айлин наконец поднялась и стряхнула шерсть с колена. Специалист передал ей лист осмотра, который нужно было отнести к стойке для регистрации.

В гостинице Айлин разложила на кровати всё, что понадобится Шоколаду. Корм разделила на маленькие пакетики по дням. Запасной ошейник свернула и положила в самый доступный отсек. Мазь для лап, простые кровоостанавливающие салфетки и небольшая тряпка для очистки пошли в боковой карман. Складную миску для воды оставила снаружи, чтобы можно было доставать прямо на ходу.

Последней на кровати лежала синяя именная пластинка. На поверхности появилось несколько тонких царапин. Край уже не блестел так ярко, как в день покупки. Айлин провела большим пальцем по выгравированному имени. В бороздках скопилась пыль, и она мед-

ленно вычистила её ногтем. Шоколад сидел рядом и наблюдал, явно не понимая, почему такая маленькая вещь заслуживает столько внимания.

Когда Айлин только встретила его, он был гораздо худее. Сама Айлин тогда тоже едва сводила концы с концами. Еду приходилось считать по одной медной монете. В некоторые вечера ужином служили чёрствый хлеб и самый дешёвый горячий суп, который удавалось найти. Даже чтобы добавить один кусочек мяса, приходилось проверять, сколько денег останется на завтра.

* * *

В тот вечер она сидела за заброшенным складом и ела, когда у входа в переулок появился Шоколад. Рёбра отчётливо проступали сквозь шерсть. Одно ухо стояло торчком, другое мягко свисало. Пёс сперва остановился в нескольких шагах. Нос был направлен к еде, но подходить слишком близко он не решался. У Айлин оставался только маленький кусочек хлеба.

Если поделиться, её собственный ужин станет меньше на один укус. Она долго смотрела на собаку. Потом отломила уголок и бросила поближе. Шоколад сначала отступил назад. Только когда хлеб упал на землю, он метнулся вперёд, схватил кусок и отошёл ещё дальше, чтобы съесть.

Айлин думала, на этом всё закончится. На следующее утро, проснувшись на временном ночлеге, она увидела, что пёс всё ещё поблизости. На третий день он снова шёл за ней.

Близко не подходил. Но и не уходил. Айлин всерьёз подумывала его прогнать. У неё самой не было постоянного жилья. Взять на себя ещё одного едока не имело никакого практического смысла. Поэтому она нарочно пошла быстрее. Меняла маршруты. Пересекала два рынка, пытаясь оставить его по другую сторону толпы. Шоколад каждый раз находил её. Когда расстояние увеличивалось, он бежал. Догнав, замедлялся и следовал в нескольких шагах позади. Стоило Айлин остановиться, пёс садился на неизменном расстоянии.

Он никогда не торопил её. Но и сам не уходил. Позже появилось имя. Потом ошейник. Теперь был даже синий жетон, который не давал для выживания ровным счётом ничего.

Айлин села на край кровати и пристегнула пластинку обратно к ошейнику. Шоколад тут же придвинулся, просунул голову под её руку и упёрся носом в ладонь. Айлин дважды погладила его по макушке.

— Когда завтра окажемся внутри, слушай Каэла. Скажет остановиться — остановись. Позовёт назад — возвращайся.

Шоколад лизнул тыльную сторону ладони. Хвост прошёлся по полу. Айлин продолжила:

— Если что-нибудь учуешь, не убегай вперёд один. Особенно если меня рядом нет.

Пёс снова лизнул руку. Очевидно, его интересовала исключительно сама ладонь. Айлин убрала её и посмотрела на него.

— Ты не понял ни слова.

В ответ Шоколад чихнул и отправился к миске с водой. Айлин ещё раз затянула крепление синего жетона и положила бланк окончательной регистрации спутника в блокнот. Напившись, Шоколад обошёл кровать и лёг там, где никому не мешал. Айлин проверила все застёжки бокового кармана, убеждаясь, что до мази, кровоостанавливающей ткани и складной миски можно добраться, не вытряхивая всю сумку.

Когда Айлин закончила сборы, кровать наконец освободилась. Шоколад уже дремал. Айлин села рядом и осторожно коснулась места старой травмы на задней лапе. На этот раз он даже ухом не шевельнул. Только опустил подбородок ещё ниже. Убедившись, что Шоколаду удобно, Айлин встала и приглушила свет.

Глава 24 — Когда вернёшься?

После осмотра Шоколада Айлин предстояло закончить ещё одно ранее назначенное задание по поддержке дороги. Работа была простой. Вместе с двумя полевыми работниками она прошла по старой дороге за городом, выпрямила деревянные путевые знаки, перекосившиеся после дождя, и отметила несколько трещин в земле, которые ремонтникам придётся заделать в следующий раз. С самым неприятным участком они справились до полудня и вернулись в Каэруин на полчаса раньше срока.

Айлин сперва зашла в Гильдию сдать отчёт. Клерк постранично проверил подписи и маршрутные заметки. Пододвинув ей расчётный бланк, он вдруг вспомнил о чём-то и достал из-под стойки копию задания.

— Это откроется только на следующей неделе. Сейчас не записываю. Если после возвращения с северо-запада тебе ещё подойдёт время, зайди спросить.

Айлин сверилась с датой.

— А вы откуда знаете, когда я вернусь?

— Не знаю. Поэтому и спрашиваю. — Клерк постучал ручкой по верхнему правому углу. — Через четыре дня? Пять?

— Четыре-пять.

— Тогда успеешь. Даже день опоздания ничего не решит, поручение не срочное.

Он задвинул копию обратно под остальные листы и сделал небольшую пометку сбоку.

— Не забудь зайти после возвращения. Не захочешь брать — вывешу на доску.

Айлин кивнула и убрала расчётный лист с маршрутными записями. Выйдя из Гильдии, она оглянулась. Копия снова скрылась внизу стопки; виднелась лишь узкая полоска даты. Следующим пунктом был тренировочный зал.

На занятие по мане, назначенное через два дня, она прийти не могла. Преподаватель как раз стояла рядом с другим учеником, исправляя его Тепловую нить. Услышав причину, она тут же передвинула дату, даже не сходя с места.

— Занимайся после возвращения. — Преподаватель вернула регистрационную ведомость. — И не вздумай самостоятельно пробовать в лагере ничего нового. Мана на северо-западе продолжает убывать. У тебя слишком маленький запас, чтобы тратить его на эксперименты.

Айлин взяла лист.

— В прошлый раз я там тоже не тренировалась.

— Вот и хорошо. Продолжай в том же духе.

Преподаватель снова повернулась к ученику, но добавила:

— Если после возвращения почувствуешь, что управлять маной стало иначе, сразу скажи об этом на первом занятии. Не пытайся сама силой вернуть прежнюю дальность.

Айлин кивнула и записала новое время, прежде чем уйти. Из тренировочного зала она отправилась на рынок за последними свежими продуктами. У мясной лавки стояла очередь. Пока её заказ завернули, солнце уже начало спускаться к западу. Она собралась уходить и случайно увидела Дариана, подходившего с другого конца улицы.

В одной руке он держал свёрнутые тренировочные бинты. На ткани у правого плеча темнело пятно пота. Было ясно, что он только что с занятий. Сначала Дариан посмотрел на полевою сумку Айлин, потом на Шоколада рядом.

— Уезжаешь завтра утром?

— Сбор в половине седьмого.

— На северо-запад?

— Да.

Дариан подошёл чуть ближе и посмотрел на Шоколада.

— Он тоже идёт?

— Эринд разрешил.

— Надолго?

— На четыре-пять дней.

Дариан кивнул. Он не спрашивал, насколько опасно стало внутри. Только плотнее свернул повязку в руках.

— Значит, камешки придётся отложить.

Айлин подняла голову.

— Ты ещё помнишь?

— Как забудешь проигрыш человеку, который никогда раньше не играл?

— Ты говорил, что камни были плохие.

— Значит, возьму другие.

Айлин задумалась всерьёз.

— Ты всё равно можешь проиграть.

Дариан две секунды смотрел на неё и наконец рассмеялся.

— Ладно. После твоего возвращения попробуем снова. Камни выбираю я. Если проиграю, снаряжение винить будет некого.

Он присел и погладил Шоколада по голове. Пёс тут же принялся обнюхивать его руку и рукав. Дариан быстро отреагировал и поднял ладонь выше.

— Даже не старайся. Сегодня у меня правда ничего нет. Тот кусочек рыбы в прошлый раз меня уже всему научил.

— Он всё равно проверит. — Айлин смотрела, как Шоколад продолжает изучать карман его брюк.

— Вижу. Больше всего он верит в то, что у меня в любой момент может оказаться еда.

Они ещё несколько минут постояли на углу. Дариану нужно было вернуться на тренировочную площадку, Айлин — на последний инструктаж. Никто не пытался затянуть разговор. Перед уходом он снова спросил, хочет ли она пойти в Сильвермир после возвращения. Айлин уточнила, действительно ли он собирается тренироваться пускать камешки. Когда Дариан совершенно серьёзно ответил, что намерен превратить три скачка в четыре, она согласилась.

— Тогда договорились.

Дариан поднял руку и свернул на другую улицу. Айлин полсекунды смотрела ему вслед, затем повела Шоколада обратно в Гильдию.

До заката Эринд собрал всю северо-западную команду в комнате инструктажей. Обновлённая карта покрывала длинный стол. Внешние части четвёртого и пятого маршрутов разделили на участки и заново обозначили пункты эвакуации, линии отступления и временные остановки. Несколько мест, ещё вчера находившихся на проверке, теперь имели новые знаки риска. Дойдя до процедур обращения с животными, Эринд посмотрел прямо на Айлин.

— Изменения поведения животных перешли во вторую стадию. Если Шоколад будет долго беспокоиться, терять направление или отказываться заходить на участок, Каэл сперва оценит причину. Если понадобится эвакуация, его выведут. Ты можешь сообщить наблюдения, но окончательное решение об отходе принимается по процедуре отряда.

Айлин изучала красные линии на карте.

— А если он первым заметит, что направление запаха изменилось?

— Как обычно, сообщай Каэлу. — Эринд постучал ручкой по внешнему участку. — Пока он работает нормально, пусть работает. Как только среда начнёт влиять на его поведение, сама его реакция станет признаком опасности. Мы уже не сможем считать след надёжным.

Каэл стоял по другую сторону стола, убирая проверенный образец ткани в карман.

— Пока нос полезен, пусть пользуется. Если действительно что-то не так, я не стану посылать собаку впереди всех проверять неизвестную зону.

Айлин посмотрела на него. Каэл уже затягивал карман, но боковым зрением поймал выражение её лица.

— Не смотри так. Мне ещё меньше, чем тебе, хочется напрасно потерять собаку, которая умеет брать след и большую часть времени слушается.

— Я ничего не сказала.

— У тебя на лице было написано.

Айлин не стала спорить и убрала копию маршрута в блокнот. После инструктажа она отдельно выяснила, кто повезёт Шоколада при раннем отходе и в какой резервный пункт его доставят. Только когда всё стало ясно, она покинула Гильдию вместе с ним. К моменту возвращения в гостиницу её обычное время ужина уже прошло.

Хозяйка сидела за стойкой и считала деньги. Увидев Айлин, она тут же подтолкнула маленький бумажный пакет крепкого сухого печенья.

— Возьми.

— У меня есть еда.

— Это на случай, если вернёшься поздно. — Хозяйка не подняла головы, продолжая двигать счётные костяшки. — Если будешь здесь вечером четвёртого дня, скажу на кухне оставить горячее. На пятый — то же самое. Если пройдёт пять дней и люди из Гильдии вернутся раньше тебя, спрошу у них.

Айлин взяла пакет. Пальцы задержались на краю бумаги.

— Мы можем вернуться и на четвёртый.

— В лучшем случае. — Хозяйка наконец подняла голову. — Значит, суп не придётся два раза разогревать.

В комнате Айлин положила печенье в полевой рюкзак. Клерк в Гильдии придерживал для неё возможное задание. Тренировочный зал перенёс её занятие. Дариан не забыл про камешки. На кухне внизу уже примерно знали, когда она вернётся.

Айлин оставила каждому из этих маленьких дел своё место и застегнула рюкзак. Шоколад подошёл и ткнулся носом ей в колено. Она погладила его по голове. Следуя её движению, пёс сел и поднял голову, словно ждал продолжения.

— Завтра рано вставать.

Айлин посмотрела на окно, потом вспомнила о тряпичном мяче, убранным в ящик.

— Поиграем, когда вернёмся.

Шоколад раз стукнул хвостом по полу. Айлин поставила последний бурдюк с водой рядом с рюкзаком. Перед сном Айлин бросила последний взгляд на два набора снаряжения у двери. Потом легла спать.

Глава 25 — Второе обследование

Когда вторая группа отправилась на северо-западное обследование, едва начинало светать. На заднем дворе Гильдии горели две полевые лампы, вдоль каменных стен тянуло холодным влажным воздухом. Мэйлис присела возле футляров с оборудованием, проводя последнюю проверку приборов. Торрен крепил к тележке общие бурдюки и запасную верёвку. Несса стояла у двери и сверяла людей с маршрутными копиями. Каэл уже закончил проверку обоняния Шоколада перед выходом.

В этот раз Айлин сразу включилась в подготовку, не дожидаясь указаний, как это было при первом выходе с этой командой. Положила рюкзак в пронумерованное место справа, отдала Нессе бумажную карту для регистрации, переложила корм Шоколада в отсек припасов сопровождающих животных и специально обошла ящики с приборами Мэйлис стороной, чтобы случайно не задеть только что откалиброванные приборы.

Несса нашла её имя в списке и подняла голову.

— Вчерашнюю дорожную поддержку закончила вовремя?

— На полчаса раньше.

— Хорошо. Ты несёшь вторую бумажную копию маршрута. Если после второй точки разделимся, снова распределяю участки.

Айлин приняла карту.

— Всё до Старого привала на мне?

— Пока да.

По другую сторону Каэл убрал последнюю тканевую пробу. Найдя образец, Шоколад быстро вернулся к Айлин и выглядел точно так же, как всегда. Лишь когда все собрались, Эринд назвал цель дня. Сначала они пройдут по прежней дороге через первую и вторую точки, подтвердят её состояние. Если магические путевые указатели будут отказывать слишком часто, всё дальнейшее движение замедлится до темпа ручной проверки маршрута.

В 6:30 отряд вышел из Каэрвина. Первый участок всё ещё был знакомой общественной дорогой. С рассветом сельские поля постепенно сменились низкими склонами и лесом. Людей у обочины становилось меньше. Когда они по-настоящему вступили во внешний северо-западный сектор, воздух уже казался совсем другим, чем в городе. Айлин помнила: при первом обследовании возле первой точки птицы пели реже обычного, но насекомых и мелких животных в траве всё ещё было слышно.

Теперь та же дорога звучала гораздо беднее. После того как ветер прошелестит в листьях, лес часто снова надолго затихал. Шоколад тоже начал останавливаться чаще. Поначалу он только обнюхивал корни травы. Позже через каждые несколько шагов надолго прижимал нос к земле, затем поднимал голову и пробовал другое направление. На участке неглубокой грязи сперва сделал два шага влево, замер, вернулся вправо и наконец оказался у ног Айлин.

Каэл подошёл сразу.

— Дай ему поводок длиннее.

Айлин ослабила линию. Шоколад снова опустил нос, описал полукруг у края грязи, но так и не смог продолжить след. Каэл сам присел, раздвинул пальцами опавшие листья и осмотрел несколько примятых стеблей поблизости. Через некоторое время поднялся и посмотрел на юг.

— Мелкое животное. Примерно два дня назад. На юго-восток.

Айлин повернулась к Шоколаду.

— Сначала он пошёл на север.

Каэл разок взглянул туда, где пёс кружил.

— Видел.

— Тогда почему юго-восток?

Каэл не ответил сразу. Ещё раз посмотрел на почву и даже поднёс немного грязи к носу. — Ветер мог разбить поверхностный запах. Влажность грунта тоже изменилась. Пока запиши «неуверенная реакция на запах». Не пиши «не смог взять след».

Айлин вынула блокнот и записала время, место и поведение Шоколада. Команда пошла дальше.

На первой точке Мэйлис немедленно начала замеры. При включении первого прибора светилась лишь половина индикаторного кольца. Она нахмурилась, плотнее вставила соединение и перезапустила. Со второй попытки всё загорелось. Торрен наблюдал рядом.

— Опять ядро?

— Питание нормальное.

Мэйлис переключилась на второй прибор. Он запустился сразу, но показание оказалось чуть ниже последней записи Гильдии несколько дней назад. Она повторила замер трижды. Значения держались близко друг к другу. Нессе велела передать итог Айлин, и та внесла последнее число в бумажную ведомость.

Слева — старое базовое значение. Посередине — показание первого обследования. В третьем столбце — сегодняшнее. Разница между показаниями нарастала.

Эринд просмотрел цифры и только распорядился продолжать по плану. Настоящие трудности начались за первой точкой. Когда включили первый магический путевой знак, по его краю появилась лишь слабая световая линия. Лишь спустя несколько секунд стрелка направления проявилась целиком. Несса уже раскрыла бумажную карту.

Убедившись в положении, она повела отряд по бумажному маршруту, не дожидаясь полного восстановления знака. Айлин оглянулась.

— В прошлый раз он сразу светился.

Мэйлис уже присела, проверяя корпус.

— Внешних повреждений нет. Запиши задержку включения.

Следующий знак работал нормально. Третий снова тормозил. Из-за такой разницы было трудно понять причину. Где-то всё работало безупречно. Через несколько сотен метров точно такой же указатель внезапно становился медленным, словно окружающую подачу маны придало тяжестью.

Реакции Шоколада тоже делались менее устойчивыми. Однажды он долго принюхивался к северным деревьям и даже сам натянул поводок. Когда Каэл проверил место, более свежий след оказался на южной стороне. Отпечатки были видны глазами, примятая трава отчётлива. Но направление запаха будто разбивалось на отдельные куски. Каэл долго стоял на месте.

Айлин посмотрела на него.

— Тебе тоже кажется странным?

Каэл поднял руку, прося подождать. Прошёл по следу больше десяти метров, потом вернулся.

— Старый запах обычно слабеет постепенно, но направление остаётся связанным. Здесь будто середина некоторых отрезков просто исчезла.

— Что-то перекрыло?

— Возможно.

Каэл поднял глаза на лес, продолжая хмуриться.

— Пока отметим как аномалию. Завтра проверим ещё раз.

Мэйлис уже звала их смотреть новое показание. Во второй половине дня отряд продвигался гораздо медленнее, чем в первую экспедицию. Эринд не торопил. Каждый указатель, работавший со сбоями, приходилось проверять вручную. Всякий раз, когда Каэл и Шоколад расходились во мнении о следе, команда останавливалась и сравнивала физические отметки на земле.

К плановой стоянке добрались, когда небо уже темнело, почти на сорок минут позже расписания. Торрен и Несса сначала проверили периметр. Каэл один раз обошёл лагерь с Шоколадом, убеждаясь, что рядом нет следов крупных животных. Айлин села возле Мэйлис и разложила все дневные бумажные записи по местам.

На водонепроницаемом листе лежали четыре набора данных маны. На первой точке — низко. В среднем участке чуть выше. Возле одного старого знака показатель снова резко провалился. Дальше на коротком расстоянии поднимался. Мэйлис переставляла листы, затем достала карту и вписала каждый замер возле соответствующего места.

Айлин долго смотрела. Цифры не образовывали ровную линию от глубинной зоны к внешней. Низкие показатели были разбросаны по разным местам, а между ними встречались сравнительно нормальные участки. Несса вернулась, сняла перчатки и присела рядом.

— Сегодняшний маршрут не похож на единую зону, где всё плавно падает наружу.

Мэйлис наложила данные двухмесячной давности и сравнила точку за точкой. Долго изучала, затем постучала карандашом по трём местам.

— По крайней мере теперь мы знаем: одинаковое расстояние не означает одинаковый уровень маны. Завтра после Старого привала добавим измерения. Если картина останется такой, границы затронутой зоны придётся перерисовать.

Эринд услышал их с другой стороны костра, подошёл осмотреть карту.

— Завтра утром тот же план?

— Пока да. На привале решим снова.

Эринд положил карту обратно.

— Хорошо.

Айлин вернулась к записям и отдельно отметила неуверенные реакции Шоколада на запах. Он уже лежал возле её ноги, спрятав нос между передними лапами. Он выглядел заметно более уставшим, чем после обычного перехода. Айлин погладила его по макушке. За пределами лагеря лес издавал лишь шелест ветра в кронах. Свет костра сдвигался по краю карты. Отмеченные Мэйлис области низких значений лежали на бумаге разбросанными островками, между широкими непроверенными участками.

Глава 26 — За старым привалом

К раннему утру костёр прогорел до тонкого слоя тёмно-красных углей, а Эринд уже велел всем собирать снаряжение. Вчерашние показания не выявили понятной связи между уровнем маны и расстоянием, поэтому Мэйлис разделила запланированный путь на более мелкие отрезки измерений. Всякий раз, когда местность заметно менялась, она останавливалась и отдельно проверяла воздух, влажную почву и растения поблизости, затем сравнивала цифры со старыми данными. Айлин несла вторую бумажную копию маршрута следом за Нессой, отмечая и точки измерений, и все места, где магические знаки медленно включались.

Чем ближе они подходили к Старому привалу, тем отчётливее становилась проблема с указателями. Одинаковые устройства вели себя по-разному: одни загорались сразу после нажатия, на других сперва появлялось размытое кольцо по краю и лишь через несколько секунд дорисовывали стрелку. Несса уже привыкла сначала сверяться с бумажной картой и двигаться только после того, как Айлин подтвердит склон и номер знака. Мэйлис приседала возле каждой проблемной стойки, осматривая корпус и гнездо питания на предмет воды и ударов. После нескольких повторений картина всё больше напоминала влияние окружающей среды, а не дефект партии оборудования.

С самого утра Шоколад вёл себя тише обычного. Шёл нормально, но постоянно опускал нос к земле. Иногда следовал за запахом несколько шагов, затем резко останавливался и поднимал голову, проверяя воздух. Каэл нарочно несколько раз позволил ему попробовать снова, параллельно сверяя видимые признаки. Наблюдения по-прежнему не совпадали. Примятые листья и неглубокие следы продолжались по земле, а запах будто пропадал посередине и возникал снова через несколько метров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.